801-13
2464

ПЧЕЛОВОДСТВО

Е 54/80

ПО МЕТОДЪ

ДЗЕРЖОНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія товарищества «Общественная Польза».
Бливъ Круглаго рынка, № 5.
1864.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ПО МЕТОДЪ

ДЗЕРЖОНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка № 5.

1864.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 3-го Февраля 1864 г.

24988-0
2011123925

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ изданію перевода пчеловодства Дзержона я приступилъ въ томъ убѣжденіи, что его метода, принятая во многихъ странахъ какъ южнаго, такъ и сѣвернаго климатовъ, заслужитъ вниманіе и тѣхъ русскихъ пчеловодовъ, которые еще не имѣли случая съ нею ознакомиться.

Стремленіе же соотечественниковъ нашихъ къ изученію этой полезной и пріятной отрасли сельскаго хозяйства высказывается въ просьбахъ, весьма часто присылаемыхъ въ Вольное Экономическое Общество изъ губерній,—объ указаніи сочиненій, могущихъ руководить къ правильному пчеловодству.—Въ отвѣтахъ на эти требованія, Общество, до 1860 года, указывало на русское практическое пчеловодство Сухомлинова, изданное въ 1839 году; а по изданіи въ 1860 году профессоромъ Краузе руководства къ теоретическому и практическому пчеловодству, Общество рекомендуетъ это сочиненіе.

Однако же, при всей признательности къ г. Краузе за собраніе прекрасно изданныхъ имъ, весьма интересныхъ свѣдѣній по части пчеловодства,—нельзя сказать, чтобы книга эта дѣйствительно могла служить руководствомъ для хозяина, начинающаго изучать пчеловодство или мало еще въ немъ свѣдующаго. Въ этомъ отношеніи полагаю достаточнымъ сдѣлать указаніе на 338 стр. руководства г. Краузе, гдѣ онъ изъ всѣхъ изложенныхъ имъ теорій отдаетъ преимущество методѣ и улью Дзержона и рекомендуетъ ихъ-какъ приносящихъ наибольшій доходъ и подходящихъ ко всѣмъ климатамъ и мѣстностямъ.

Но если бы кто либо, слѣдуя этому совѣту г. Краузе, захотѣлъ изучить рекомендуемую имъ методу по его сочиненію, то встрѣтилъ бы къ тому не мало препятствій; потому что она излагается въ немъ не въ связи, но совокупно съ другими методами. Къ тому же, о нѣкоторыхъ, весьма замѣчательныхъ практическихъ пріемахъ Дзержона и о подробностяхъ ихъ г. Краузе и не упоминаетъ.

По этому-то я считаю, что изданіе перевода полнаго пчеловодства Дзержона на русскій языкъ можетъ принести пользу, и очень буду счастливъ, если излагаемыя здѣсь свѣдѣнія хотя нѣсколько подвинутъ впередъ сродную намъ отрасль хозяйства, щедро награждающую всякаго, разумно ею занимающагося.

Пятое изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ этотъ, свидѣтельствуетъ о томъ вниманіи, какое заслужила метода Дзержона между любителями пчеловодства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.

	Стр.
О пчеловодствѣ вообще	1
Натуральная исторія пчелы	3
Пчелиная мать	—
Объ оплодотвореніи ея	6
Срокъ ея жизни	12
Рабочія пчелы	16
Трутни	19
Объ устройствѣ ячеекъ и заносовъ	23
О назначеніи ячеекъ	26
Производство воска	27

ЧАСТЬ ПРАКТИЧЕСКАЯ.

Роебойная и медовырѣзная методы пчеловодства	37
О различныхъ ульяхъ медовырѣзной методы	39
Усовершенствованія въ магазинныхъ ульяхъ	40
Качества удобныхъ ульевъ	44
Существенныя принадлежности ульевъ Дзержона	47
Описаніе двойныхъ ульевъ	48
Выгоды отъ устройства ульевъ Дзержона	51
Описаніе другихъ многосемейныхъ ульевъ	60
Рои и отводки	67
Уходъ за натуральными роями	69
Перегонъ пчелъ	72
О пріобрѣтеніи плодородныхъ матерей	78
О выгодахъ имѣть два пчельника	83
О воровствѣ пчелъ	85
Безматочность	87
Чѣмъ можно помочь безматочному улью	91

Стр.
О болѣзняхъ пчелъ 93
О кормленіи пчелъ 97
Объ орудіяхъ, необходимыхъ при пчеловодствѣ 104
О врагахъ пчелъ 107
Объ очищеніи воска и меда 112
О приготовленіи меда (напитка) 113
Медовое вино . . . . . —
Объясненіе фигуръ 117

ЧАСТЬ ТЕОРИТИЧЕСКАЯ.

О пчеловодствѣ вообще.

Въ самой глубокой древности уже смотрѣли на пчелу какъ на полезнѣйшее и достойное удивленія насѣкомое.

Въ древнѣйшихъ священныхъ письменахъ размышляли о прекрасныхъ ея произведеніяхъ. Каждый знаетъ библейское изреченіе для указанія плодородія обѣтованной земли, потому что изобиліе меда считали за Божіе благословеніе странѣ, и тѣмъ опредѣляли ея плодородіе. Естественно, что люди вскорѣ не удовольствовались видѣть пчелъ въ дикомъ состояніи; но стали за ними также, какъ и за прочими домашними животными, имѣть извѣстный уходъ.—На сколько Римляне въ этомъ отношеніи сдѣлали успѣховъ между древними народами, мы можемъ усмотрѣть изъ стихотворенія Виргилія о земледѣліи. Въ четвертой и послѣдней главѣ этаго сочиненія говоритъ онъ о пчеловодствѣ, и хотя въ отношеніи естественной исторіи о пчелахъ древніе много ошибались; но онъ развиваетъ вѣрнѣйшія по тогдашнему времени правила ухода за пчелами. Это произведеніе Виргилія доказываетъ еще, что и тогда уже пчеловодство почиталось существенною частію сельскаго хозяйства, которая можетъ быть отрослію значительнаго дохода, наравнѣ съ земледѣліемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, о которыхъ говорится въ первыхъ трехъ книгахъ этого стихотворенія. Разсматривая же пчеловодство нашего времени, мы видимъ что нѣтъ недостатка въ

руководствахъ и сочиненіяхъ по части этой доходной и пріятной отросли сельскаго хозяйства.—Почти ежедневно выходитъ ихъ одно и болѣе; потому что почти всякій, имѣющій хотя три улья, чувствуетъ желаніе описать каждое замѣченное имъ новое явленіе въ жизни пчелы или новый способъ ухода за нею.

Однакоже, въ нѣкоторыхъ странахъ пчеловодство представляетъ собою весьма плачевную картину. Пасѣки, которыя прежде были наполнены сотнями ульевъ, теперь значительно опустѣли или вовсе уничтожены. Явленіе это происходитъ частію отъ воровства, которое увеличивается при возрастающемъ народонаселеніи, частію отъ неумѣненія обходится съ пчелами. Любознательность, безъ раціональности имѣла въ этомъ случаѣ весьма печальныя послѣдствія. Нѣкоторые пчеловоды, руководимые описаніями, оставили прежніе старые ульи и завели такъ называемые улучшенные; но послѣдствія не оправдали ихъ надеждъ и дорогіе ульи, которые хозяева ожидали видѣть полными, вскорѣ стояли или во все пустыми, или были замѣнены другими, болѣе простаго устройства.—Многіе увлеклись восхваленнымъ до невѣроятія нутовымъ ульемъ, какъ собирающимъ наибольше количества меда, хотя и въ самомъ уже началѣ весьма нетрудно было сообразить и понять, что онъ недостигаетъ своей цѣли.—Такъ какъ улучшенное пчеловодство приносило мало пользы; то отыскивали причину этого въ недостаткѣ пищи и составляли себѣ убѣжденіе, что пчелы хорошо размножаются только въ дикомъ состояніи природы; при увеличеніи же обработки земли не находятъ себѣ довольно пищи. Съ этимъ взглядомъ я рѣшительно не согласенъ. Съ одной стороны, дѣйствительно пчелы потеряли отъ уничтоженія кустарниковъ и деревьевъ и отъ поднимаего грунта земли; съ другой же, они имѣли вознагражденіе въ разведеніи масличныхъ растеній, бѣлаго клевера, бобовъ и журавлинаго гороха или вики; черезъ разсаживаніе различныхъ фруктовыхъ деревьевъ, лины, акаціи, каштановъ, ивы, сурѣпицы, цвѣтущей съ весны до осени, размножающейся отъ удобренія и разрыхленія земли. Нѣтъ страны, которая бы недавала пчеламъ хотя самой скудной пищи.

Чѣмъ бѣднѣе плодородіе страны, тѣмъ усерднѣе долженъ быть уходъ за пчелами. Въ странахъ же, доставляющихъ болѣе обильную пищу, ошибки пчеловода замѣтны гораздо менѣе.

—

Натуральная исторія пчелъ.

Для правильнаго и разумнаго обхожденія съ пчелами необходимо точное знаніе ихъ природы, рожденія, размноженія, пролета, ихъ способностей и потребностей. При недостаткѣ этихъ знаній, многое необходимое будетъ упущено, сдѣлано не во время и пчеловодъ можетъ потерпѣть убытокъ, чего бы онъ, принадлежащихъ познаніяхъ, легко избѣгнулъ. *На прим.* тотъ, кто не знаетъ, что каждая молодая мать, для плодородія, непремѣнно должна сдѣлать облетъ, легко можетъ потерять многіе ульи отъ безматочности: ибо не обратитъ должнаго вниманія на то, чтобы поставить ихъ такъ, чтобы мать не могла заблудиться.

Прежде всего я желаю представить изъ натуральной исторіи пчелъ тѣ явленія, которыя особенно полезны для практики.

Извѣстно что пчелы, какъ и многія другія насѣкомыя; напр. муравьи, осы, шмели и шершни живутъ большими семьями, въ нѣсколько тысячь, именуемыми роями, изъ коихъ каждый представляетъ особую карпорацію или недѣлимое цѣлое; потому что одна пчела, бывъ отдѣлена отъ роя, точно также не можетъ долго существовать, какъ листъ, оторванный отъ дерева, или членъ, отдѣленный отъ тѣла. Пчелы отличаются отъ вышепоименованныхъ насѣкомыхъ: осъ, шершней и шмелей, тѣмъ, что изъ сихъ послѣднихъ перезимовываютъ единственно плодородныя матки; пчелы же напротивъ остаются до весны цѣлыми роями, хотя они зимою бываютъ не такъ многочисленны, какъ лѣтомъ.

—

Пчелиная мать.

Когда мы разсматриваемъ пчелиный рой въ іюнѣ, во время наибольшей его дѣятельности и силы, мы находимъ три различныя по виду пчелы. Глава всего роя есть мать или матка.—Она есть средоточіе, душа цѣлаго роя. Какъ тѣло безъ души мертво,—такъ и каждый улей, теряя мать и не имѣя средства вывести себѣ новой, клонится къ погибели.

Она есть единственная и совершеннѣйшая изъ всѣхъ пчелиныхъ самокъ, выводимыхъ въ ульѣ и можетъ класть въ большемъ

*

и сильномъ улѣ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ ежедневно до двухъ и болѣе тысячь яицъ; въ слабомъ же улѣ, въ прохладное время года, кладетъ только по сотнямъ. О плодородіи пчелиной матери очень мало говорится въ описаніяхъ пчелъ. Въ большихъ бортевыхъ ульяхъ, при тепломъ, плодородномъ и обильномъ медомъ времени, всѣ ячейки сверху донизу покрыты молодымъ племенемъ, число коего, послѣ равномѣрнаго несенія, простирается до 60,000. Это количество мать снесетъ въ три недѣли и такимъ образомъ придется до 3,000 яицъ на каждый день. Я нѣсколько разъ бралъ на себя трудъ чрезъ извѣстный періодъ времени пересчитывать яица, которые клала о плодотворенная мать въ улей съ насильнымъ или натуральнымъ роемъ и съ достаточнымъ количествомъ вощины (пустыя соты) и всегда находилъ вышеозначенное число. Число это весьма легко опредѣлить, по ширинѣ и длинѣ сотъ:—сота, содержащая въ себѣ 10 дюймовъ длины и ширины, имѣетъ около 5 ячеекъ на каждый дюймъ, 50×50 составляютъ 2,500 ячеекъ съ одной стороны, на двухъ же ея сторонахъ 5,000. Сильная матка употребляетъ для кладенія одного яица около 10 секундъ, слѣдовательно въ часъ можетъ положить 360, а въ 10 часовъ 3,600. Многіе опредѣляютъ плодородіе матери по числу пчелъ, рождающихся въ извѣстное время въ улѣ; но въ этомъ случаѣ не принимаютъ въ соображеніе того, сколько молодыхъ пчелъ ежедневно пропадаетъ и сколько червяковъ пчелиныхъ погибаетъ при наступающемъ вдругъ недостаткѣ пищи, при чемъ матка должна наполнять ячейки снова.

Яички, выводимыя маткою, двухъ родовъ: мужескаго и женскаго.—Изъ первыхъ выходятъ трутни, изъ послѣднихъ рабочія пчелы или несовершенныя самки, а въ большихъ, желудообразныхъ, висячихъ, такъ называемыхъ маткиныхъ ячейкахъ, при обильной пищѣ, выводятся матери.—Многіе пчеловоды приписываютъ матери только кладеніе яицъ на рабочихъ пчелъ; но не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что она равномѣрно кладетъ и всѣ прочія яица. Я, и многіе другіе наблюдали матку при кладеніи трутневыхъ яицъ. Непонятно какъ можно столь долго спорить по этому предмету, когда истина такъ осязательна.

Ежели отнять матку въ то время, когда большая часть яицъ, въ особенности же и трутневыхъ, положена; то ни одно ни пче-

линое, ни трутневое въ улѣ болѣе не появится. Однако же мнѣнія въ этомъ случаѣ различны. Нѣкоторые, полагая, что съ удаленіемъ матки отлетаютъ и пчелы, кладущія яицы на трутней и что чрезъ отнятіе матки можетъ произойти въ улѣ большое безпокойство,—заключали ее въ маточникъ и оставляли въ улѣ. Но и въ этомъ случаѣ яица не прибавлялись. Противники, говоря что трутневыя яица кладутся другими матками, которыя называются трутневыми, мнѣніе это утверждаютъ на двухъ основаніяхъ: *Во первыхъ* на томъ, что обезматочные ульи, достаточно выводятъ трутней, изъ чего слѣдуетъ заключить, что яица, положены были рабочими пчелами. Но это есть только аномалія или исключеніе изъ правилъ, которое является въ томъ случаѣ, когда улей обезматочаетъ, и не имѣетъ болѣе надежды къ выводу новой матери.—Тогда пчелы дѣлаютъ послѣднее усиліе, при коемъ случается, что рабочая пчелка начинаетъ класть трутневыя яица, получая къ сему способность отъ большаго своего развитія въ юности, въ слѣдствіи обширности ячейки, гдѣ зародились или въ слѣдствіи обилія и питательности получаемаго корма. Способность эта является также, какъ можно предположить, отъ особеннаго попеченія, которое въ то время оказывали ей пчелы, какъ бы своей матери. Но легко отличить, положены ли яица маткою, или подобною пчелою. Первая кладетъ яица правильно, безостановочно и на дно ячейки; послѣдняя же очень неправильно, гдѣ и какъ попало, по нѣскольку, часто отъ 4 до 6-ти въ одной ячейкѣ. *Во вторыхъ* противники утверждаютъ, что если бы матка клала трутневыя и пчелиныя яица, то она должна была бы имѣть способность ихъ отличать, для помѣщенія ихъ въ приличныя ячейки.—Въ такомъ случаѣ ей надлежалобы быстро прыгать на сотины то съ маленькими, то съ большими ячейками, смотря потому—развивается ли у нея мужское или женское яичко. Эти возраженія уничтожаются сами собою; потому что мать безъ сомнѣнія обладаетъ способностью класть мужскія или женскія яйца по произволу, смотря по ячейкамъ, на которыхъ она именно находится и которыя желаетъ заложить.—Нѣкоторые не придаютъ ей такой способности; потому что въ естественной исторіи ничего подобнаго не встрѣчается и потому что этотъ вопросъ необъяснимъ.

Можетъ быть ни одна самка въ остальномъ мірѣ животныхъ

не обладаетъ такими способностями. Впрочемъ ихъ натурѣ это и не нужно, пчелиная же матка, должна класть мужскія и женскія яички различной величины. Мужскіе требуютъ ячеекъ пространнѣе и глубже, нежели женскіе. Отношеніе количества большихъ и малыхъ ячеекъ, которыя безостановочно во взяточное время должны быть занесены въ разныхъ ульяхъ, весьма разнообразно. Иной улей, содержитъ трутневыхъ ячеекъ на половину; иной же не имѣетъ ихъ и десятой доли. Можно трутневыя вощины совершенно вырѣзать и замѣнить вощинами съ малыми ячейками и мать вскорѣ наполнитъ ихъ требуемыми яицами. Сегодня она кладетъ на половину трутневыхъ яицъ, завтра же, посаженная въ отводокъ съ нѣсколькими пчелами, въ теченіе всего лѣта продолжаетъ нести только одни пчелиныя яица, не производя ни одного изъ трутневыхъ, какъ бы совершенно не нужныхъ. Изъ этаго несомнѣнно слѣдуетъ, что она обладаетъ способностію класть по обстоятельствамъ мужскія или женскія яички. Но какъ объяснять эту способность? Нѣкоторые предполагаютъ, что мать имѣетъ двойный яичный каналъ и можетъ по произволу приводить изъ нихъ въ дѣйствіе тотъ или другой.

Я разсѣкалъ нѣсколькихъ матерей: но никогда не находилъ въ нихъ двухъ такихъ каналовъ, изъ чего заключаю, что нѣтъ правдоподобія, чтобы мужскія и женскія яички выпускаемы были изъ двухъ различныхъ каналовъ и что это предположеніе оставляетъ не объясненнымъ также и то явленіе-почему нѣкоторыя пчелиныя самки, матка или рабочія пчелы, бываютъ въ состояніи класть только одни трутневые яйца. По моей теоріи, матка имѣетъ способность то яицо, которое должно быть снесено, дѣлать мужскимъ или женскимъ и такимъ образомъ объясняются всѣ прочія, непонятныя явленія. Прежде нежели я изложу мой взглядъ на этотъ предметъ, я долженъ описать нѣкоторыя другія теоріи.

—

Объ оплодотвореніи пчелиной матери.

Для того, чтобы матка была способна класть мужескіе и женскіе яица,—она должна быть оплодотворена самцомъ, т. е. трутнемъ, что постоянно случается только во время пролета,

высоко въ воздухѣ. — Съ этою цѣлію она дѣлаетъ одинъ или нѣсколько пролетовъ въ третій или послѣдующіе дни послѣ того, какъ она выходитъ изъ ячейки. Нѣкоторыя матери кладутъ яица послѣ пролета черезъ недѣлю; другія же, напротивъ, остаются неплодными и послѣ 12 дней. Это зависитъ частію отъ силы половаго стремленія, частію отъ погоды, частію отъ силы роя, частію отъ большей или меньшей игры пчелы въ это время; потому что только тогда вылетаетъ матка и, подобно каждой молодой пчелѣ, дѣлаетъ первый полетъ, кружась и осматривая свой улей, чтобы потомъ вѣрнѣе его находить. Если въ этомъ ульѣ есть трутни, то и они во множествѣ вылетаютъ. Если же въ немъ ихъ нѣтъ; то матка можетъ оплодотвориться отъ вылетающихъ въ тоже время трутней другаго улья.

Вылетъ матери продолжается иногда большее, иногда меньшее время. Часто она возвращается черезъ нѣсколько минутъ, иногда же не ранѣе какъ черезъ полъ-часа; такъ что я считалъ ее уже потерянною, тѣмъ болѣе, что пчелы при облетѣ, особенно въ вѣтряную погоду, во множествѣ погибаютъ. — Если оплодотвореніе дѣлается при первомъ облетѣ, то другой уже не нуженъ; въ противномъ случаѣ вылетаетъ она въ тотъ же самый или въ одинъ изъ послѣдующихъ дней, во время игры пчелъ. — Если бы кто началъ отрицать облетъ молодой матери, тотъ значитъ мало еще дѣлалъ наблюденій надъ пчелами. Каждый можетъ получить въ этомъ полное убѣжденіе, черезъ слѣдующій опытъ. Отберите мать отъ натуральнаго роя чрезъ недѣлю послѣ того, какъ онъ былъ посаженъ въ роевню и поставленъ на свое мѣсто и выпустите ее затѣмъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пчельника. Вы увидите, что она тотчасъ же полетитъ къ своему улью, и это доказываетъ, что она уже дѣлала облетъ; ибо въ противномъ случаѣ не могла бы найти своего жилища.

Другіе пчеловоды не отвергаютъ облета молодой матки, но не хотятъ принять за истину, что она вылѣтаетъ съ цѣлію быть оплодотворенною трутнемъ. Они говорятъ что матка имѣетъ довольно трутней въ ульѣ, зачѣмъ ей искать ихъ въ воздухѣ? Но, допуская это, по моему мнѣнію, значило бы отрицать то мудрое устройство пчелы, по которому она получаетъ стремленіе къ совокупленію только въ воздухѣ, во время облета: ибо иначе матка не могла бы найти покоя отъ множества находящихся въ ульѣ трутней.

Другіе не хотятъ допустить оплодотворенія матери отъ трутней, утверждая что молодыя оплодотворенныя самки показываются уже въ тѣ мѣсяцы, когда еще нѣтъ трутней. Но и это мнѣніе также неправильно, потому-что въ этомъ случаѣ частію принимаютъ за вновь вышедшую — старую оплодотворенную мать; частію же полагаютъ, что въ ульѣ не было ни одного трутня, между тѣмъ какъ въ роѣ всегда есть хотя одинъ трутень. Весьма не рѣдко небольшіе, вновь высиженные трутни показываются уже въ мартѣ: оплодотвореніе же матери въ мартѣ есть очень рѣдкій случай. Въ апрѣлѣ же я неоднократно видалъ молодыхъ матокъ, вылетавшихъ до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало оплодотвореніе или пока она не потерялась, или же послѣ нѣсколькихъ полетовъ осталась безплодною.

Однако же я долженъ сознаться, что самаго акта я никогда не видалъ и едвали кто можетъ это видѣть; потому что онъ, по всѣму вѣроятію, долженъ происходить высоко въ воздухѣ, куда мать тотъ-часъ же по вылетѣ и поднимается. Но мнѣ удавалось это же именно дѣйствіе въ воздухѣ наблюдать у желтой породы шмелей. При четырехъ случаяхъ я получилъ тоже убѣжденіе и относительно пчелиныхъ матокъ.

Между многими молодыми матками, наблюдаемыми при облетѣ, я видѣлъ четырехъ, возвратившихся въ рой съ припухшимъ брюшкомъ. Замѣтивъ это, я немедленно этихъ матерей отдѣлилъ и подвергнулъ ихъ изслѣдованію, при которомъ нашелъ въ нихъ членъ трутня. Первый разъ замѣтилъ я это у матки втораго роя въ роевнѣ; во второй разъ въ магазинномъ ульѣ Криста; потомъ въ бортевомъ ульѣ и наконецъ опять въ Кристовомъ ульѣ. Первая изъ этихъ четырехъ матокъ вылетѣла еще разъ и потерялась; вторая и третья вскорѣ оказались оплодотворенными, четвертая же, у которой упомянутую часть я черезъ нѣсколько времени вынулъ, вѣроятно отъ того осталась безплодною, была удалена, а рой я присоединилъ къ другому.

Наконецъ всякій можетъ убѣдится въ оплодотвореніи матери именно отъ трутня посредствомъ разсѣченія. Въ брюшкѣ матери, въ концѣ пищеварительнаго канала находится маленькій пузырекъ въ видѣ рѣпнаго сѣмени. У молодой, еще не оплодотворенной матери пузырекъ этотъ наполненъ свѣтлою водянистою жидкостью, и представляется въ весьма маломъ, едва замѣтномъ видѣ. У оплодотворенной же матери пузырекъ этотъ наполненъ бѣлымъ, слизистымъ молокомъ, отъ котораго онъ дѣлается легко примѣтнымъ для глаза. Эта бѣлая жидкость совершенно походитъ на ту, которая находится въ трутняхъ. Въ дѣйствительности всего этаго я неоднократно убѣждался при разсѣченіи какъ оплодотворенной, такъ и неоплодотворенной матки, и всегда находилъ упомянутое въ ихъ внутренностяхъ различіе.

И такъ, при оплодотвореніи матери надобно замѣтить, что неоплодотворяется самый сѣмянникъ, но напитывается или наполняется сѣменемъ самца особый сѣмянной мѣшечекъ или сѣмянный пріемникъ. Такимъ образомъ можно разрѣшить всякое недоумѣніе — почему оплодотворенная мать можетъ класть яйца раннею весною, въ то время, когда въ ульѣ нѣтъ ни одного самца; а именно: сдѣланный при соединеніи сѣмянной запасъ достаетъ ей на всю жизнь, и самое оплодотвореніе дѣлается однажды на всегда. Послѣ того мать болѣе на вылетаетъ, развѣ только въ томъ случаѣ, когда нужно вывести за собою весь рой. Какъ скоро она начала класть яйца, то ей можно безъ всякаго опасенія, обрѣзать крылья и она останется плодовита до самой смерти. Но каждая матка въ ея молодости хотя однажды должна вылетѣть, потому что оплодотвореніе совершается въ воздухѣ и ни одна мать, если она не имѣетъ крыльевъ не можетъ когда либо сдѣлаться совершенно плодовитою, то есть способною производить оба рода пчелъ. Для того же, чтобы класть только трутневыя яйца, по моему наблюденію, не требуется оплодотворенія. Въ этомъ собственно и заключается новая, мною созданная теорія, которую я осмѣлился первоначально (въ 1845 г.) представить не болѣе, какъ въ видѣ предположенія; но, въ послѣдствіи, получилъ полное убѣжденіе въ ея справедливости. Въ прошедшее лѣто я видѣлъ трехъ безкрылыхъ молодыхъ матокъ, которыя по этому недостатку хотя и не могли сдѣлать облетовъ для оплодотворенія и при разсѣченіи оказались неоплодотворенными; но, не смотря на все это, клали трутневыя яйца.

Одну изъ нихъ нашелъ я въ отводномъ ульѣ, при открытіи котораго черезъ три недѣли послѣ рожденія молодой матки, я увидѣлъ вмѣсто молодаго племени рабочихъ пчелъ, только трутневую червь, находящуюся въ маленькихъ ячейкахъ.

При такомъ явленіи я долженъ былъ привести въ положительную извѣстность—дѣйствительно ли трутневыя яица были

положены маткою? Для этаго я заключилъ ее въ маточникъ и оставилъ въ ульѣ посреди пчелъ, наблюдая будетъ ли продолжаться послѣ того кладка трутневыхъ яицъ, и когда черезъ 24 часа посмотрѣлъ въ улей; то хотя не нашелъ въ ячейкахъ ни одного вновь положеннаго яйца; но въ маточникѣ увидѣлъ ихъ весьма много. По разсѣченіи, сѣменный пріемникъ найденъ пустымъ, такъ какъ оплодотвореніе было совершенно устранено тѣмъ, что въ отводный улей не было пущено ни одного трутня. Другую, тоже безкрылую мать я нашелъ въ ульѣ для расположенія (Mutterstock), изъ котораго я взялъ насильный рой. Я увидѣлъ ее въ то время, когда вынималъ передніе пласты. Она въ это время клала въ ячейки яйца, изъ которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, вышли трутни. Тоже самое явленіе было замѣчено и въ третій разъ, въ ульѣ, потерявшемъ старую мать и выведшемъ себѣ молодую, безкрылую. Хотя она клала яйца въ ячейки рабочихъ пчелъ; однако же оттуда также вышли одни только трутни.

Эти случаи достаточно доказываютъ, что для произведенія трутней совокупленіе матери не необходимо.

Этимъ наблюденіемъ разрѣшаются также многія не разгаданные физіологическія явленія въ пчелиной жизни.

Во первыхъ, объясняется вопросъ: почему иныя пчелиныя матки, или рабочія пчелы, способны распложать именно только мужскій родъ т. е. трутней? Потому что первыя или неоплодотворены, или ихъ плодородіе уже истощилось; послѣднія же, напротивъ того, къ оплодотворенію вовсе неспособны.

Я твердо убѣжденъ въ томъ, что рабочія пчелы, кладущія яйца, представляются исключительнымъ явленіемъ и что онѣ также малоспособны къ плодотворенію по причинѣ недостатка сѣмяннаго пріемника, какъ и молодыя матери, неимѣющія здоровыхъ крыльевъ. Затѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что матка, посредствомъ ей только свойственнаго и ясно слышимаго, даже человѣческимъ ухомъ, звука, производимаго ея крыльями, приманиваетъ къ себѣ трутней и располагаетъ ихъ къ сочетанію, чего рабочая пчела, по природѣ своей, дѣлать не можетъ.

Во вторыхъ, припомнивъ приведенный выше опытъ, что трутневыя яица не требуютъ оплодотворенія, но что онѣ получаютъ

зародышъ жизни сами собою, въ то время, какъ развиваются въ сѣмянникѣ, — весьма легко будетъ объяснить себѣ способность оплодотворенной матки, класть яйца по произволу на рабочихъ пчелъ или на трутней. Безъ сказаннаго опыта проявленіе этой способности оставалось бы неяснымъ и невѣроятнымъ. А именно: при — совокупленіи, какъ уже выше упомянуто, бываетъ оплодотворенъ не самый яичникъ (Eierstock); но особый сѣмянной пріемникъ (Samenhalter), причемъ матка имѣетъ способность сжести яйцо или такъ, какъ оно выходитъ изъ яичника и какъ его кладутъ неоплодотворенныя матки, или же — сообщить ему, черезъ вліяніе сѣмяннаго пріемника, мимо котораго яичко должно проходить, большую степень плодотворной силы и побудить зародышъ къ образованію болѣе совершеннаго существа, — а именно матери или рабочей пчелы. Это дѣлаетъ она естественно, инстиктивно, сообразуясь съ шириною яйчекъ, которыя должны быть наполнены червою.

Вообще должно замѣтить, что у насѣкомыхъ, въ сравненіи съ другими высшими родами царства животныхъ, бываетъ наоборотъ. У сихъ послѣднихъ самецъ есть существо совершеннѣйшее, сильнѣйшее и господствующее; у первыхъ же на оборотъ: самка соединяетъ рой и господствуетъ надъ нимъ, подобно оленю, барану верхней саксоніи или пѣтуху въ ихъ стадахъ. Посему то, для образованія въ пчелиномъ роѣ матки требуется гораздо болѣе старанія и силъ, нежели для рожденія самца или трутня. Каждая мать, которая можетъ производить черву рабочей пчелы, можетъ класть и трутневыя яйца; но не на оборотъ.

Однако же, рожденіе трутней, безъ сочетанія матерей, не покажется ли для многихъ противнымъ общему закону природы? Въ этомъ случаѣ можно указать на травоядныхъ тлей, которыя какъ доказано, производятъ многія поколѣнія безъ всякаго сочетанія. Почемуже послѣ этаго не предположить, что подобное явленіе бываетъ и у пчелъ.

Впрочемъ, — изъ сказаннаго, — что молодыя матери безъ копуляціи могутъ класть трутневыя яица, не должно дѣлать того заключенія, что бы способностію этою обладали всѣ безъ исключенія матери. Напротивъ того, многія изъ нихъ остаются вовсе неплодородными. Но это зло, сравнительно съ первымъ, слабѣе: потому что ихъ плодородіе на однихъ трутней служитъ лишь

къ раззоренію улья, въ которомъ размножающіеся трутни начинаютъ пожирать запасы меда. Если же нѣкоторыя самки кладутъ яица безъ сочетанія; то это можетъ объясниться сильнымъ ихъ къ тому стремленіемъ, обнаруживаемымъ безъ всякихъ условій и цѣли; тогда какъ въ натуральномъ состояніи яичникъ приходитъ въ дѣятельность только послѣ копуляціи. Потому то именно трутневыя матери представляютъ собою исключеніе изъ правила, и было бы весьма неосмотрительно отыскивать въ ульѣ категорію пчелъ, которыя имѣютъ назначеніе класть яица на однихъ лишь трутней. По-крайнѣй мѣрѣ между моими пчелами я подобнаго явленія никогда не замѣчалъ.

По мнѣнію же многихъ энтомологовъ находится особая порода черныхъ пчелъ, одаренныхъ способностію класть яица на трутней. Противу сего должно замѣтить, что ни одна пчела не выходитъ изъ ячейки червою. Этотъ цвѣтъ получаютъ онѣ отъ случайныхъ обстоятельствъ,—въ особенности если онѣ замараются въ меду. Нерѣдко случается, что ворующія пчелы, прокравшіяся въ медовыя ячейки, бываютъ захвачены пчелами, хозяевами,—которые защищая свою собственность, сильно на воровъ нападаютъ, кусаютъ и тѣснятъ ихъ, вслѣдствіи чего они теряютъ покрывающій ихъ пушекъ и дѣлаются глянцовито-черными. Всѣ чужія закусанныя и умерщвленныя пчелы, съ виду именно бываютъ черны и глянцовиты, что и подало поводъ къ предположенію будто бы упомянутыя мнимыя трутневыя самки выгоняются изъ ульевъ вмѣстѣ съ трутнями. Но послѣ этаго, какія же пчелы, по мнѣнію сказанныхъ писателей, должны класть въ слѣдующую весну трут. яица, если пчелы, къ этому способныя, осенью изгоняются?

—

Срокъ жизни пчелиной матери.

Хотя и весьма легко опредѣлить долготу жизни матери; но въ описаніяхъ пчелъ періодъ этотъ не рѣдко очень сокращается. Она можетъ прожить покрайнѣй мѣрѣ до 5-ти лѣтъ. У одной изъ нихъ, въ первой порѣ ея жизни, я отрѣзалъ крыло, послѣ чего, по моему наблюденію, она прожила пять лѣтъ. При этомъ она была довольно здорова, и вѣроятно могла бы прожить еще годъ. Большая часть матерей, кажется, можетъ прожить около четырехъ лѣтъ. Въ сильныхъ ульяхъ, гдѣ плодовитость матки проявляется въ двойнѣ и въ тройнѣ, жизненныя силы ихъ истощаются преждевременнѣе: потому что пока дѣятельность яичника ихъ отдыхаетъ, онѣ вовсе не старѣются. Отъ того то какъ бы мать ни была слаба: но зимою она рѣдко умираетъ и то лишь по особенному какому нибудь случаю. Но такъ какъ она легко можетъ погибнуть на четвертомъ году своей жизни, раннею весною, прежде нежели появятся трутни для оплодотворенія ея преемницы; то было бы весьма не худо, — если только представляется возможность,—на третьемъ году отбирать ее отъ роя и не допускать къ перезимовкѣ. — Однакоже, нѣкоторыя матери въ ихъ старости, даже на четвертомъ году, бываютъ болѣе плодовиты, нежели другія въ ихъ молодости. Многіе полагаютъ, что плодовитость матокъ зависитъ единственно отъ большаго или меньшаго количества находящихся въ ульѣ трутней. Но это есть величайшее заблужденіе; потому что степень плодовитости матокъ зависитъ отъ ихъ бодрости, крѣпости и отъ невредимости ихъ членовъ, особенно ногъ, которыя онѣ часто портятъ во время боя между собою за то, — которой изъ нихъ должно оставаться при роѣ. Если онѣ лишаются при этомъ лапки или даже малѣйшей ея части, то походка ихъ дѣлается не вѣрна, и, изъ боязни упасть, онѣ удаляются тогда на нижніе края сотовъ, гдѣ преимущественно и кладутъ яйца и тогда пчелы, не видя необходимости въ новыхъ ячейкахъ, пластовъ заноса не удлиняютъ. Напротивъ того, если мать здорова и бодра, то тогда весь рой оказываетъ особенную дѣятельность. Когда въ ульѣ находится необходимое для ухода за червою число пчелъ, надлежащій запасъ меда и теплое, хорошее помѣщеніе для червы; то размноженіе пчелъ идетъ впередъ быстрѣе. Иначе, даже лучшія матери, видя, что по той или по другой причинѣ не могутъ вести хорошаго хозяйства цѣлымъ роемъ, осенью или весною, нападаютъ на другіе ульи. Посему то, имѣя въ виду, что отъ матери, какъ отъ души семьи пчелъ зависитъ такъ много, должно обращать на нихъ при осеннемъ соединеніи роевъ особенное вниманіе, и стараться о сохраненіи матерей самыхъ плодовитыхъ и молодыхъ. Если же предоставить выборъ матки самимъ пчеламъ, то онѣ, по большей части оставляютъ при себѣ старую, къ которой онѣ обыкновенно показываютъ большую привязанность, а умерщвляютъ мо-

лодую, даже и въ томъ случаѣ, когда она оплодотворена. Неоплодотворенную же пчелы убиваютъ немедленно, потому что неувѣрены въ ея способности къ произведенію потомства.

Такъ какъ мать противу рабочей пчелы живетъ по-крайнѣй мѣрѣ вчетверо; то слѣдовало бы думать, что для ея совершеннаго образованія требуется больше времени. Напротивъ того, пока рабочая пчела формируется въ ячейкѣ отъ 19 до 21 дня, мать показывается уже черезъ 12, 14 дней, какъ напр. въ отводномъ ульѣ. Если червь выбранный пчелами для вывода матки положенъ болѣе 4 дней, то и тогда до образованія ея пройдетъ лишь 16 дней. Столь короткій періодъ вѣроятно происходитъ отъ того, что пчелы маточныя ячейки выводятъ очень прилежно: ибо при возвышенной температурѣ развивается скорѣе и прочая черва. Что изъ одного и того же яйца или червячка, не старѣе четырехъ дней, изъ котораго произошла бы рабочая пчела, можетъ быть выведена въ маточной ячейкѣ и мать, то это есть положительный фактъ, оспориваемый лишь тѣми, которые утверждаютъ о существованіи рабочихъ пчелъ, несущихъ трутневыя яички.

Матка имѣетъ жало, какъ и всякая рабочая пчела, только оно у нея загнуто и нѣсколько длиннѣе. Однако, даже и посредствомъ давленія я не могъ заставить ее меня ужалить. Укушеніе ея вѣроятно было бы нечувствительно; потому что она ядовитаго пузыря неимѣетъ. Я не берусь разрѣшить вопроса: дѣйствительно ли тотъ пузырекъ, который у рабочей пчелы содержитъ ядъ, у матки преобразовывается въ упомянутый выше сѣмянный пріемникъ; остаюсь при этомъ предположеніи. Однако она очень искусно употребляетъ свое жало въ войнѣ противъ соперницъ. Хотя лишнихъ матерей частію прогоняютъ, частію убиваютъ сами рабочіями пчелы; но я видѣлъ однажды, двухъ сцѣпившихся матерей, взаимно наносившихъ себѣ смертельныя раны. Одна изъ нихъ, лишняя и изгнанная, которую я поймалъ и заключилъ съ пчелами — схватывала и жалила каждую изъ нихъ, что происходило, вѣроятно, отъ недовѣрія и отъ того, что она считала въ то время весь улей противъ себя вооруженнымъ.

Если же матка, въ особенности молодая, замѣтитъ соперницу, уже вышедшую или только что проѣдающую ячейку, то она издаетъ ясный, звонкій звукъ «тютъ тютъ» какъ бы желая этимъ

привлечь къ себѣ пчелъ и убѣдиться въ ихъ привязанности. Не вылупившіяся еще изъ ячей матки также издаютъ звукъ, походящій на «куакъ, куакъ» или «глукъ, глукъ». Боясь вышедшей уже матки, онѣ, даже обрызовавшись, не оставляютъ ячейки; но остаются въ ней цѣлые дни и принимаютъ пищу черезъ маленькое отверстіе, просовывая въ него свои хоботочки.

Нѣкоторые пчеловоды того мнѣнія, что рабочія пчелы держатъ молодую матку плѣнницею въ ячейкѣ и что между тѣмъ какъ она прокусываетъ ея покрышку; то они снова ее задѣлываютъ. Этаго однакоже никогда не случается; но мать остается тамъ совершенно добровольно до тѣхъ поръ, пока не выждетъ вылета старой. Однажды я вырѣзалъ маточную ячейку, въ которой уже давно слышалъ звуки матки и нашелъ скорлупку гусеницы еще непрокушенною, чему рабочія пчелы не могли бы воспрепятствовать.

Каждая матка сбрасываетъ съ своей ячейки круглую, сводообразную покрышку. По этому можно узнать, вышлиль и сколько именно молодыхъ матокъ. Ежели же маточная ячейка прогрызена внизу, на краю или на сторонѣ, то это есть доказательство, что матка была выброшена рабочими пчелами до ея образованія. Это бываетъ въ томъ случаѣ, когда мать уже готова; но пчелы не имѣютъ побужденія къ роенію. Иногда пчелы покусываютъ ячейку, недождавшись образованія матки и тогда, разумѣется, онѣ остаются безъ матки. Число маткинахъ ячеекъ, которыя пчелы закладываютъ при отлетѣ старыхъ матерей бываетъ различно. Случается, что слабые ульи дѣлаютъ ихъ только одну или двѣ; сильные же болѣе. Улей старается заготовить какъ можно болѣе ячеекъ на матерей, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ теряетъ молодую мать во второй разъ и опять получаетъ при этомъ годную черву. Въ подобномъ улѣ пчелы привыкли уже къ устройству этихъ ячеекъ и имѣютъ сильное желаніе вновь выплодить мать.

При всемъ томъ, нельзя допустить предположенія, чтобы пчелы дѣлали это изъ предосторожности или для своего обезпеченія: ибо большое число маточныхъ ячеекъ не способствуетъ къ безопасности улья противъ обезматоченія, по той причинѣ, что молодая матка тогда только дѣлаетъ первый полетъ для оплодотворенія, когда ея единогосподство въ улѣ совершенно обезпечено; т. е. въ то время, когда всѣ, единовременно высижен-

ныя съ нею матери уже заѣдены роемъ или же выброшены имъ изъ ячеекъ еще до полнаго своего сформированія. Чѣмъ болѣе образуется въ ульѣ матокъ; тѣмъ легче онѣ могутъ быть убиты въ бою или же оставшіяся послѣ того оказываются ранеными въ крылья или другія части, вслѣдствіе чего онѣ погибаютъ, упадая на землю при вылетѣ или же, замѣтивъ свою неспособность къ полету возвращаются въ улей и всю жизнь остаются безплодными или трутневыми.

—

Рабочія пчелы.

Наибольшее населеніе улья состоитъ изъ рабочихъ пчелъ, названныхъ такъ потому, что онѣ исполняютъ всѣ работы, какъ-то: доставляютъ матеріалы для построекъ и для пищи, очищаютъ улей, строятъ соты, питаютъ червy, охраняютъ и защищаютъ улей. Всѣ онѣ, безъ исключенія, бывши въ яйцѣ или маленькими червячками, имѣли способность сдѣлаться матками. Но, въ маленькихъ ячейкахъ и при скудной пищѣ, могутъ образоваться только тѣ ихъ члены, кои необходимыя для производства работъ; брюшко же и особенно женскіе половые ихъ органы, остаются неразвитыми; такъ что рабочая пчела есть ничто иное, какъ несовершенно образовавшаяся мать. — Можно бы ихъ было назвать безполыми, потому что онѣ не способны къ воспроизведенію породы. Если же нѣкоторыя изъ рабочихъ пчелъ и получаютъ такое образованіе, что могутъ, послѣ долгаго отсутствія матки, класть трутневыя яйца, что происходитъ, вѣроятно, вслѣдствіе обширности ячеекъ, въ коихъ они высижены или отъ обилія полученной пищи, — то это, какъ было уже замѣчено, есть какъ бы исключеніе изъ правилъ природы пчелъ. Если нѣкоторые предполагаютъ, что рабочія пчелы бываютъ частію мужескаго, частію женскаго пола; то это мнѣніе совершенно произвольно и неосновательно.

Каждая рабочая пчела, какъ и матка, имѣетъ жало, у всѣхъ ихъ какъ наружные, такъ и внутренніе органы одинаковы и нѣтъ никакого повода предполагать между ними различія половъ. Покрайней мѣрѣ я, во время постоянныхъ моихъ занятій съ пчелами и наблюденій надъ ними, не могъ замѣтить между рабочими пчелами

никакой другой разницы, какъ только ту, которая происходитъ отъ ихъ возраста. Я замѣтилъ, что онѣ, въ различные періоды жизни, исполняютъ различныя обязанности. Въ юности своей онѣ производятъ преимущественно домашнія работы; строятъ ячейки, кормятъ червy, очищаютъ и закрываютъ медъ. Когда онѣ вылетаютъ изъ улья, то заботятся болѣе о собираніи цвѣточной пыли, нежели о медѣ, потому что онѣ нуждаются въ ней для кормленія вервы и для произведенія воска. Старыя же пчелы, напротивъ, заботятся менѣе о домашнихъ занятіяхъ. Ночью висятъ онѣ подъ заносомъ улья или сидятъ на боковыхъ сотахъ гдѣ нѣтъ червы, или же, при большой силѣ роя, — на самомъ ульѣ. При полетѣ идутъ онѣ болѣе на медъ и потому бываютъ дѣятельнѣе послѣ полуденныхъ часовъ. — Молодыя пчелы, въ случаѣ потери матки, дѣлаются безпокойными и стараются высидѣть молодую мать; старыя же кажутся менѣе этимъ озабочены. Онѣ спокойно летаютъ, какъ будто до нихъ это не касается, предоставляя домашнія работы молодымъ своимъ сестрамъ. Поэтому, если давно осиротѣвшему улью хотятъ доставить мать, то, для большаго успѣха, должно давать ему не только одну совершенно молодую червy, но также и покрытую и уже выходящую или же надо снабдить такой улей молодыми пчелами. Онѣ употребятъ все стараніе, чтобы сдѣлать устройство необходимое для высиживанія молодой матки, тогда какъ другія пчелы, никакой заботы о томъ не имѣютъ: частію по причинѣ своей старости, частію отъ того, что къ безматочности уже привыкли.

Такъ какъ рѣчь идетъ о возрастѣ рабочихъ пчелъ, то рождается вопросъ о періодѣ ихъ жизни. Годами, подобно жизни матери ее исчислять нельзя, равно какъ невозможно ее опредѣлить и извѣстнымъ числомъ мѣсяцевъ; но вообще полагаютъ, что рабочая пчела живетъ до тѣхъ поръ, пока не истощатся ея жизненныя силы, — что можетъ случиться, при различныхъ обстоятельствахъ, иногда черезъ болѣе долгое, иногда чрезъ менѣе короткое время. Въ одинъ день усиленной дѣятельности она болѣе старѣется, нежели въ нѣсколько недѣль другаго времени. — Въ теченіе зимняго покоя, когда силы ея находятся въ совершенномъ бездѣйствіи, она, по видимому, вовсе не старѣется, — и если въ то время околѣваетъ, то это случается не отъ ея старости; но отъ излишняго тепла, отъ тревоги, или отъ ка-

кихъ нибудь другихъ обстоятельствъ. Точно также и лѣтомъ, когда встрѣчается недостатокъ во взяткѣ; то и тогда пчелы, находясь въ покоѣ сберегаютъ свои силы.—Но, при обиліи корма, въ одну недѣлю онѣ болѣе истощаются, нежели въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—при другихъ обстоятельствахъ.—Естественно, что соразмѣрно съ такою дѣятельностію, приближается и ихъ старость.—Нерѣдко видѣлъ я пчелъ не болѣе недѣльнаго возраста, но столь дряхлыхъ и съ такими порченными крыльями, что ихъ можно было принять за прошлогднихъ.—О возрастѣ рабочей пчелы легко можно заключить по извѣстнымъ признакамъ.—Такъ напримѣръ, если въ колодѣ открыть для пчелъ новый летокъ, то ни одна пчела, привыкшая къ старому летку, въ новый не влетитъ, хотя бы даже изъ него и вылетѣла.—Какъ только замѣтите, что молодыя пчелы дѣлаютъ около этого очка пролетъ и въ него же влетаютъ; то изъ этаго можно совершенно безошибочно заключить, что всѣ онѣ высижены въ недавнемъ лишь времени. Повидимому пчелы очень скоро старѣются въ то время, когда онѣ идутъ на васильки.—При этомъ онѣ очень сбиваютъ свои крылья объ жесткіе листья цвѣтка или о хлѣбныя растенія.

Поэтому, чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, жизнь рабочей пчелы должно принять въ соображеніе время, когда она высижена.—Самый долгій срокъ могутъ жить вышедшія осенью, которые въ теченіи 5-ти или 6-ти осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ сохраняютъ свои силы и въ раннюю весну бываютъ такъ сильны, какъ молодыя пчелы, только что высиженныя, проживаютъ всю весну и лѣто, многія даже до іюня, т. е. около девяти мѣсяцевъ, тогда какъ родившіяся въ февралѣ и мартѣ едва могутъ пережить августъ и то если онѣ не околѣютъ прежде этаго мѣсяца насильственною смертію.

Въ безматочныхъ ульяхъ, въ которыхъ дѣятельность менѣе пчелы могутъ жить нѣсколько долѣе. Но и тамъ жизнь ихъ не продолжается свыше года, и то въ такомъ лишь случаѣ, если улей не сдѣлается прежде того добычею пчелъ—воровъ. Поэтому убыль пчелъ въ улѣ во время полнаго полета и при благопріятной погодѣ весьма велика.—Рой, состоящій изъ пятнадцати или двадцати тысячь пчелъ, черезъ три недѣли будетъ имѣть ихъ не болѣе третьей части,—недостаточной для покрытія всего запоса.—Черезъ три недѣли послѣ того онъ

вновь усиливается до 15—20 тысячь, такъ что имѣетъ двойную силу и даже въ состояніи дать рой. Такимъ образомъ большая убыль пчелъ въ сильномъ улѣ вознаграждается постоянною выходящею червою.

Убыль рабочихъ пчелъ очень бываетъ значительна въ безматочныхъ ульяхъ или имѣющихъ безплодную матъ, а также и въ благополучныхъ, но въ такое время, когда червя уже не закладывается, пчелы же сильно идутъ на полетъ—по причинѣ поздней росы.

Когда взятокъ приходитъ къ концу пчелы остаются въ улѣ покидаютъ медовыя соты и собираются въ плотныя кучки въ своемъ гнѣздѣ, между зимними запасами и такимъ образомъ сберегаютъ свои силы и запасы до новой весенней растительности, которая пробуждаетъ къ новой жизни и самое населеніе улья.

—

Трутни.

Третій родъ пчелъ, встрѣчаемый въ каждомъ благополучномъ улѣ, начиная съ мая по августъ и сентябрь, называется трутнями.—Они болѣе величиною и особенно толще нежели рабочія пчелы; задняя половина ихъ волосами не покрыта и жала не имѣетъ.—Большими своими крыльями дѣлаютъ они сильное жужжаніе, такъ что во время полета ихъ легко можно замѣтить и отличить отъ рабочихъ пчелъ.

Касательно ихъ назначенія существовали и до сихъ поръ еще существуютъ различныя мнѣнія.—Ихъ принимаютъ то за водоносовъ, то за пчелъ для высиживанія черви (Brutbienen), то за проводниковъ (Wegweiser). По наблюденіямъ надъ дѣятельностію ихъ внѣ или внутри улья должно полагать, что они назначены поддерживать въ улѣ возвышенную температуру и согрѣвать такимъ образомъ черву.—Однако же, въ то время, какъ трутни не всѣ еще вышли, первый рой со старою матерью уже вылетаетъ и въ это именно время бываетъ наиболѣе занесено въ улѣ червы, а въ томъ числѣ и трутневой, которая сама нуждается въ согрѣваніи.—Единственная цѣль трутней, какъ самцевъ роя, заключается въ оплодотвореніи молодыхъ матокъ, и такъ какъ это совершается во время полета; то вся

ихъ дѣятельность ограничивается тѣмъ, что они вылетаютъ изъ улья при благопріятной погодѣ, въ лучшіе часы дня, въ то самое время, когда дѣлаютъ проигры молодыя матки.—Въ другихъ же отношеніяхъ они не имѣютъ инаго назначенія, какъ только—ѣсть лучшій медъ и наслаждаться своею жизнію.—Многіе находятъ это несогласнымъ съ мудрымъ устройствомъ пчелинаго семейства, представляющимъ собою образецъ трудолюбія.—Къ чему, говорятъ они, родится такое множество трутней,—число которыхъ доходитъ въ ульѣ нерѣдко до нѣсколькихъ тысячъ,—когда для оплодотворенія матери достаточно однаго изъ нихъ?—Къ чему появляются трутни даже и въ такихъ ульяхъ, которые не идутъ на рой, не высиживаютъ молодой матки, вслѣдствіе чего не предстоитъ надобности и въ оплодотвореніи?

Но такіе вопросы недаютъ повода къ опроверженію мудраго устройства пчеленной семьи, потому что большее число трутней природа создала какъ бы съ тою цѣлію, что бы молодыя матки, съ опасностію своей жизни, отъ коей зависитъ и благополучіе цѣлаго роя, не употребляли долгаго времени на пріисканіе трутня для оплодотворенія.—Нероящійся улей, безъ сомнѣнія, нужды въ трутняхъ не имѣетъ: но ни одинъ улей не можетъ предвидѣть,—чтобы, съ наступленіемъ благопріятной погоды, не могъ выйти изъ него рой или, по крайнѣй мѣрѣ, чтобы не погибла старая мать, причемъ новая необходимо должна быть оплодовлетворена. Для подобныхъ случаевъ улей и воспитываетъ у себя трутней въ видахъ своего обезпеченія.—Что касается до замѣчанія объ излишнемъ количествѣ находящихся въ ульѣ трутней, то оно объясняется тѣмъ, что роящійся улей имѣетъ одну только мать; но отпускаетъ два и болѣе роя съ молодыми матками, нуждающимися въ оплодотвореніи.—Рои, въ натуральномъ состояніи, избираютъ себѣ жилища въ лѣсу, въ отыскиваемыхъ ими углубленіяхъ, гдѣ при оплодотвореніи не бываетъ такого количества трутней какъ въ хорошій день, въ обильно установленныхъ ульями пасѣкахъ. Здѣсь, во время проигровъ пчелъ, летаетъ въ воздухѣ безчисленное количество трутней. Безъ сомнѣнія они рождаются въ излишнемъ числѣ и пчеловодъ не худо сдѣлаетъ если воспрепятствуетъ большому ихъ нарожденію.—Однако же, не взирая на то, какія бы мѣры въ этомъ отношеніи ни были принимаемы,

но пчелы всегда выведутъ такое количество трутней, какое необходимо для оплодотворенія матери.

Чѣмъ менѣе улей производитъ трутней, тѣмъ лучше процвѣтаетъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ; изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что кромѣ оплодотворенія матки, трутни никакаго другаго полезнаго или необходимаго для благополучія роя назначенія не имѣютъ.

Въ то время, когда начинаетъ прекращаться взятокъ, пчелы теряютъ побужденіе къ роенію и, приготовляясь къ зимѣ, постоянно ограничиваютъ число закладываемой червы и тогда каждый благополучный улей, имѣющій хорошую мать, трутней изгоняетъ.—Это бываетъ, смотря по странѣ и по году, въ августѣ или сентябрѣ.—Точно также въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, лишь только ощущается недостатокъ въ пищѣ или когда улей ослабѣваетъ — въ слѣдствіе отнятія отъ него насильнаго роя, пчелы не только что разъѣдаютъ трутневую черву; но даже выкидываютъ уже образовавшихся трутней.—Если же наступаетъ вновь благопріятное для пчелъ время, то онѣ опять выводятъ трутней и снова получаютъ расположеніе къ роенію.—Однакоже, осенью каждый улей трутней долженъ изгонять; въ противномъ случаѣ онъ безматочный.

Описавъ три различные вида пчелъ, встрѣчаемыхъ въ каждомъ ульѣ въ лѣтнее время, разсмотримъ рой пчелъ какъ цѣлое и вникнемъ въ его жизнь съ той самой минуты, какъ вышедшее пчелиное семейство поселяется въ своемъ новомъ, совершенно пустомъ жилищѣ.—При плодородіи матери и при благопріятныхъ обстоятельствахъ рой немедленно умножается: но онъ также скоро можетъ придти и въ упадокъ въ слѣдствіе какого нибудь несчастнаго случая; какъ напр. отъ безматочности, отъ голода, отъ гнильца и т. п.—При благопріятныхъ обстоятельствахъ онъ держится все то время, пока существуетъ дерево или ращелена, въ коихъ пчелы, въ дикомъ ихъ состояніи, заводятъ свое жилище.

Такимъ образомъ въ природѣ пчелъ находится наклонность къ устройству новыхъ поселеній, чрезъ роеніе; т. е. отдѣленіе части пчелъ, вмѣстѣ съ матерью. Это есть естественное размноженіе пчелиныхъ семействъ и непонятно почему англичанинъ Нуттъ называетъ роеніе противу-естественною необходимостью пчелъ!

Условія и побужденія къ роенію мы изложимъ послѣ; предварительно же будемъ слѣдить за отдѣленіемъ и дѣятельностію роя до тѣхъ поръ, пока онъ достигнетъ значительнаго увеличенія своего семейства—такъ что и самъ будетъ въ состояніи роиться.

Лишь только вылетаетъ рой изъ стараго улья, что обыкновенно случается въ теплый день и въ лучшее время года, то онъ садится на сукъ или стволъ близъ стараго дерева или на какой нибудь иной предметъ и образуютъ собою массу, похожую обыкновенно на виноградную кисть, и въ такомъ видѣ, если только при немъ находится матка, виситъ спокойно нѣкоторое время,—частію для того, чтобы всѣмъ пчеламъ роя собраться, частію для того, чтобы отдохнуть; потому что вылетъ роя, когда онъ силенъ и когда летокъ узокъ, продолжается нѣсколько минутъ, и въ это время прежде вышедшія пчелы значительно запасшіяся медомъ, не мало устаютъ.

Если на висящій рой не падаютъ солнечные лучи и вообще если онъ находится въ прохладѣ; то онъ спокойно остается на одномъ и томъ же мѣстѣ довольно долгое время и нерѣдко цѣлую ночь. Когда же въ извѣстный срокъ онъ не будетъ помѣщенъ въ пустое жилище или оно пчеламъ не понравится, то рой улетаетъ далѣе, чтобы поселиться въ какомъ нибудь жилищѣ пріисканномъ уже пчелами—лазутчиками (Spurbienen) или же вновь пріискиваемомъ. — Поэтому-то въ роевое время можно замѣтить въ дуплахъ деревъ и въ пустыхъ колодахъ, особенно если въ нихъ есть старыя вощины множество пчелъ, которыя занимаютъ и очищаютъ для роя новое жилище.—Затѣмъ, когда весь рой вновь подымается, то многія пчелы, летая взадъ и впередъ и издавая особый, какъ бы манящій звукъ, указываютъ путь въ это жилище.

Бываетъ также, что рои вылетаютъ не имѣя въ виду помѣщенія и, отыскивая его,—продолжаютъ путь за нѣсколько миль.—Однажды привезъ я рой изъ далекой пасѣки и едва успѣлъ его посадить, какъ онъ вылетѣлъ и прямо полетѣлъ по извѣстному направленію съ такою скоростію, что его нельзя было догнать, хотя онъ, какъ завезенный изъ далека и не могъ имѣть на примѣтѣ никакого жилища. Весьма вѣроятно, что рой во время дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ садится отдыхать и въ это время отдѣляется часть пчелъ для пріисканія жилища и для запаса пищи—Я видѣлъ какъ одинъ рой, котораго отлетъ не былъ замѣченъ, такъ дѣятельно летѣлъ, какъ будто бы онъ имѣлъ уже жилище.

Послѣ того какъ рой изберетъ себѣ жилище или будетъ посаженъ въ него пчеловодомъ и оно ему понравится, (о чемъ можно заключить по шумному, какъ бы манящему гулу, издаваемому пчелами въ леткѣ); то онѣ тотчасъ, же начинаютъ свою дѣятельность: занимаютъ верхнюю часть улья повыше и около летка, повиснувъ тамъ въ видѣ кисти; нѣкоторая же ихъ часть старается очистить улей отъ всякихъ нечистотъ.—Другая виситъ въ видѣ цѣпи, для того, чтобы принесенный съ собою и взятый у другихъ пчелъ медъ передѣлать въ воскъ въ своемъ желудкѣ. Еще часть роя, передавшая свой медъ, вскорѣ вылетаетъ, осматриваетъ, замѣчаетъ новое жилище и отправляется для сбора меда.

Объ устройствѣ ячеекъ и заносовъ.

Все построеніе пчелъ, называемое заносомъ, состоитъ изъ многихъ восковыхъ пластовъ, толщиною въ дюймъ, прикрѣпленныхъ къ верхней части улья. Эти пласты, при правильной постройкѣ заноса, идутъ паралельно одинъ къ другому на разстояніи половины дюйма; такъ что каждый пластъ, съ прилегающимъ къ нему пустымъ пространствомъ или проходомъ для пчелъ, занимаетъ до-полутора дюйма.—Такимъ образомъ, если улей имѣетъ глубины около одинадцати квадратныхъ дюймовъ; то пчелы могутъ построить въ немъ восемъ пластовъ.—А такъ какъ разстояніе каждаго пласта зависитъ отъ предъидущаго; то улей не можетъ въ одно и тоже время начинать работу всѣхъ пластовъ, но ведетъ ихъ поочередно одинъ за другимъ и если встрѣчаетъ въ своемъ жилищѣ готовые уже восковые пласты, то и ихъ постепенно удлиняетъ.

Для того, что бы имѣть между пластами свободное сообщеніе, пчелы не дѣлаютъ ихъ совершенно сплошными, но оставляютъ въ нихъ, особенно со стороны летка, переходы, величиною около полудюйма.—Такимъ образомъ ведутъ онѣ или удлиняютъ пласты къ низу до самаго дна улья, гдѣ ихъ, однако же, не прикрѣпляютъ совершенно; но оставляютъ небольшіе промежутки, для того, чтобы нерѣдко находящая внизу

улья вощинная моль (Wachsmotte) не такъ легко могла достигать до самыхъ ячеекъ.

Теперь разсмотримъ какимъ образомъ строится каждый восковый пластъ.—Онъ состоитъ изъ сплошныхъ правильныхъ шестиугольныхъ ячеекъ, которыя, бывъ отдѣлены тонкими стѣнками, плотно прилегаютъ другъ къ другу, подобно множеству шестигранныхъ столбиковъ или кристалловъ, одинаковой величины.—Отверстія этихъ ячеекъ обращены на двѣ противуположныя стороны и походятъ на сплошныя правильныя шестиугольныя фигуры.—Посреди, между обоими рядами ячеекъ проходитъ промежуточная стѣнка, раздѣляющая каждый изъ нихъ на два слоя одинаково расположенныхъ ячеекъ, которыя имѣютъ дно общее, отверстія же, направленныя въ двѣ, одна другой противоположныя стороны. — Такъ какъ пласты идутъ отъ верху къ низу, то естественно, что ячейки имѣютъ положеніе горизонтальное, и только ближе къ своему отверстію, особенно тѣ изъ нихъ, кои назначаются подъ медъ, онѣ нѣсколько направлены къ верху.

Что касается до объема ячеекъ, то онъ бываетъ двоякій.—Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ высиживаются рабочія пчелы и которыя называются пчелиными, бываютъ поуже, такъ что пять изъ нихъ, одна къ другой прилегающихъ, занимаютъ лишь около дюйма. Вторый же видъ ячеекъ, менѣе многочисленный въ ульѣ и служащій для высиживанія трутней, помѣстительнѣе перваго и ихъ приходится на дюймъ до 4.—Но оба эти рода ячеекъ находятся между собою въ совершенно одинаковомъ отношеніи. Такимъ образомъ на пластахъ въ два фута длины и ширины, коихъ ячейки сплошныя, каждая изъ нихъ имѣетъ совершенно одинакую длину и широту.—Поэтому можно было бы принять ячейку за погонную мѣру, постоянную, неизмѣняемую и понятную во всѣхъ земляхъ и во всѣ времена.—Покрайнѣй мѣрѣ писатели объ пчелахъ должны были бы всѣ измѣренія, которыя они показываютъ, приводить къ величинѣ ячеекъ. Для того же, чтобы читатели понимали мѣру, которою я употребляю и могли сличить ее со своею, объясняю,—что пять пчелиныхъ ячеекъ равняется одному дюйму, а 60—12 дюймамъ или футу.—Достойно удивленія,—какимъ образомъ пчелы, не имѣя ни мѣры, ни наугольника, могутъ строить ячейки такъ правильно и такой постоянно одинаковой пропорціи!

Если бы еще всѣ ячейки были только одной величины, то можно было бы предположить, что для построенія ихъ пчелы имѣютъ извѣстную мѣру въ устройствѣ собственнаго своего тѣла; но какимъ образомъ онѣ могутъ дѣлать ячейки большей и также постоянной величины, соотвѣтствующія тѣлу трутня: это вполнѣ непостижимо!

Глубина постоянна только тѣхъ ячеекъ, въ которыхъ выводится черва.—Сообразно съ длиною выводимыхъ насѣкомыхъ, она бываетъ: въ пчельныхъ ячейкахъ около половины дюйма, въ трутневыхъ нѣсколько болѣе.—Глубина же ячеекъ, назначенныхъ только подъ медъ, напримѣръ:—верхнихъ и сѣбоку лежащихъ, въ болѣе прохладныхъ углахъ улья, гдѣ черва не закладывается, бываетъ различна.—Въ этихъ мѣстахъ ячейки, когда онѣ наполнены медомъ, бываютъ такъ удлинены или соты до тѣхъ поръ утолщаются, пока они подходятъ одинъ къ другому или къ стѣнкѣ улья на столько, что въ остающійся промежутокъ можетъ пролѣсть одна только пчела.—Если ячейки совершенно наполнены медомъ; то онѣ залѣпляются восковою покрышкою, (запечатываются), для того, чтобы медъ не испарялся, не принималъ влагу, не окислялся и оставался сколько слѣдуетъ жидкимъ.

Молодой рой, въ новомъ своемъ жилищѣ, строитъ сначала пчелиныя ячейки и только одну трутневую, прилегающую нѣсколько ближе къ одному изъ боковъ улья. Послѣ же того, когда ранній и сильный рой застроитъ уже большую часть своего жилища, матка во второй разъ заложитъ яйцами тѣ ячейки, изъ коихъ однажды вышли уже пчелы, (что бываетъ черезъ три недѣли), и за тѣмъ опять выдутъ пчелы; то улей, чувствуя свою силу, нерѣдко отпускаетъ отъ себя другой рой.—Это случается въ благопріятныхъ странахъ чаще, въ худыхъ же весьма рѣдко.—Подобный рой, отлетающій отъ одногоднаго ему роя, называютъ дѣвичьимъ роемъ (яровымъ).—При этомъ рой закладываетъ трутневой червы болѣе и при постройкѣ пластовъ дѣлаетъ то пчелиныя, то трутневыя ячейки, и вообще пчелы бываютъ тогда очень проворны и дѣятельны.—Здѣсь и тамъ устраиваютъ онѣ не совсѣмъ правильныя пятки и шестигранныя ячейки и затѣмъ совершенно правильно ведутъ ячейки трутневыя.

Слабѣйшіе рои, въ особенности вылетѣвшіе послѣ первыхъ и имѣющіе потому молодую мать, стараются менѣе или вовсе не заботятся объ устройствѣ въ томъ же году трутневыхъ ячеекъ, и это, конечно, весьма прибыльно: потому что отъ числа ячеекъ съ трутневою червою зависитъ и число трутней, которыхъ придется въ томъ или слѣдующемъ году выкормить, и которые только питаются; но не приносятъ никакого дохода. Поэтому тѣ ульи, въ которыхъ были посажены послѣдующіе рои, бываютъ болѣе удачны.—Если же улей безматоченъ, то строитъ онъ только пласты трутневые. Но выведя молодую матку, переходитъ отъ строенія большихъ къ малымъ ячейкамъ. Напротивъ того, улей, имѣющій старую мать, однажды начатые пласты съ трутневыми ячейками продолжаетъ въ такомъ видѣ до самаго низа.

—

О назначеніи ячеекъ.

Ячейки служатъ частію для воспитанія червы, частію какъ сосуды для меда и цвѣточной пыли.

Матка закладываетъ яица въ срединѣ строенія въ самомъ тепломъ мѣстѣ улья, отступя нѣсколько дюймовъ отъ его верьха, большею частію ближе къ летку или же тамъ, гдѣ рой, занимая свое жилище, свился въ видѣ виноградной кисти. Изъ яичекъ развиваются маленькіе червячки или гусеницы, которые пчелами снабжаются млекоподобнымъ кормомъ, состоящимъ изъ разжиженнаго меда и цвѣточной пыли. Послѣ того какъ гусеницы, лежавшія сначала на днѣ ячейки согнутыми, начнутъ достигать надлежащей величины, что бываетъ около 8 дня, то онѣ выпрямляются, ячейки же ихъ пчелы закрываютъ воскомъ, (запечатываютъ) и тогда начинается замѣчаемое почти у всѣхъ насѣкомыхъ удивительное превращеніе: гусеница облекается, то есть образуетъ тонкую кожицу, прилегающую къ стѣнкамъ, начинаютъ развиваться разные члены пчелы и около 12 или, считая отъ заложенія яица, около 20 дней, прогрызши покрышку ячейки, выходитъ на свѣтъ совершенно образовавшаяся муха.—Трутни же, для полнаго своего развитія, требуютъ времени около четырехъ дней болѣе.—Молодыя пчелы, въ самомъ своемъ началѣ, бываютъ довольно нѣжны, крылья

ихъ слабы и онѣ получаютъ способность лѣтать на 2 или 3 день отъ своего рожденія.—Такъ какъ матка, при надлежащемъ питаніи, кладетъ яйца ежедневно; то и появленіе новыхъ пчелъ происходитъ также безпрерывно.—Такъ какъ пласты со временемъ удлиняются; то матка закидываетъ яицами ячейки, когда онѣ даже и не имѣютъ полной глубины; въ маѣ же, іюнѣ и іюлѣ, въ особенности передъ роеніемъ, червa занимаетъ большую часть улья и даже боковые и верхніе пласты, кои обыкновенно содержатъ зимніе запасы.—Для того, что бы червa совсѣхъ сторонъ лучше согрѣвалась и удобнѣе была питаема, пчелы непрерывно облегаютъ сплошною массою ячейку за ячейкою и пластину за пластиною.—Въ боковыхъ верхнихъ ячейкахъ, ближе къ червѣ, заключается необходимая для питанія ея цвѣточная пыль, которую пчелы приносятъ на заднихъ ножкахъ, въ прочихъ же помѣщается медъ. Болѣе отдаленные пласты, состоящіе изъ большихъ или малыхъ ячеекъ, имѣютъ въ себѣ только медъ.

Цвѣточная пыль или перга, всегда бываетъ положена только въ малыхъ ячейкахъ, въ большихъ же никогда не встрѣчается.—Отсюда слѣдуетъ, что трутни, неимѣющіе возможности пролѣзть въ малыя ячейки, цвѣточной пыли не ѣдятъ; но должны питаться, подобно матери, чистымъ медомъ.

Такъ какъ червa, ближе къ осени, залагается глубже и глубже во внутреннихъ восковыхъ пластахъ и наконецъ совершенно прекращается; то порожнія ячейки, если есть взятокъ, наполняются медомъ; въ противномъ же случаѣ остаются пустыми.

—

Производства воска.

Воскъ есть продуктъ, свойственный организму пчелы подобно жиру,—образовывающемуся въ тѣлѣ животныхъ или паутинѣ выпускаемой паукомъ.—Воскъ выступаетъ у пчелъ между кольцами, подъ нижнею частію брюшка въ видѣ тонкихъ листковъ.—На днѣ улья можно иногда замѣтить множество такихъ листковъ, которыя представляются въ видѣ бѣлой пѣны: потому что при начатіи строенія пчелы не могутъ употребить въ дѣло весь собираемый роемъ воскъ. Эти восковые листики пчелы, занимающіеся постройкою, берутъ потомъ какъ сами для

себя, такъ и для другихъ, висящихъ въ видѣ цѣпи, перерабо-тываютъ ихъ своими клещами и доставляютъ туда, гдѣ хотятъ продолжать строеніе.—Вновь построенныя ячейки совершенно бѣлаго цвѣта, потомъ же, частію отъ меда, частію отъ пара въ ульѣ дѣлаются желтоватыми и если онѣ однажды послужатъ для вывода червы, то послѣ остающейся отъ гусеницы оболочки окрашиваются въ коричневую краску, дѣлающуюся тѣмъ темнѣе, чѣмъ чаще выводилась червa и отъ большаго накопленія этихъ оболочекъ становятся у́же и у́же и для червы дѣлаются негодны; потому что съ одной стороны они представляются неудобными для заложенія матерью яицъ; съ другой же, выводимыя пчелы не находятъ тамъ достаточнаго мѣста для своего развитія и выходятъ слабы, уродливы и, въ особенности, съ поврежденными крыльями.

Нѣтъ сомнѣнія что съ вышесказаннымъ согласится всякій Однакоже, между пчеловодами постоянно существуетъ споръ, изъ чего пчелы производятъ воскъ. Одни полагаютъ что изъ меда, другіе—изъ цвѣточной пыли, а третьи изъ того и другаго вмѣстѣ.—Если воскъ есть произведеніе тѣла пчелы, подобно жиру животныхъ; то восковое начало должно заключаться въ той же самой матеріи, которая служитъ для питанія пчелъ.—Пчелы же нитаются медомъ и цвѣточною пылью.—Матки и трутни питаются только медомъ, равно какъ и пчелы во время осенняго отдыха и зимней спячки.—Въ это время онѣ, сберегая свои силы и поддерживая въ ульѣ небольшое тепло, только заботятся о продленіи своей жизни, и воска не производятъ.—Прочіе подобные насѣкомые спятъ совершенно или находятся въ состояніи полнаго оцѣпненія и не питаются. —Пчелы же спятъ въ половину и время отъ времени пьютъ медъ—какъ-бы для освѣженія и для поддержанія своей жизни.—Въ это время не слышно въ ульѣ ни малѣйшаго жужжанія и только при сильномъ холодѣ онѣ ищутъ отъ него защиты, производя особое трепетаніе крылышками.

Въ началѣ весны вновь закипаетъ и слышится жизнь роя.—Матка начинаетъ закладывать яички, пчелы чистятъ ячейки, приготовляютъ пищу, дѣлаютъ воскъ, который имъ необходимъ въ то время не для постройки ячей; но для покрытія червы.—Въ это время жадно поѣдается даже заплесневѣлая перга или цвѣточная пыль.

Приготовляемый пчелами кормъ, не есть водянистый медъ, просто механически смѣшанный съ цвѣточною пылью; но онъ, подобно воску, который пчела выдѣлываетъ постоянно бѣлымъ, также имѣетъ свой особый цвѣтъ, тогда какъ цвѣточная пылъ бываетъ разноцвѣтна. — Слѣдовательно кормъ (Futter-brei) и воскъ вырабатываются организмомъ пчелы; необходимымъ же основаніемъ къ тому служатъ густой медъ и цвѣточная пылъ.

Обѣ дѣятельности — кормленіе червы и производство воска находятся между собою въ связи: ибо отъ произвола пчелы зависитъ — превратить съѣденную пищу въ кормъ или въ воскъ.

Если бы цвѣточная пыль, какъ иные полагаютъ, годилась единственно для корма червы, а не для питанія самихъ пчелъ и не для приготовленія воска; то чтобы произошло при внезапномъ отнятіи насильнаго роя?—Такъ какъ въ новомъ ульѣ заложенной червы, которую слѣдовало бы кормить, не находится; то, при этой теоріи, казалось бы, что пчелы находящійся при нихъ кормъ выкинутъ.—Однако же мы видимъ, что подобный насильный рой уже въ слѣдующую ночь строитъ вощины, какъ и обыкновенный, и строитъ ихъ гораздо прочнѣе, нежели насильный рой, взятый чрезъ подстановку улья; (т. е. такимъ образомъ, когда на мѣсто сильнаго улья ставятъ пустый, съ плодовитою матерью, который наполняется пчелами прилетающими съ поля.) Употребленная пища, идущая въ старомъ ульѣ на кормъ червы—въ отводномъ ульѣ переваривается пчелами въ воскѣ.

Не тотчасъ ли каждый молодой рой начинаетъ приносить цвѣточную пыль? не приноситъ ли онъ ее съ собою и при переселеніи изъ разводнаго улья?—Не видно ли часто при поимкѣ роя, какъ одна пчела питается этою пылью съ ножекъ другой? Всѣ эти явленія показываютъ, что цвѣточная пыль не служитъ исключительно для питанія червы, тѣмъ болѣе, что первый рой, съ оплодотворенною матерью, начинаетъ закладывать черву лишь на 3 день послѣ своего выхода; а вторый рой, коего мать должна быть прежде еще оплодотворена,—едва только въ 10 и даже въ 14 день.—Но не сохраняется ли приносимая цвѣточная пыль до появленія червы? Въ ульѣ, изъ котораго берутъ матку это случается.—Большая часть ячеекъ гнѣзда бываетъ наполнена

пергою, которая поѣдается изъ нихъ лишь тогда когда молодая матка уже оплодотворена; потому что пчелы, безъ матери, червы не питаютъ и не строятся.

Совершенно другое видимъ мы въ молодомъ роѣ.—Въ первые дни хотя онъ червы и не выкармливаетъ, но строится.—При этомъ поѣдаетъ онъ цвѣточную пыль и, не имѣя нужды первое время въ кормленіи червы, всю употребляемую имъ пищу перевариваетъ въ воскъ, и потому-то постройка вощинъ молодаго роя подвигается впередъ съ такою удивительною скоростію.

И такъ цвѣточная пыль и медъ для полной дѣятельности пчелъ составляютъ необходимыя вещества и пчелы только при нихъ имѣютъ возможность приготовлять воскъ и кормъ для червы.

Хотя одно изъ этихъ употребляемыхъ въ пищу веществъ можетъ быть замѣнено нѣкоторое время другимъ, какъ напримѣръ:—пчелы могутъ приготовлять воскъ и кормъ для червы изъ одного лишь меда; но въ этомъ случаѣ онѣ чувствуютъ въ цвѣточной пыли большую потребность, стараются ее собирать, пользуясь каждымъ хорошимъ часомъ, а также отыскиваютъ ее въ ульѣ—старую и даже заплѣснѣвшую. Я того убѣжденія, что недостатокъ въ цвѣточной пыли осенью, особенно въ молодыхъ ульяхъ, которые часто не имѣютъ ее въ запасѣ ни въ одной ячейкѣ, производитъ у пчелъ весною слабость и затѣмъ поносъ.

Необходимо замѣтить, что если пчелы въ теченіи всего лѣта и собираютъ иногда непрерывно медъ и цвѣточную пыль, то онѣ не постоянно все это время встрѣчаютъ побужденіе къ заложенію червы и къ построенію вощинъ. Весною главная дѣятельность пчелъ обращена на размноженіе. Уже въ февралѣ и даже въ январѣ, а главнѣйше послѣ пролета своего, сильные ульи начинаютъ закладывать черву, выкармливая ее изъ запасовъ меда и цвѣточной пыли.—Но такъ какъ для приготовленія корма онѣ нуждаются въ разжиженномъ медѣ; то, лишь только позволяетъ время, главное стараніе свое употребляютъ къ добыванію воды. Съ увеличеніемъ теплоты и съ началомъ растительности, въ февралѣ, чаще въ мартѣ, а не рѣдко даже и въ апрѣлѣ, начинаютъ онѣ приносить первыя колошки, т. е. на заднихъ лапкахъ шарики изъ цвѣточной пыли, собранной съ орѣшника, ольхи, осины, вербы и другихъ растеній; и въ это время болѣе и болѣе закладывается черва, которая въ началѣ состоитъ только изъ пчелиной, но не трутневой. Если ячейки занесены ею до

самого низа и въ ульѣ еще остается пустое пространство, то пчелы удлиняютъ вощины и матка большею частію немедленно кладетъ въ нихъ яица.—Сильнѣйшіе рои строятъ также въ самомъ началѣ весны и трутневые пласты для заложенія ихъ приличною червою, выходящею въ концѣ мая, въ тѣплѣйшихъ же странахъ, въ благопріятные годы, и ранѣе. Чѣмъ болѣе строятъ пчелы трутневыхъ пластовъ, тѣмъ болѣе вѣроятія въ роеніи.

При этомъ температура въ ульѣ значительно повышается и рождаетъ въ пчелахъ сознаніе своей силы и предчувствіе скорой необходимости раздробленія семейства, посредствомъ отдѣленія роевъ.—Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ въ ульѣ теплоты, когда жилище почти со всѣмъ уже достроено, пчелы отъ внутренняго жара, вынуждены садиться внѣ улья, ближе къ лётку.—Въ это время здѣсь и тамъ, особенно на концахъ и ребрахъ восковыхъ пластовъ, закладывается третій родъ ячеекъ; а именно маточныхъ, которыя, однакоже, не тотчасъ совершенно отстраиваются, но сначала дѣлается лишь одно ихъ основаніе, имѣющее видъ маленькой чашечки или пустаго полушарика, обращеннаго своимъ отверстіемъ къ низу. Большею частію онѣ закладываются близъ вощинъ трутневыхъ, а иногда и на самыхъ этихъ вощинахъ; безъ сомнѣнія по той причинѣ, что трутни и молодыя матки имѣютъ взаимное назначеніе.

Многіе держатся того мнѣнія, что въ маточныя ячейки яйцо кладетъ не сама матка, но что оно помѣщается въ нихъ рабочею пчелою. Я думаю, однакоже, что пчела захватитъ яйцо и потомъ положитъ въ ячейку, безъ того, что бы оно не повредилось,—не въ состояніи.—Въ безматочныхъ ульяхъ, въ которые вставляютъ зародышей, пчелы никогда яицъ или червы въ другія ячейки не переносятъ, но только удлиняютъ обыкновенныя ячейки съ пчелиными яйцами; послѣ чего находящійся въ нихъ зародышъ обильно снабжается кормомъ, въ которомъ онъ какъбы плаваетъ.—По мѣрѣ увеличенія червячка ячейка еще удлиняется къ низу и наконецъ покрывается (запечатывается), и затѣмъ червячекъ болѣе и болѣе развивается, превращается и, бывъ выкормленъ противу прочихъ пчелъ щедрѣе, достигаетъ полнаго образованія на 8—10 день съ того времени, какъ онъ былъ запечатанъ.

Съ заложеніемъ въ сильномъ ульѣ маточныхъ ячеекъ, когда одна или многія изъ нихъ уже запечатаны, старая мать тре-

вожится; особыми тонами даетъ знать населенію о своемъ намѣреніи отлетѣть изъ улья и въ одинъ изъ благопріятныхъ дней, около полудня, иногда ранѣе, иногда позже, выводитъ первый рой.—При этомъ переселенцы запасаются медомъ и съ поспѣшностію стремятся вонъ изъ летка, производя особое жужжаніе, кружатся нѣкоторое время въ воздухѣ и затѣмъ, какъ выше было уже объяснено, повисаютъ на какомъ нибудь предметѣ, обыкновенно на вѣткѣ, въ видѣ виноградной кисти.—Выходящая съ первымъ роемъ мать постоянно бываетъ старая, перезимовавшая. — Отъ слабости и по причинѣ поврежденныхъ крыльевъ она весьма часто падаетъ на землю—и въ этомъ случаѣ рой, готовый уже отдѣлиться, если не поднять и не поднести къ нему упавшей матери, возвращается въ старый улей.

По отлетѣ перваго роя со старою, оплодотворенною матерью, въ ульѣ другой не остается; но тамъ въ то время находятся заложенныя червою маточныя ячейки. Когда первая вышедшая молодая царица большинствомъ пчелъ принята и пчелы, по причинѣ недостатка въ пищѣ или по слабости не имѣютъ побужденія къ дальнѣйшему роенію; то остальныя маточныя ячейки разъѣдаютъ и находящіеся въ нихъ зародыши матерей выкидываютъ.—Еслиже расположеніе къ роенію еще продолжается, то пчелы заботятся о высиживаніи и прочихъ матерей. — Въ этомъ случаѣ прежде высиженная мать начинаетъ особыми звуками выражать свою заботу и затѣмъ съ частію пчелъ вылетаетъ точно также, какъ и старая мать съ первымъ роемъ.—Этотъ вторый рой называется вторакомъ и имѣетъ одну или многихъ молодыхъ, еще неоплодотворенныхъ матерей, между которыми всегда находится одна, избранная,—и если рой при вылетѣ ее не находитъ, то, не обращая вниманія на прочихъ, возвращается въ старый улей.

Должно однако-же замѣтить, что первый рой можетъ отойти и съ молодою матерью, что бываетъ въ томъ случаѣ, если старая погибаетъ дней за 14 до роенія, оставивъ заложенныя матерей ячейки, или же тогда, когда старая мать своевременно съ роемъ не выйдетъ, и затѣмъ убивается вновь выходящими матерями или же самими пчелами.— Если въ ульѣ остается еще нѣсколько заложенныхъ матерей ячеекъ и довольно много пчелъ, то можетъ выйти третій и даже четвертый рой, которые обыкновенно слѣдуютъ одинъ за другимъ черезъ день.—

Эти рои бываютъ слабѣе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, приходитъ въ изнуреніе и самый улей, отпускающій рой. — А именно: онъ дѣлается слабѣе пчелою; не имѣетъ червы,—потому что послѣ отлета съ роемъ оплодотворенной матери болѣе яицъ не закладывается, и запасы его бываютъ скуднѣе:—ибо каждый рой беретъ съ собою по нѣсколько фунтовъ меда.—Но улей, отпустивъ только одинъ или два роя, можетъ еще оставаться въ силѣ и будетъ въ состояніи роиться также въ слѣдующемъ году.

Когда излишнія матери истреблены и оставленная оплодотворена, то заложеніе червы продолжается и идетъ съ большимъ еще успѣхомъ; потому что въ промежутокъ времени, пока черва не выкармливается, въ ячейкахъ дѣлается накопленіе запасовъ цвѣточной пыли.

Однако-же послѣ лѣта пчелы, особенно нероившіяся (нерои) заложеніе червы и постройку вощинъ постоянно ограничиваютъ и болѣе заботятся объ умноженіи медовыхъ запасовъ. Богатство-же медовыхъ запасовъ зависитъ отъ качества времени въ концѣ лѣта.—Если пчелы и вносятъ медъ обильно весною и въ началѣ лѣта, то онъ истрачивается ими преимущественно на кормленіе червы и тогда бываетъ ею занята большая часть улья, такъ что пчелы, для запасовъ меда, свободныхъ ячеекъ имѣютъ весьма немного.

Въ степныхъ мѣстахъ и тамъ, гдѣ сѣется гречиха, съ которой пчелы берутъ продолжительный и обильный взятокъ, ульи, при благопріятной погодѣ, достигаютъ значительной силы, такъ что даже молодые изъ нихъ, усердно работающіе, бываютъ совершенно полны. Въ подобныхъ странахъ, въ хорошій годъ, роившійся улей можетъ принести дохода гораздо болѣе, нежели, при другихъ обстоятельствахъ, нероившійся (нерой.)

Совсѣмъ иное мы видимъ въ странахъ, гдѣ взяточное пчелиное время бываетъ короче.—Рои тамъ выходятъ позднѣе, взятокъ въ концѣ іюля или съ отцвѣтеніемъ лицы, внезапно прекращается; а къ этому времени молодые рои только что успѣваютъ застроить нѣсколько восковыхъ пластовъ и заложить ихъ червою, по выходѣ которой ячейки, за неимѣніемъ меда, остаются пустыми.—Въ это время ульи иногда бываютъ слабы пчелою, вслѣдствіе чего необходимо ихъ подкармливать и соединять.—При такихъ обстоятельствахъ нероившійся улей противу роив-

шагося и его отройковъ обыкновенно имѣетъ меда гораздо болѣе: ибо онъ шелъ на медъ въ то время, въ которое сіи послѣдніе всю дѣятельность свою обращали на червленіе.—А это время, большею частію, и бываетъ самое медоносное.

Лишь только взятокъ въ полѣ прекращается или весною, когда онъ еще не наступилъ, пчелы нападаютъ на другіе ульи и похищаютъ ихъ медовые запасы. Въ этомъ случаѣ первыми жертвами грабежа бываютъ безматочные ульи и такіе, гдѣ ворующія пчелы встрѣчаютъ менѣе сопротивленія.

Первоначально появляются такъ называемыя лакомки (Näscher), которыя робко кружатся около летка, до тѣхъ поръ, пока имъ не удастся обмануть сторожевую пчелу и быстро проникнуть въ улей. Лишь только успѣютъ онѣ, набравъ меда, возвратиться въ свой улей, то даютъ знать о томъ прочимъ, которыя въ большемъ и большемъ числѣ начинаютъ кружиться около грабимаго улья, проникать въ него съ ранняго утра до поздняго вечера и похищать медъ, до тѣхъ поръ, пока въ ульѣ его нисколько не останется.—Затѣмъ воровство входитъ у грабящаго улья въ наклонность и онъ нападаетъ уже на другіе, здоровые ульи.

Особой породы грабящихъ пчелъ нѣтъ; но каждый рой жаждетъ пріобрѣтенія меда и вездѣ его отыскиваетъ.—Однакоже, и въ этомъ случаѣ привычка дѣлается второю натурою и улей, однажды привыкшій къ воровству, бываетъ гораздо болѣе склоненъ проникать въ чужіе ульи.—Никакой пчеловодъ не можетъ пріучить своихъ пчелъ грабить чужіе ульи; но грабимый хозяинъ самъ приманиваетъ къ себѣ воровъ изъ другихъ пчельниковъ, или вслѣдствіе неосмотрительнаго кормленія своихъ пчелъ, или оттого, что имѣетъ безматочные ульи, или-же оставляя широкіе летки и не затыкая разныхъ другихъ отверстій и щелей ульевъ.—Подобный хозяинъ несетъ всю вину воровства, между тѣмъ какъ грабящія пчелы, отличающіяся дѣятельностію, проворствомъ и своимъ благополучнымъ состояніемъ, служатъ признакомъ искуснаго ухода за ними пчеловода.—Но воровство пчелъ вредитъ обѣимъ пасѣкамъ:—потому что грабящія пчелы, нападая на ульи хорошо защищающіеся, во множествѣ погибаютъ.

Такъ какъ воры, при нападкахъ пачкаются въ медѣ и бываютъ стиснуты, общипаны, въ слѣдствіе чего лишаются волосъ, то они получаютъ послѣ того черный, блестящій цвѣтъ, часто проникая въ чужіе ульи, принимаютъ ихъ запахъ и, неузнаваемыя пчелами

этихъ ульевъ, не получаютъ отпора, но смѣло и свободно туда влетаютъ и выносятъ медъ.—Нерѣдко подобныя пчелы не даютъ себѣ даже труда входить въ чужой улей, но переходятъ отъ одной пчелы къ другой, принуждаютъ ихъ, подставляя имъ свой хоботокъ, къ передачѣ медоносной ноши, съ которою и улетаютъ въ свой улей.

Такъ какъ грабящія черныя пчелы имѣютъ свои пріемы и снаровки, то многіе и принимаютъ ихъ за особую породу. Но какъ всѣ удаляющіеся отъ истины между собою разнорѣчатъ, то это же самое замѣчается и въ настоящемъ случаѣ.—По мнѣнію однихъ черныя пчелы суть трутневыя матери, другіе полагаютъ, что онѣ имѣютъ назначеніе отыскивать для роевъ жилища, третьи же,—что онѣ вывѣдываютъ гдѣ можно найти медъ.

ЧАСТЬ ПРАКТИЧЕСКАЯ.

До сихъ поръ мы разсматривали пчелъ въ физіологическомъ отношеніи,—въ тѣхъ жизненныхъ проявленіяхъ, какія онѣ обнаруживаютъ сами собою—въ дикомъ своемъ состояніи.—Но пчелы, какъ извѣстно, по случаю ихъ продуктовъ и удовольствіи, а также научной пользы, получаемыхъ при уходѣ и наблюденіяхъ за ними,—содержатся при домахъ, въ особыхъ жилищахъ (колодахъ, ульяхъ), помѣщенныхъ на приличныхъ мѣстахъ (пчельникахъ, пасѣкахъ), гдѣ прилагается за ними извѣстный уходъ, попеченіе, что именно и называется пчеловодствомъ. Занимающійся этимъ имянуется пчеловодомъ (пасѣчникомъ); самый же способъ, коему слѣдуютъ при уходѣ,—методою пчеловодства.

Теперь предлежитъ весьма важный вопросъ: которая изъ различныхъ методъ пчеловодства выгоднѣе? Безспорно та, которая, при меньшихъ издержкахъ во времени и въ основномъ капиталѣ, приноситъ наибольшій доходъ. Иная метода могла-бы въ благопріятный годъ доставить значительный доходъ, но ее нельзя безусловно выхвалять, потому что при ней предстоитъ опасность въ другой, менѣе благопріятный годъ, потерпѣть большой убытокъ.—Худо придерживаться и той методы, которая, хотя представляетъ нѣкоторыя выгоды; но, въ тоже время, требуетъ двойнаго основнаго капитала или же двойной потери времени.—Напримѣръ, если 20 ульевъ требуютъ столько же времени ухода, какъ и 50 или болѣе ульевъ инаго устройства. Наконецъ, если кто занимается пчеловодствомъ не для одной матеріальной выгоды, но также и для удовольствіи, то онъ методу, доставляющую ему удовольствіе, въ полной мѣрѣ предпочитаетъ той, которая требуетъ много хлопотъ и не дозволяетъ дѣлать наблюденій.—Чтобы рѣшить—которая изъ различныхъ методъ болѣе достигаетъ этихъ цѣлей и, особенно которая доставляетъ наибольшій доходъ—разсмотримъ ихъ преимущества и недостатки.

—

Роебойная и медовырѣзная методы пчеловодства.

Различные способы, которыми руководствуются пчеловоды, можно подвести подъ два вида: систему роебойную и систему медовырѣзную.

Сущность первой системы состоитъ въ томъ, что она имѣетъ цѣлію извлекать доходъ чрезъ наибольшее размноженіе ульевъ.—Отъ этихъ ульевъ на осень оставляется только одна часть для развода; прочіе же, въ особенности обильные медомъ и воскомъ, разламываются и разбиваются.—При этомъ пчелы обыкновенно задушаются сѣрнымъ дымомъ или же ихъ присоединяютъ къ ульямъ, опредѣленнымъ для разплода.—Такимъ образомъ пчеловодъ, слѣдующій этой методѣ, увеличивъ въ продолженіи лѣта количество своихъ ульевъ отъ 50 до 130 и желая остаться при первоначальной ихъ цыфрѣ, избираетъ изъ нихъ 50-тъ самыхъ лучшихъ, благонадежныхъ;—прочіе же 80 убиваетъ.

Совершенно иначе поступаетъ пчеловодъ, придерживающійся второй методы.—Не препятствуя умноженію ульевъ, такъ какъ случайно изъ нихъ погибшіе должны быть опять замѣнены, онъ, въ тоже время, избѣгаетъ какъ излишняго ихъ размноженія, такъ и умерщвленія самыхъ пчелъ, и стремится къ тому, что бы ульи всегда оставались сильными и въ теченіи лѣта собирали наибольшее количество своихъ запасовъ, избытокъ коихъ, обыкновенно весною, у нихъ отнимается и дѣйствіе это называется вырѣзкою меда, при чемъ существованіе улья, противно первой методѣ, не прекращается.

Роебойный пчеловодъ, имѣя въ виду раннее и многочисленное роеніе, содержитъ пчелъ въ маленькихъ теплыхъ жили-

щахъ, большею частію въ колоколообразныхъ, соломенныхъ корзинахъ, вслѣдствіе чего и метода эта называется также пчеловодствомъ корзиннымъ.—(Korb-Bienenzucht). Напротивъ того, слѣдующіе медовырѣзной методѣ содержатъ пчелъ въ просторныхъ большихъ жилищахъ, въ стоящихъ или лежащихъ колодахъ или въ составныхъ жилищахъ, сдѣланныхъ изъ дерева или изъ соломы.—Послѣдняго рода ульи могутъ быть увеличены или распространены посредствомъ *надставокъ*, *подставокъ* и *приставокъ* и называются магазинными ульями стоячими,—если ихъ части ставятся одна на другую,—или лежачими, когда эти части одна къ другой приставляются съ боковъ.—При магазинныхъ ульяхъ часть меда, бывъ подрѣзана проволокою, отнимается вмѣстѣ съ приставкою или надставкою.

Которая изъ этихъ двухъ главныхъ методъ пчеловодства прибыльнѣе? этотъ вопросъ уже много разъ возбуждалъ споры; но, къ сожалѣнію, его разрѣшали односторонно. Я скажу, что въ этомъ случаѣ безусловно отвѣчать также нельзя, какъ и на вопросы: что болѣе приноситъ дохода пшеница или рожь? Лучше-ли сѣять ранѣе или позже? Какъ при этомъ нужно обращать вниманіе на почву и климатъ, точно также и при пчеловодствѣ:—на свойство мѣстной флоры, (взятка).

Двѣ страны могутъ быть ровно благопріятны для пчеловодства; но, въ тоже время, между пчелинымъ взяткомъ той и другой можетъ существовать большая разница.—Одна изъ нихъ бываетъ благопріятна потому, что доставляетъ пищу, хотя и умѣренную, но равномѣрно продолжающуюся отъ весны до осени.—Въ другой же взятокъ очень скуденъ, поздно наступаетъ и рано оканчивается; но къ извѣстному времени открывается для пчелъ изобильный источникъ пищи; напримѣръ отъ цвѣта гречихи, такъ что пчелы въ двѣ недѣли соберутъ запасовъ гораздо болѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ въ теченіи цѣлаго лѣта.—Въ обѣихъ этихъ странахъ, для достиженія высшаго дохода, должно слѣдовать различнымъ методамъ.—Въ странахъ, которыя доставляютъ пчеламъ раннюю пищу, продолжающуюся до самой осени, выгоднѣе метода роебойная.—Маточные ульи имѣютъ здѣсь время опять укрѣпиться, молодые же получаютъ возможность совершенно образоваться, и, при томъ стараніи, которымъ они, какъ извѣстно, отличаются, принесутъ

съ маточнымъ ульемъ болѣе, нежели равносильный улей, еще нероившійся.—Совершенно другое встрѣчается въ странѣ, гдѣ взятокъ бываетъ хотя и весьма обильный, но продолжается лишь короткое время.—Если бы здѣсь, желая получить рои, стали содержать пчелъ въ маленькихъ корзинкахъ; то рои являлись бы нераньше, какъ къ концу медоваго періода. Разводный же улей этимъ періодомъ пользовался бы весьма мало, какъ потому, что онъ черезъ роеніе ослабѣваетъ, такъ и по той причинѣ, что, въ медовое время, почти все пространство его занято было червою. Молодые рои построили бы нѣсколько вощинъ, которыя послѣ выхода червы, наполнявшей ихъ большею частію также остались бы пустыми.—Напротивъ того вырѣзываемый улей, котораго не побуждаютъ къ роенію, имѣетъ возможность устроить въ короткое время взятка и сдѣлать значительные запасы меда. Однакоже, если принять во вниманіе, что, при неблагопріятной погодѣ, время взятка можетъ быть коротко и въ такихъ странахъ, гдѣ примѣняется метода роебойная, то и въ этихъ странахъ, чтобы имѣть съ запасами, на случай неурожайнаго года, нѣсколько роевъ, полезно соединять, въ извѣстной степени, обѣ упоминаемыя методы.—Это можетъ доставить большую прибыль даже и въ хорошій годъ; потому что нерѣдко въ обильные медомъ и сухіе годы пчелы къ ройбѣ не бываютъ расположены и въ самое благопріятное время, при тѣснотѣ корзиннаго улья, сидятъ на немъ кучами безъ дѣйствія. Въ подобные годы, пчеловодъ, придерживающійся роебойной методы, если не позаботится объ искуственномъ размноженіи своихъ ульевъ, можетъ понести убытокъ; потому что, не получивъ роевъ, онъ долженъ находящіеся налицо оставить къ слѣдующему году для развода. Въ случаѣ что пчелы его и собрали запасъ свыше своей потребности, то запасъ этотъ, при маломъ пространствѣ ульевъ, будетъ не великъ и не можетъ быть взятъ, по той причинѣ, что улья не устроены для подрѣзыванія. Къ тому же подрѣзка повредила бы высиживанію червы и отклонила бы улей отъ роенія.

—

О различныхъ ульяхъ медовырѣзной методы.

Выше было уже упомянуто, что ульи, къ этой методѣ принадлежащіе, бываютъ или большіе, цѣлые, нераздѣляемые на

части, какъ напримѣръ колодные, имъ подобные ящики, соломенные, цилиндрическіе и лежащіе ульи, или же они состоятъ изъ отдѣльныхъ деревянныхъ или соломенныхъ частей, которыя, смотря по надобности, приставляются одна къ другой.—По моему мнѣнію нераздѣляемые ульи передъ раздѣляемыми имѣютъ безспорное преимущество.—Въ этомъ случаѣ мнѣніе мое тѣмъ болѣе безпристрастно, что я самъ, въ началѣ моей практики, увлекаясь описаніями, былъ предубѣжденъ въ пользу ульевъ раздѣляемыхъ или магазинныхъ. Однакоже, на дѣлѣ, описываемыхъ выгодъ я не нашелъ; но, напротивъ того, увидѣлъ много неудобствъ и недостатковъ, понудившихъ меня магазинные ульи оставить и изобрѣсти такіе нераздѣляемые ульи, которые соединяли бы въ себѣ, сравнительно съ магазинными, не только тѣже самыя, но еще и другія выгоды.

Неудобства магазинныхъ ульевъ слѣдующія:—дороговизна, трудность при перевозкѣ, при нагибаніи на бокъ и при другихъ операціяхъ, во время которыхъ составныя части легко могутъ раздвинуться; тяжесть дѣлать къ подобнымъ ульямъ подставки въ то время, когда они уже значительно усилились и достигли извѣстной высоты; ихъ излишняя прохлада, особенно деревянныхъ, во время зимы и весны; а кромѣ того, ящики, отъ внутренней сырости, бухнутъ и коробятся, въ слѣдствіе чего появляются щели и червленіе пчелъ весною замедляется.—Вообще тотъ родъ пчеловодства, при которомъ пчелиное жилище снизу подставляется, а сверху снимается, противуестественъ и невыгоденъ.—Восковые пласты, мало по малу, начиная съ низу къ верху, заносятся червою, (напримѣръ лежаніе магазиные ульи). Посему, при снятіи сверху ящиковъ, отнимается у пчелъ лучшая часть заноса червы и главные запасы цвѣточной пыли; вслѣдствіе чего самый медъ получается нечистымъ и количество его значительно никогда быть не можетъ.

—

Усовершенствованія, которыя могутъ быть сдѣланы, при уходѣ за пчелами въ магазинныхъ ульяхъ.

Приступая къ описанію болѣе удобныхъ жилищъ пчелъ, я далекъ отъ того, чтобы пчеловодамъ, заведшимъ уже Кристовы магазинные ящики, предложить совершенно ихъ покинуть. Ящики

эти могутъ служить вмѣсто приставокъ и подставокъ къ новымъ ульямъ, а также въ нихъ можно продолжать магазинное пчеловодство,—чего я отчасти придерживаюсь и самъ.

Однако-же, отъ обыкновеннаго магазиннаго пчеловодства я уже значительно уклонился и сдѣлалъ въ немъ слѣдующія улучшенія. Главное мѣсто, гдѣ залагается черва или та часть жилища, въ коей рой прежде всего поселяется и застраивается (гнѣздо), состоитъ изъ большаго ящика, отъ 10 до 12 квадратныхъ дюймовъ ширины и отъ 12 до 15 дюй. вышины, такъ что рой для перваго года имѣетъ достаточно помѣщенія и требуетъ дальнѣйшаго распространенія лишь въ слѣдующемъ году. Это первоначальное жилище остается главнымъ мѣстомъ заложенія червы и гнѣздомъ пчелинаго семейства на все послѣдующее время.

Если двухъ-дюймовыя доски, изъ коихъ сколоченъ улей, сами по себѣ недостаточны для поддержанія въ немъ надлежащей теплоты, то, для достиженія этой цѣли, внутренняя часть улья подбивается тонкими дощечками изъ ивы или тополя, которыя прикалачиваются деревянными гвоздиками.—Подъ эти дощечки, имѣющія $^1/_3$ и $^1/_2$ дюйма, толщины, можно подкладывать, для большой теплоты, бумагу, матерію и т. п. вещества, худо проводящія теплоту. Летокъ прорѣзается снизу или, еще лучше, дѣлается въ особой подставкѣ,—которая у меня устроена не изъ одной доски, легко могущей скоробиться, но рамкою, отъ $1^1/_2$ до 2 верш. вышины, приколачиваемою къ дощечкѣ.—Съ наружной стороны этой подставки вырѣзается летокъ, задняя же ея часть дѣлается отъемною, такъ что пчелъ можно кормить, не поднимая улья.

Если въ этой подставкѣ летокъ не совершенно внизу; но посрединѣ или вверху и такимъ образомъ отстоитъ отъ дна около дюйма и если при этомъ улей сзади стоитъ нѣсколько выше, то оттуда можно вливать въ такую подставку нѣсколько ложекъ корма, не нуждаясь въ семъ случаѣ ни въ какомъ сосудѣ.—При семъ способѣ ухода нѣтъ надобности имѣть другіе летки, ни въ упомянутыхъ ящикахъ, ни въ подставкахъ, потомъ къ улью присоединяемыхъ.

Сзади, въ каждомъ магазинномъ ульѣ, какъ для удовольствія такъ и для выгоды, можно вставлять стекло.

Покрышка магазинныхъ ульевъ, по крайней мѣрѣ на зиму, должна быть изъ соломы, но не изъ дерева. Соломенная покрышка, плотно прикрѣпленная къ ящику, удерживаетъ въ немъ тепло и пропускаетъ чрезъ себя пары, тогда какъ на деревянныхъ покрышкахъ они собираются въ видѣ капель, замерзаютъ и, при оттепели, къ не малому вреду, а часто и къ совершенной погибели пчелъ, начинаютъ стекать въ улей.—Кромѣ того, соломенная покрышка дешевле и всякій можетъ приготовить ее слѣдующимъ образомъ.—Если магазинные ящики снаружи шириною 14 дюймовъ, то нужно нарѣзать, такой же длины, хорошо вытрясенной соломы, припустивъ ее еще на одинъ дюймъ, что вмѣстѣ составитъ 15 дюймовъ.—Затѣмъ, посредствомъ довольно крѣпкаго шнура или бечевки, хорошо навощенныхъ или насмоленныхъ, связываются, отступя отъ концевъ на 4 дюйма, двойнымъ швомъ пучечки этой соломы, такой толщины, какъ только можно ее захватить между большимъ и указательнымъ пальцами или же эти пучечки пришиваются одинъ къ другому нарочно сдѣланными для сего большими деревянными иглами, пока покрышка не будетъ шириною въ 14 дюймовъ.— Она прикрѣпляется 4 гвоздиками, проколотыми сквозь швы и до тѣхъ поръ, покуда пчелы къ улью ее не приварятъ, чѣмъ нибудь слегка пригнетается. Для того, чтобы она во всякое время могла быть или частію, или совершенно отнята,—соты прикрѣплять къ ней не слѣдуетъ.—Для этого устроивается рѣшетка изъ деревянныхъ дощечекъ, паралельно одна къ другой лежащихъ и назначенныхъ для прикрѣпленія къ каждой изъ нихъ внизъ висящаго восковаго пласта.—На 10 дюймовъ внутренней широты улья такихъ дощечекъ можетъ быть положено до 7 штукъ, при чемъ каждая изъ нихъ должна имѣть 1 дюймъ ширины и $^1/_4$ дюйма толстоты. Каждый восковой пластъ требуетъ пространства около $1^1/_2$ дюйма.

Эти снозки вверху не приколачиваются, но вставляются въ фальцы, на $^1/_4$ дюйма врѣзанные въ передней и въ задней стѣнкахъ улья.—Этотъ фальцъ или карнизъ можетъ быть устроенъ и такимъ образомъ, что верхній край внутри приколоченной тонкой дощечки, (упомянутой выше) будетъ приходиться не наравнѣ съ краемъ ящика, но пониже его на $^1/_4$ дюйма.

Для того, чтобы заносъ (все строеніе пчелъ), выводился правильно, каждый восковой пластъ долженъ быть укрѣпленъ совершенно посрединѣ линейки снозки.

Еще болѣе необходимо это для удобства при вынутіи пластовъ, когда нужно осмотрѣть сомнительный улей, или вставить черву, медъ и т. п., или же замѣнить черные старые пласты новыми.—Пчелы сами собою подобную правильную постройку дѣлаютъ очень рѣдко;—а потому ихъ должно къ сему направить приклейкою къ каждой снозкѣ большихъ или малыхъ сухихъ вощинъ, чрезъ что молодый рой много выигрываетъ и въ томъ отношеніи, что онъ тотчасъ же имѣетъ мѣсто для складки принесеннаго имъ съ собою изъ маточнаго улья меда и можетъ гнать постройку во всю ширину жилища.—Способъ прикрѣпленія вощинъ очень легокъ.—Для сего нужно воскъ разогрѣть въ продолговатой глиняной сковородкѣ, въ которую затѣмъ погружается вощина однимъ ребромъ, прикрѣпляется имъ къ снозкѣ и, прислоненная къ чему нибудь, оставляется до тѣхъ поръ, пока воскъ совершенно простынетъ.

Ящику, устроенному такимъ образомъ, я рѣдко даю подставки и то лишь до конца мая; позднѣе же присоединяю къ нему только надставки, отнявъ предварительно соломенную покрышку.—Надставки эти вскорѣ наполняются прекраснѣйшимъ медомъ, послѣ чего снимаются и замѣняются новыми.

Осенью всѣ надставки и подставки отнимаются, кладется соломенная крышка и улей, при наступленіи зимы, ставится въ особое зимнее помѣщеніе (омшанникъ, мшанникъ.)

Мнѣ могутъ возразить, что при такомъ уходѣ, соты, гдѣ кладется черва, старѣются и что такимъ образомъ пропадаетъ главная выгода магазинной методы пчеловодства.

На это я отвѣчу: что нѣсколько старое гнѣздо лучше слишкомъ молодаго; потому что послѣднее состоитъ большею частію изъ трутневыхъ пластовъ.—Соты остаются годными для червы многіе годы.—Когда же наконецъ встрѣчается необходимость въ пополненіи гнѣзда, то этому помочь весьма не трудно: стоитъ только вынуть въ верху три среднія снозки съ пластами, которые въ этомъ мѣстѣ скорѣе старѣются, потому что главнѣйше служатъ для вывода чѣрвы и замѣнять ихъ другими, новыми. Съ этою же цѣлію можно весною гнѣздовые пласты, до половины или до третьей ихъ части, подрѣзать, что вовсе не такъ вредно, какъ многіе полагаютъ; потому что сильныя пчелы, которыя имѣютъ достаточный запасъ меда или кормятся досыта, вырѣзанные у нихъ застарѣлые пласты гнѣзда скоро замѣняютъ но-

выми. Самый же сообразный съ природою пчелъ способъ пополненія ульевъ заключается въ постоянномъ заведеніи молодыхъ ульевъ съ уничтоженіемъ старыхъ. Изъ всѣхъ моихъ ульевъ, числомъ до 300, рѣдкій имѣлъ гнѣздо старѣе 4 или 5 лѣтъ. Я развожу ежегодно до 100 новыхъ ульевъ и вырѣзаю старые, дѣлая это обыкновенно послѣ отлета роя, когда все молодое племя уже высижено. Въ этомъ случаѣ пчелъ можно также перегнать въ другой улей, напримѣръ въ тотъ-же, въ который посаженъ второй и третій рой или-же предоставить имъ, подобно молодому рою, поселиться и обстроиться въ новомъ пустомъ улѣ.

Описавъ все это, я ни въ какомъ случаѣ не желаю начинающимъ пчеловодамъ рекомендовать магазинное пчеловодство.— Эти совѣты хотѣлъ я сообщить только тѣмъ, которые обзавелись уже магазинными ящиками и не желаютъ ихъ замѣнить ульями другаго устройства. Впрочемъ, я нимало не намѣренъ навязывать каждому мой улей и мою методу пчеловодства и вполнѣ увѣренъ, что опытный и искусный пчеловодъ, въ особенности въ благопріятной странѣ, не будетъ въ накладкѣ при всякой методѣ пчеловодства: ибо неудобство устройства пчелинаго жилища съумѣетъ вознаградить благоразумнымъ уходомъ.

Тѣмъ, однакоже, которые желаютъ заниматься пчеловодствомъ въ холодныхъ и менѣе благопріятныхъ странахъ, могу дать совѣтъ завести пчелиныя жилища, которыми я пользуюсь и съ помощію которыхъ достигъ такихъ результатовъ, какіе представить себѣ можетъ не всякій.—Въ устройствѣ моего улья я старался соединить всевозможныя удобства пчелиныхъ жилищъ и устранить каждый ихъ недостатокъ. Цѣлесообразныя пчелиныя жилища, по моему мнѣнію, должны имѣть качества, изложенныя въ слѣдующей главѣ.

—

Качества удобныхъ ульевъ.

1) Простоту и дешевизну ульевъ я ставлю выше всего. Затѣйливыя, и потому дорогія жилища, хотя бы они также были прибыльны, не могутъ съ удобствомъ распространяться особенно у бѣдныхъ деревенскихъ жителей; которые именно имѣютъ прямый случай заниматься пчеловодствомъ. Посему каждый,

сколько нибудь искусный работникъ, самъ долженъ умѣть строить ульи.

Къ дороговизнѣ ульевъ принадлежитъ также и то, когда они зимою непремѣнно требуютъ особеннаго пчелинаго дома (омшаника) и не могутъ свободно стоять въ саду.—Постоянное мѣстонахожденіе улья, сверхъ того, выгодно и потому, что мать, при облетѣ, не такъ легко можетъ заблудится. Въ омшанникѣ, сверхъ того, ощутительнѣе всякій шумъ и безпокойство, происходящіе отъ другихъ ульевъ, а это, во время зимняго покоя, дѣйствуетъ на пчелъ очень вредно.

2) Теплота есть главное условіе пчелинаго жилища, особенно въ холодныхъ странахъ, гдѣ холодъ нерѣдко достигаетъ до 20 град. и выше по Реомюру. Въ тѣхъ только жилищахъ, которые хорошо сохраняютъ тепло, пчелы переживаютъ зиму здоровыми и сильными, во-время кладутъ черву, во-время роятся, и бываютъ въ надлежащей силѣ.

Преимущественно это зависитъ отъ верхней части или покрышки пчелинаго жилища.—Оно никакъ не должно состоять изъ простой доски, потому что въ этомъ случаѣ на ней будутъ скопляться испаренія отъ пчелъ, и, превратившись въ капли, станутъ на нихъ падать. Хотя пчелы въ началѣ и всасываютъ сыроѣть, но потомъ отъ сего страдаютъ поносомъ, оскверняютъ себя и работу, и если, не взирая на это, удается имъ пережить зиму, то весною выходятъ слабыя и больныя.—Сырость же, садящаяся на стѣнки, вредитъ менѣе, ибо она при оттепели стекаетъ, не безпокоя пчелъ.—По этому, крышку лучше дѣлать изъ соломы.—На зиму я имѣю обыкновеніе верхнее пространство надъ пчелиными постройками, отъ 4-хъ до 8-ми дюймовъ, наполнять паклею или соломою; а лѣтомъ, для занесенія вощинами и медомъ, дѣлаю это пространство для пчелъ доступнымъ.— Также я поступаю и съ боковымъ пространствомъ, отдѣляя его отъ пчелинаго гнѣзда, съ осени до весны дощечкою.

Безъ сомнѣнія, самыя теплыя, пчелиныя жилища были-бы соломенныя.—Но такъ какъ изъ этого матеріала не легко дать имъ удобную форму, къ тому же деревянныя прочнѣе и также легко сохраняютъ надлежащее тепло, то я и устроиваю свои пчелиныя жилища большею частію изъ двухъ дюйм. досокъ ивы, топля и ели.

Впрочемъ, теплота необходима для пчелъ зимою и весною, лѣтомъ же, напротивъ, она вредна для образованія меда.—Сильный рой будетъ приносить тѣмъ болѣе меда и тѣмъ лучшаго качества, чѣмъ жилище его прохладнѣе.—Удобнѣе всего это можно наблюдать въ колодахъ.—Въ самыхъ прохладныхъ изъ нихъ, молодые рои, если только они выдержатъ зиму, послѣ того собираютъ въ изобиліи лучшій медъ.—Поэтому, если для роебойныхъ ульевъ я почитаю лучшимъ матеріаломъ солому, то для медоносныхъ ульевъ рекомендую дерево.

3) Удобство пчелинаго жилища, сверхъ того, должно заключаться въ томъ, чтобы оно было спокойно, способно для переноски и для другихъ операцій (нераздѣляемо).—Также должно быть оно доступно для пчеловода съ боку, т. е. должно имѣть легко отворяющуюся дверь. Тогда, безъ посторонней помощи, онъ можетъ дѣлать всѣ операціи, какъ то: чищеніе, кормленіе, подрѣзку; между тѣмъ какъ въ ульяхъ, которые для достиженія до заноса, должны быть приподнимаемы (напр. корзиночные), весь этотъ уходъ весьма утомителенъ и нерѣдко требуетъ чужой помощи.—Для сего они должны быть сняты съ мѣста, а въ это время вылетѣвшія пчелы, не находя летка, блуждаютъ, перелетаютъ на другіе ульи или цепенѣютъ отъ холода. Въ этомъ отношеніи магазинные ульи вездѣ выхваляются какъ самые удобные.—Но я долженъ признаться, что для искуснаго проведенія проволки между плотно связанными приставками этого улья, для покрытія его вновь крышею и для того, чтобы въ октябрѣ вырѣзать изъ ящика медъ, — я встрѣчалъ при этомъ столько же труда, какъ и при вырѣзкѣ покрайней мѣрѣ изъ четырехъ моихъ ульевыхъ ящиковъ.

4) Наконецъ, пчелиное жилище обусловливаю я тѣмъ многозначащимъ требованіемъ, что въ немъ должно содержать пчелъ въ своей власти, а не зависѣть отъ ихъ права или прихоти. Ульи должны быть способны, смотря по желанію пчеловода—содѣйствовать или препятствовать размноженію червы, устранять развитіе трутневой червы или брать насильные рои.—У каждаго улья должно удобно отниматься (или придаваться) то, въ чемъ онъ имѣетъ излишекъ или недостатокъ; какъ-то: пчелы, черва, медъ или воскъ.—Только при такомъ удобствѣ вырѣзки меда одинъ отличный пчелиный годъ можетъ вознаградить пчеловода за издержки и труды многихъ другихъ, неурожайныхъ.—Бѣдные ульи безъ затрудненія должны быть снабжаемы необходимыми зимними потребностями, а слабые—соединяемы одинъ съ другимъ.—

Существенныя принадлежности пчелиныхъ жилищъ Дзержона.

Ульи моего устройства, соединяя въ себѣ поименованныя качества, бываютъ однако же не одинаковой формы.—Они дѣлаются различно, смотря по мѣсту стоянія, которое имъ предназначено; а именно въ пчелиномъ домѣ (мшанникѣ) или свободно въ саду, и смотря по различію матеріаловъ, которые я имѣлъ въ распоряженіи для ихъ приготовленія. Частію похожи они на лежачія, частію на стоячія пчелиныя жилища; однако же, главныя принадлежности внутренняго устройства у всѣхъ ихъ одинаковы.—Всѣ они сзади или сбоку имѣютъ дверцу, которая вогнана между боковыми стѣнками улья и прикрѣплена, чтобы не выпадала, двумя колышками изъ желѣза или изъ буковаго дерева.—Она состоитъ изъ двухъ дюймовой доски тополя, ивы, липы, осины или сосны. Часто употреблялъ я также и двойную дверь.—Одна изъ нихъ, сдѣланная изъ тоненькой дощечки, на 5 или на 6 дюймовъ вдвинута въ улей, другая, для которой въ этомъ случаѣ достаточно простой дюймовой дощечки, закрываетъ боковое отверстіе снаружи.

Заключающійся между этими двумя дверьми, около 5 дюймовъ, промежутокъ наполняется на зиму соломою; лѣтомъ же онъ дѣлается доступенъ пчеламъ чрезъ скважины или дырочки, которыя устроиваются во вдвинутой двери, послѣ чего пчелы промежутокъ этотъ, подобно боковымъ ящикамъ Нутта, наполняютъ лучшимъ медомъ. — Его можно вырѣзывать, если тамъ нѣтъ червы, по нѣсколько разъ.

Сверхъ того, существенная принадлежность моихъ ульевыхъ ящиковъ та, что обѣ ихъ боковыя стѣны, если смотрѣть отъ описанныхъ боковыхъ дверей на право и на лѣво, вездѣ и у всѣхъ ульевъ идутъ паралельно и другъ отъ друга отстоятъ отъ 9 до 10 дюймовъ, тогда какъ глубина и высота ульевъ можетъ быть различна. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы дощечки, проходящія отъ одной стѣны къ другой, во всѣхъ ульяхъ имѣли одина-

ковую ширину и, вынутыя изъ одного улья, могли бытъ годны для другаго.

При моемъ устройствѣ улья это перемѣщеніе возможно во всякое время и дѣлается очень удобно, въ нѣсколько минутъ.— А именно: каждая восковая пластинка виситъ на линейкѣ или снозкѣ шириною въ одинъ дюймъ, толщиною $^1/_2$ дюйм. и длиною въ 10 дюймовъ. Эти снозки кладутся на полудюймовыхъ брусочкахъ, которые въ верху прибиты къ обѣимъ стѣнкамъ и такимъ образомъ отъ боковой двери простираются до противуположной стороны улья. Снозки отстоятъ одна отъ другой на $^1/_2$ дюйма. И такъ, если бы улей былъ глубиною 18 дюйм., то потребовалось бы 12 снозокъ. Я уже замѣтилъ, что мои ульи не раздѣляются; потому что раздѣляемые или магазинные ульи дороги, неудобны для переноски, несоразмѣрны и прохладны, по причинѣ всегда случающихся въ нихъ скважинъ. Посему я приготовляю не только каждое пчелиное жилище нераздѣльнымъ, но даже многія изъ нихъ, какъ-то: 2, 4, 6, 8, 12 и до 24-хъ устрояваю въ одномъ нераздѣльномъ цѣломъ, чрезъ что я достигаю той выгоды, что у пчелъ сохраняется тепло зимою и весною; потому что одинъ рой, отдѣленный отъ другаго лишь дюймовою перегородкою, грѣютъ другъ друга и, вмѣстѣ сдвинутыя, представляютъ одно цѣлое; причемъ также сберегается не мало и матеріала: ибо многія стѣнки здѣсь служатъ для двухъ ульевъ, и, кромѣ того, не касаясь наружнаго воздуха, могутъ быть тонки.—Какъ хорошо держатся пчелы въ подобныхъ жилищахъ, можно видѣть изъ того, что въ простыхъ жилищахъ онѣ большею частію помѣщаются на сторонѣ летка, и тамъ начинаютъ свою работу; въ этихъ же располагаются всегда у общей перегородки, имѣютъ тамъ первую черву и первыя постройки. Изъ числа разнообразныхъ жилищъ я предлагаю въ особенности двойные ульи, потому что они, кромѣ всѣхъ прочихъ выгодъ, легко переносятся и легко устроиваются.—Всякій, нѣсколько умѣющій обращаться со стругомъ и съ пилою, въ состояніи устроить себѣ подобные ульи по слѣдующему описанію.

—

Описаніе двойныхъ ульевъ.

Подъ названіемъ двойнаго улья я понимаю не тѣ пчелиныя жилища, которыя при одномъ роѣ состоятъ изъ двухъ частей

или половинъ, но такія, которыя содержатъ два отдѣленія для двухъ особыхъ роевъ. — Ихъ легко приготовить изъ 2 дюймовой, по возможности широкой доски мягкаго дерева. — Отъ доски, вездѣ обтесанной на одинаковую широту, отрѣзаютъ два продолговатыхъ куска въ 4 фута и 3 куска въ 9 или 10 дюймовъ длины.—Первые должны образовать боковыя стѣнки, два изъ короткихъ боковыя двери а третій, который можетъ быть сдѣланъ изъ дюймовой доски, назначается для перегородки обоихъ отдѣленій.—Для дна достаточна также дюймовая доска. Если она шириною отъ 13 до 14 дюймовъ, то длина ея должна быть 4 фута. Она прикрѣпляется гвоздями къ двумъ первымъ доскамъ, такимъ образомъ, что бы черезъ это образовалось корыто или ясли, шириною въ 9 или 10 дюймовъ. Если не найдется доски шириною въ 13 или 14 дюймовъ, то можно взять въ эту длину отдѣльныя дощечки и приколотить ихъ къ улью поперегъ, что даже будетъ еще лучше, хотя и потребуетъ нѣсколько болѣе гвоздей.

Въ образованныхъ такимъ образомъ ясляхъ, по самой срединѣ, вставляется перегородка, которая раздѣляетъ ихъ на двѣ ровныя части, и приколачивается къ боковымъ стѣнкамъ и ко дну длинными гвоздями. Покрышку для улья лучше всего приготовлять изъ соломы, совокупляя, какъ уже прежде было объяснено, 14 дюймовой длины соломенныя пачки, одну съ другою, посредствомъ двухъ швовъ до тѣхъ поръ, пока образуется крыша длиною въ 4 фута. Она натягивается надъ цѣлымъ ящикомъ и прикрѣпляется къ перегородкѣ посредствомъ наложенной на нее поперечной планки, приколачиваемой затѣмъ двумя гвоздями въ перегородку.—Въ одной изъ боковыхъ стѣнъ прорѣзываются отверстія для вылета, (летокъ) или у самаго дна, или, что еще лучше, на одинъ дюймъ отъ земли. Каждый летокъ долженъ быть $^1/_2$ дюйма вышиною, и около 3-хъ дюймовъ длиною.—Летки можно отнести отъ боковой двери на 6 дюймовъ, такъ что бы оба они отстояли одинъ отъ другаго на 36 дюймовъ. Это пространство достаточно для того, чтобы каждый изъ двухъ роевъ легко находилъ летокъ своего отдѣленія.—Но такъ какъ пчелы гнѣздо чаще дѣлаютъ у общей перегородки и около того же мѣста любятъ имѣть и летокъ; то оба летка можно устроивать также у средины улья. Въ такомъ случаѣ, между обоими летками, если они близко отстоятъ одинъ отъ другаго, должна быть

прикрѣплена выдающаяся доска, которая отдѣляетъ вылетающихъ пчелъ обоихъ роевъ. Въ этой доскѣ пчелы имѣютъ хорошую замѣтку при ихъ полетахъ и охраняются ею отъ боковыхъ порывовъ вѣтра, нерѣдко препятствующихъ имъ удобно попадать въ свой летокъ. (фиг. № 3 и 4).

Ежели ставятъ много такихъ ульевъ одинъ на другой, въ родѣ стѣны, то на ульяхъ, вверху стоящихъ, лучше дѣлать летки — у перваго далеко одинъ отъ другаго, у втораго ближе другъ къ другу, возлѣ самой отдѣляющей стѣнки, и продолжать такимъ образомъ по-перемѣнно (фиг. № 8). Для удобнаго вылета прикрѣпляются подъ летками въ косвенномъ направленіи дощечки. — Въ противоположной т. е. задней стѣнѣ, могутъ быть вдѣланы стекла около 2-хъ дюймовъ шириною и 5 длиною, на разстояніи 4-хъ дюймовъ отъ раздѣляющей стѣны. Чтобы въ улей не проникалъ чрезъ нихъ свѣтъ, въ этомъ мѣстѣ должны быть придѣланы деревянныя задвижки. Кромѣ того, необходимо упомянуть еще о приколачиваемыхъ къ обѣимъ боковымъ стѣнамъ планкахъ, служащихъ для поддержанія снозокъ, къ которымъ прикрѣпляются восковые пласты.

Если доски, которыя образуютъ бока улья, шириною около 12 дюймовъ, вслѣдствіе чего двойной улей имѣетъ такую же высоту, тогда упомянутыя планки слѣдуетъ пригвоздить отступя на $^1/_2$ дюйм. отъ верхняго края. При большей ширинѣ или когда склеиваются двѣ узкія доски, такъ что улей будетъ вышиною въ 16-ть, 20 до 24 дюймовъ, надо вбивать планки около 4-хъ, 6-ти до 8-ми дюймовъ отъ верхняго края боковыхъ досокъ. Вмѣсто планокъ можно взять также тоненькія дощечки, которыя бы упирались въ дно и простирались отъ боковыхъ дверей до перегородки. Когда наружныя доски не содержатъ въ себѣ достаточнаго тепла, или когда онѣ не одинаковаго дерева, или же слишкомъ тонки; то при такой подкладѣ улей будетъ гораздо теплѣе, въ особенности если между этими наружными и внутренними досками положить бумаги, стараго сукна, тонкій слой соломы или пакли. Главнѣйше слѣдуетъ стараться сдѣлать такимъ способомъ теплѣе, переднюю стѣнку, въ которой находится летокъ

Весьма выгодно имѣть при ульѣ тоненькую дощечку шириною какъ ящикъ и высотою отъ дна до снозокъ, лежащихъ на планкѣ. Вдвигая и выдвигая ее, можно произвольно суживать

или увеличивать пространство для гнѣзда, а промежутокъ отъ этой дощечки до боковой двери на зиму закладывать соломою. Эту доску на зиму можно вдвигать въ улей глубже, за летокъ, такъ, чтобы пчелы достигали до зимняго жилища своего, пройдя изъ летка сперва въ особую переднюю, а изъ нее чрезъ скважину, устроенную во внутренней доскѣ. При такомъ устройствѣ солнце не такъ легко побуждаетъ ихъ вылетать на снѣгъ и морозъ, не имѣетъ на нихъ сильнаго дѣйствія; потому что чрезъ эту переднюю въ зимнее ихъ помѣщеніе доходитъ воздухъ довольно умѣренный.

Наконецъ необходимы въ ульѣ тоненькія дощечки, которыя бы имѣли длину снозовъ, ширину же произвольную — отъ 3 до 8 дюймовъ. — Ихъ кладутъ вверху на снозки, для того, чтобы пчелы не проникали въ верхнее пространство, и чтобы оное, до самой крыши, наполнять на зиму теплымъ слоемъ соломы или пакли. — Тамъ же, въ случаѣ нужды, при отнятіи одной изъ тѣхъ дощечекъ, ставятъ для корма соты или сахаръ; а лѣтомъ въ это пространство пчелы собираютъ лучшій медъ, который оттуда вынимается очень удобно, послѣ чего пчелы опять наполняютъ это мѣсто медомъ. Должно замѣть, что нигдѣ такъ скоро не застраивается пчелами пустое пространство и не наполняется медомъ, какъ вверху улья; частію потому, что сюда проходитъ изъ гнѣзда тепло, необходимое для постройки; частію потому что инстинктъ руководитъ пчелъ къ наполненію медомъ верхняго пространства улья, чтобы онѣ имѣли передъ собою необходимые зимніе запасы. — Только тогда рой неохотно застраиваетъ верхнюю часть улья, когда у него довольно меда, который уже остудился и пчелы уже перебрались внизъ съ червою и со всѣмъ своимъ хозяйствомъ: потому что для новой постройки вся эта масса меда предварительно должна быть снова согрѣта.

Выгоды отъ описаннаго выше устройства ульевъ.

Выгоды описаннаго устройства ульевъ очевидны для всякаго:

1) Устройство это доставляетъ большую пользу тѣмъ, что при немъ есть возможность подготовить рою и вставить въ улей на снозахъ соты или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ, такъ что бы

рой безостановочно могъ размѣщать въ нихъ собранный медъ и вести свои работы одновременно по всему улью.

Иные пчеловоды, сознавая выгоду отъ такого ухода, сберегаютъ колоды, остающіяся осенью послѣ пчелъ пустыми.—Но при этомъ нужно замѣтить, что выгнать пчелъ изъ улья и сберечь колоды отъ восковой моли чрезвычайно трудно.—Сота можетъ быть прогрызена ею прежде, нежели это успѣютъ замѣтить.

Иногда сбереженный заносъ содержитъ въ себѣ нѣсколько меда, но онъ для роя, отлетѣвшаго въ лучшее время года бываетъ безполезенъ, и если этотъ медъ уже успѣлъ засахариться; то принесетъ пчеламъ болѣе вреда, нежели пользы. Часто нѣтъ въ запасѣ колодъ съ готовыми вощинами; между тѣмъ какъ навощать улей по моей методѣ чрезвычайно просто и возметъ только нѣсколько минутъ времени. Снозки, снабженыя одинъ разъ сухими вощинами, навсегда годны къ употребленію и стоитъ прикрѣпить къ нимъ только кусочекъ вощины, чтобы пчелы продолжали работу. Посему каждый чистый пластъ соты съ пчелиными ячейками можетъ быть употребленъ съ большею пользою. Изъ слабыхъ, вторыхъ роевъ, которые обыкновенно требуютъ большихъ хлопотъ, при этомъ уходѣ можно сдѣлать отличные маточные ульи; особенно если въ нихъ вставить не только однѣ пустыя вощины; но также и наполненныя медомъ и червою.

2) Другая выгода этого устройства та, что при одинаковыхъ размѣрахъ ульевъ и равной длинѣ снозокъ, къ коимъ прикрѣплены различные пласты—пустые или полные, съ червою или съ медомъ,—можно вынуть и вставлять ихъ изъ одного улья во всякій другой.

Весьма легко усилить слабый рой или улей безъ всякой опасности для существованія пчелъ и ихъ матери.—Для сего стоитъ лишь вставить имъ въ гнѣздо крытую и готовую къ выходу черву изъ сильнаго улья. Слабый рой, когда въ него вставляютъ одну или нѣсколько покрытыхъ, запечатанныхъ сотовъ съ медомъ, бываетъ этимъ обезпеченъ на всю зиму и 6 фунт. такихъ сотовъ принесутъ ему гораздо болѣе пользы, нежели 10 фунтовъ жидкаго меду, который быстро съѣдается пчелами и, при большомъ его скопленіи осенью, весьма скоро остываетъ, вслѣдствіе чего, а также и потому что пчелы зимою ѣдятъ его болѣе, нежели запечатаннаго, у нихъ начинается поносъ.

Кромѣ того, этимъ способомъ часто можно избѣжать необходимости вставлять въ улей сосудъ для кормленія пчелъ и представляется возможность подкармливать ихъ среди зимы. Безматочному же улью можно легко помочь вставкою нѣсколькихъ пластовъ съ червою, и вообще можно снабдить каждый улей легко и во всякое время тѣмъ, въ чемъ онъ нуждается. Что же именно ему не достаетъ или въ чемъ онъ нуждается, весьма легко узнать; ибо устройство это представляетъ и, ту выгоду, что оно:

3) даетъ возможность изслѣдовать самымъ точнымъ образомъ всякій сомнительный въ благонадежности улей. Иногда, надѣясь на то, что плохой улей самъ поправится, пропускаютъ много времени, а между тѣмъ онъ дѣлается столь слабымъ, что ему помочь уже невозможно и пропускается благопріятное время взятка. Но я заблаговременно могу вынимать всякій восковой пластъ, осмотрѣть каждую ячейку и удостовѣриться—здорова-ли черва, плодородна ли мать, достаточны ли запасы и хорошо ли и чисто гнѣздо. Если найду въ ячейкахъ много мертвыхъ пчелъ, то имѣю возможность ихъ выбросить, слишкомъ старую или неплодородную мати сейчасъже удалить: однимъ словомъ всегда могу слѣдить за благополучіемъ улья и своевременно принести ему надлежащую помощь. Равнымъ образомъ осенью могу видѣть количество запаса, который иные опредѣляютъ посредствомъ вѣсовъ. Но старые пласты, съ червою и наполненные цвѣточною мукою, бываютъ столь полновѣсны, что весьма легко ошибиться въ нѣсколькихъ фунтахъ, отчего скудный медомъ улей можетъ показаться совершенно хорошимъ. Я же, въ количествѣ медоваго запаса, удостовѣряюсь простымъ глазомъ и никогда не ошибаюсь.

4) Кто имѣетъ случай во время цвѣта черники, рапса, липы, гречихи или вереску перевезти своихъ пчелъ на эти мѣста, тотъ не можетъ избрать жилища удобнѣе вышеописанныхъ двойныхъ ульевъ. Они весьма способны для перевозки и ихъ можно поставить гдѣ угодно на двѣ подкладки, или одинъ на другомъ, или задними стѣнками вмѣстѣ, или даже поперегъ, другъ на друга. По отнятіи боковой двери, отверстіе должно быть закрыто легкимъ полотномъ, дабы пчелы, во время переноски, не подвергались опасности задохнуться. Только при

этихъ ульяхъ можно съ выгодою пользоваться богатыми пажитями: ибо извѣстно, что переносимый въ степь улей, при хорошемъ кормѣ, пріобрѣтетъ тѣмъ болѣе вѣсу, чѣмъ болѣе онъ имѣетъ пчелъ и пустыхъ ячеекъ для наполненія ихъ медомъ: въ двойныхъ же ульяхъ всегда представляется возможность къ облегченію ихъ и тѣмъ отстраняется опасность задушенія пчелъ и отрыванія сотовъ.—Для этого соты, наполненныя медомъ и находящіяся обыкновенно у боковой двери, вынимаются. Тѣже въ коихъ есть еще нѣсколько червы, вставляютъ въ тѣ ульи, которые не предполагается перемѣщать; симъ послѣднимъ можно давать также соты не совсѣмъ наполненныя медомъ, поднося ихъ на ночь къ летку. Пустыя соты должно вставлять въ переносимые ульи или прежде, или по переносѣ ихъ на новое мѣсто. Если сіи ульи еще подкрѣпляются при этомъ пчелами, то можно надѣяться, что, при благопріятной погодѣ, издержки, употребленныя на перевозку, вполнѣ вознаградятся. Переселяя такимъ образомъ половинное число своихъ ульевъ, можно подкрѣпить ульи всего пчельника. Но когда ульи, вывезенные въ поле легкими, возвратятся еще болѣе ослабленными, то, для сохраненія ихъ на зиму, стоитъ только вставить наполненныя медомъ, прежде вынутыя изъ нихъ соты.

5) Выгоды моихъ ульевъ обнаруживаются не только въ хорошихъ, но и въ скудныхъ для пчеловодства годахъ: потому что въ первыхъ они, сравнительно съ прочими пчелиными жилищами, доходнѣе; въ послѣднихъ же болѣе удобны къ сохраненію. Желающій увеличивать ежегодно число своихъ ульевъ, можетъ сохранить, на случай неурожайнаго года, потребныя для того соты. Для соединенія же слабыхъ ульевъ нѣтъ удобнѣе изобрѣтенныхъ мною пчелиныхъ жилищъ.—Многіе, въ этомъ отношеніи, хвалятъ и рекомендуютъ магазинные ульи. Конечно для сего стоитъ только поставить ихъ одинъ на другой,—что разумѣется весьма легко, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно противно природѣ; потому что такимъ образомъ гнѣздовыя ячейки смѣшиваются съ медовыми. При этомъ пчелы, если и успѣютъ весь медъ перенести на верхъ и тѣмъ предохраниться отъ голода, то все таки онѣ будутъ имѣть дурное гнѣздо для заложенія червы; потому главнѣйше, что медовыя ячейки, находящіяся въ нижней части подъ гнѣздомъ, въ этомъ случаѣ должны быть обращены въ червовыя ячейки, къ чему онѣ, по направленію своему къ верху и по неправильности, весьма неудобны. Кромѣ того, между гнѣздомъ и медовыми запасами есть промежутокъ, въ которомъ весною червы не бываетъ. Въ моихъ же ульяхъ соединеніе дѣлается съ удобствомъ и согласно съ натурою пчелъ: пласты вставляются одинъ возлѣ другаго, какъ слѣдуетъ—сперва червовые, потомъ медовые и наконецъ пустые, въ такомъ порядкѣ, какъ ведутъ ихъ сами пчелы.

Здѣсь старую и менѣе годную мать легко можно отыскать на сотахъ и удалить, между тѣмъ какъ при соединеніи слабыхъ магазинныхъ ульевъ изгнаніе ея предоставляется пчеламъ, которыя обыкновенно придерживаются болѣе старой матери и умерщевляютъ молодую и лучшую, а иногда даже и обѣихъ. При замѣнѣ старой матери молодою, плодородною, послѣднюю, для безопасности, слѣдуетъ держать одинъ или два дня въ заперти.

6) Но главная выгода, которую доставляютъ ульи моего устройства и которую я болѣе всего имѣлъ въ виду, есть та, что при нихъ легко дѣлать новые рои.—Искуственнымъ отводкамъ я обязанъ настоящимъ цвѣтущимъ состояніемъ моего пчельника, который, при скудной растителности его окрестностей, многихъ приводитъ въ удивленіе.—Здѣсь пчелы неимѣютъ ни рапсовыхъ полей, ни бѣлаго клевера, ни журавлинаго гороха, ни липы; но, не смотря на то, мои ульи въ теченіи послѣднихъ 12-ти, большее частію неурожайныхъ годовъ, умножились въ трое, не взирая даже на и то, я, въ послѣднее время, продавалъ ежегодно и рои, и старые ульи, сколько кому было угодно ихъ купить.

Въ 1847 году, когда, по случаю безпрерывнаго дождя, со всѣхъ сторонъ были слышны жалобы на неурожай, я образовалъ сто отводковъ, и, не смотря на то, маточные ульи, послѣ двухъ взятыхъ у нихъ роевъ, на зиму всѣ имѣли излишній запасъ меда. Для очень сильнаго улья, отнятіе отъ него нѣкоторыхъ сотовъ съ червою и нѣсколькихъ тысячъ пчелъ весьма благодѣтельно.—Отъ этого жаръ въ улѣ уменьшается, дѣятельность же пчелъ увеличивается, для сбора меда доставляется болѣе мѣста и въ тоже время пріобрѣтается новый рой.

Прежде нежели я приступлю къ изложенію ухода за этимъ ульемъ, я намѣренъ описать еще другіе изъ числа моихъ ульевъ.

Внутреннее устройство всѣхъ ихъ почти одинаково. Они различаются только тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ болѣе стоячіе нежели лежачіе, т. е. устроены болѣе въ вышину нежели въ ширину. По обѣимъ боковымъ стѣнкамъ для снозокъ или линеекъ у нихъ прибивается отъ 2-хъ до 3-хъ паръ брусковъ. Ульи, вышиною въ 2 фута, имѣютъ ихъ одну пару посреднѣ всей высоты или немного выше, а другую на верху. Первое устройство восковыхъ пластовъ начинается съ среднихъ планокъ, надъ коими кладется рядъ тонкихъ дощечекъ. По наполненіи сотою этаго нижняго отдѣленія, открывается для работы пчелъ верхнее, въ которомъ червы не встрѣчается; потому что входъ сюда матери воспрепятствованъ. Для сего оставляется въ ульѣ такая скважина, чтобы по стѣнѣ его могли проползать только однѣ пчелы. Въ хорошіе годы онѣ здѣсь собираютъ множество отличнаго меда, который можно удобно вынуть во всякое время. Въ это пространство можно также вставлять, для наполненія медомъ ящичекъ изъ тонкихъ досокъ, имѣющій внизу отверстіе. Въ ульяхъ, которые выше 2-хъ футовъ, я дѣлаю планки въ три яруса, и, при высотѣ 30 дюймовъ, каждый ярусъ одинъ отъ другаго помѣщаю на разстояніи 10 дюймовъ. Въ среднемъ закладывается черва или гнѣздо и пчелы начинаютъ изготовлять соту. Если желаютъ имѣть болѣе червы, то стоитъ только неоткрывать хода въ верхнее отдѣленіе; рой поведетъ тогда соты къ низу и станетъ продолжать ихъ на снозкахъ, находящихся въ нижнемъ ярусѣ. Безъ этихъ снозокъ или линеекъ соты были бы слишкомъ длинны и тяжелы и, при вынутіи ихъ, легко могли бы обломиться.

Такъ какъ каждая сота упирается на лежащую подъ нею снозку, то этимъ отстраняется опасность обрушиванія ихъ въ сильный жаръ, вслѣдствіе чего иногда погибаетъ мать и такимъ образомъ пропадаютъ лучшіе ульи. Безъ сомнѣнія, пчелы, когда онѣ при удлиненіи сотовъ не встрѣчаютъ никакого препятствія, работаютъ очень успѣшно. Но изготовленіе воска всегда производится съ убылью для медоваго запаса; ибо пчелы для произведенія одного фунта воска тратятъ около 20 фунтовъ меда.—Когда же онѣ дѣлаютъ трутневыя ячеи и выводятъ въ нихъ черву, то потеря меда бываетъ вдвое и даже въ трое; а именно онъ идетъ на изготовленіе воска и на кормъ какъ трутневой червы, такъ и самихъ трутней. Мое же устройство

ульевъ весьма ограничиваетъ трутневую черву тѣмъ, что пчеламъ вставляются болѣе такія снозки, къ коимъ привощены пласты съ узкими ячейками. Еслиже, не смотря на то, онѣ и начнутъ устраивать слишкомъ много трутневыхъ сотовъ, то ихъ можно удобно замѣнить пчелиными и удержать такимъ образомъ пчелъ отъ вывода большаго количества трутней.

Вмѣсто того, чтобы планки, служащія для поддержанія снозокъ, прибивать гвоздями,—гораздо удобнѣе врѣзывать или выпиливать въ стѣнкахъ улья желобки, глубиною и шириною въ полдюйма. Этимъ избѣгается употребленіе планокъ и потребныхъ для нихъ гвоздей, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигается и та выгода, что вынимаемую соту можно отдѣлить отъ стѣнокъ однимъ прорѣзомъ.

Въ отношеніи матеріала мои ульи отличаются тѣмъ, что, за неимѣніемъ хорошихъ толстыхъ досокъ, боковыя стѣны ихъ дѣлаются изъ досокъ толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ дюймовъ; между ними оставляется промежутокъ, который выполняется соломою, паклею, опилками, или оставшимися отъ работъ стружками, или же къ тонкой стѣнѣ приколачивается соломенная занавѣсь. Другіе же ульи, особенно лежачіе, составляются изъ сбитыхъ гвоздями тонкихъ досокъ, которыя затѣмъ винтообразно обматываются съ одного конца до другаго витою соломою и замазываются потомъ мастикою изъ глины и коровьяго кала, къ чему примѣшивается также немного извести. Всѣ ульи такого рода соединяютъ въ себѣ теплоту соломы съ прочностью дерева, доступны всякому и къ нимъ можетъ быть примѣнено описанное устройство ульевъ съ планками и снозками; а потому во всякомъ случаѣ они имѣютъ большее преимущество предъ лежачими соломенными ульями. — Если въ этихъ ульяхъ тщательно закрытъ летокъ, то пчелы будутъ совершенно предохранены отъ нападенія мышей, столь вредныхъ вообще для соломенныхъ ульевъ.

Затѣмъ я долженъ упомянуть о двойныхъ ульяхъ, которыхъ устройство нѣсколько отличается отъ прочихъ. Представьте себѣ двойный улей какъ онъ былъ уже описанъ выше, но нѣсколько покороче, длиною не болѣе 30 дюймовъ и вдвое шире, вмѣсто же поперечной стѣнки, таковую же въ длину улья, паралельно съ боковыми стѣнками и вы получите полное понятіе о его устройствѣ.—При этомъ каждое отдѣленіе имѣетъ два, одно

другому противулежащія отверстія, въ которыя вставляются двое дверей. Имѣя возможность проникать чрезъ нихъ во внутренность пчелинаго жилища, нѣтъ надобности въ устройствѣ съёмной крыши; но она придѣлывается наглухо изъ тонкихъ досокъ: ибо четыре такихъ улья ставятъ одинъ на другой, и такимъ образомъ они взаимно покрываютъ и согрѣваютъ другъ друга. Точно такое-же дѣлается у этихъ ульевъ и дно, которое, разумѣется, прибивается къ нимъ поперегъ. Дно же самаго нижняго и крышка самаго верхняго улья дѣлаются изъ досокъ нѣсколько болѣе толстыхъ, или же, вмѣсто того, нижній улей ставится на подложенную подъ него доску, а на верхній накладывается пакля, ленъ, мохъ и т. под. Тогда дно и крыша каждаго двойнаго улья могутъ быть изготовлены изъ самыхъ тонкихъ досокъ, которыя прибиваются къ стѣнкамъ простыми однотесными гвоздями.

Особенно хороши для подобныхъ досокъ тополи. Изъ иныхъ стволовъ этого дерева доски выходятъ чрезвычайно крѣпки и вязки какъ кожа. Для образованія двойнаго удобнаго улья надлежитъ взять: двѣ доски, каждая длиною въ 30 дюймовъ, одна доска той же длины и ширины и толщиною въ одинъ дюймъ на перегородку, четыре доски, каждая длиною въ 10-ть дюймовъ для дверей, три тонкихъ доски на дно, каждая длиною 25 дюймовъ и такой ширины, чтобы онѣ, положенныя одна возлѣ другой, составили вмѣстѣ 30 дюйм. и столько же на крышу.—Всѣ эти доски прибиваются и профуговываются вмѣстѣ, какъ было уже сказано выше (смотри фиг. 5). Летки ff, врѣзанные въ каждой боковой доскѣ, одинъ дюймъ выше дна, находятся здѣсь въ совершенно противуположныхъ направленіяхъ. Къ сему слѣдуетъ еще прибавить двѣ доски, одной вышины и ширины съ отдѣленіями улья. Доски эти весьма полезны для вставленія ихъ въ улей съ каждой стороны на какомъ угодно разстояніи, глубиною до 8 дюймовъ. Посредствомъ ихъ все пространство въ ульяхъ раздѣляется на три отдѣленія, изъ коихъ среднее служитъ для заложенія червы и для зимняго гнѣзда, боковыя же наполняются осенью соломою, и тѣмъ пчелы защищаются отъ мороза.

Если есть въ виду рои, то все устройство этихъ ульевъ остается безъ измѣненія. Когда же хотятъ видѣть умноженіе червы въ намѣреніи отобрать наполненныя ею соты, то слѣ-

дуетъ отодвинуть, покрайней мѣрѣ съ одной стороны, доску C или даже вынуть ее вовсе. Если же требуется собрать болѣе меда, то внутреннія доски слѣдуетъ оставить на мѣстѣ и сдѣлать пчеламъ ходы въ боковыя отдѣленія, которыя онѣ наполнятъ отличнымъ медомъ, подобно боковымъ ящикамъ улья Нутта. Для сихъ ходовъ вырѣзываются во внутреннихъ доскахъ двѣ дыры, такой величины и въ такомъ одна отъ другой разстояніи, какъ стекла глазныхъ очковъ

Для закрыванія и открыванія этихъ соединительныхъ отверстій прибивается между ними пластинка, свободно обращающаяся вколо гвоздя, коимъ она прибита. Когда она находится въ горизонтальномъ положеніи, то закрываетъ оба отверстія, въ вертикальномъ же—ихъ открываетъ. Эту пластинку не худо дѣлать одной длины съ шириною улья, или даже нѣсколько по—длиннѣе, такъ чтобы она, будучи въ горизонтальномъ направленіи, врѣзалась въ стѣнку улья. Подобныхъ дыръ можно сдѣлать двѣ пары и къ нимъ двѣ такихъ же круго-обращающихся пластинковъ, размѣстивъ ихъ одна надъ другою (см. фиг. 5. C.)

Такъ какъ летки этихъ ульевъ обращены въ противуположныя стороны, то ставить ихъ въ особо устроенные для пчелъ дома или гдѣ нибудь къ стѣнѣ невозможно; но за то они незамѣнимы на небольшомъ, со всѣхъ сторонъ открытомъ пространствѣ, гдѣ желаютъ поставить сколько возможно болѣе ульевъ.—Наставляя ульи одинъ на другой, летки надлежитъ размѣстить по возможности другъ отъ друга далѣе и для этого должно ставить ульи поперемѣнно: то вдоль-то поперегъ. Если, напримѣръ, изъ нижняго улья пчелы вылетаютъ на югъ и на сѣверъ, то летки слѣдующаго ряда должно обратить къ востоку и къ западу, 3-й рядъ снова на югъ и на сѣверъ, а 4-ой опять на востокъ и на западъ. Имѣя широкое основаніе, онѣ твердо устоятъ на двухъ доскахъ или 4-хъ перекладинахъ. Для большей же безопасности можно привязать улья къ двумъ вколоченнымъ въ землю кольямъ.—Находясь въ такомъ положеніи, улья не совершенно покрываютъ одинъ другаго, потому что они имѣютъ въ длину 30-ть и въ ширину 25-ть дюймовъ. Это я дѣлаю съ тою цѣлію, чтобы выступы на два или на три дюйма, которыми нижній улей въ обѣ стороны бываетъ длиннѣе противу ширины верхняго, служили къ облегченію прилета пчелъ.—Для сего и для

защиты ульевъ отъ дождя я прибиваю къ выступамъ подъ каждымъ леткомъ доску длиною въ 30-ть, а шириною отъ 4-хъ до 6-ти дюймовъ; причемъ она имѣетъ положеніе надъ дверью нижняго улья, не мѣшая однако же ея открыванію. Выступъ этотъ надъ леткомъ удобно защищаетъ вышедшихъ изъ улья пчелъ отъ дождя. Если къ угламъ такого башнеобразнаго строенія отъ крыши до земли прикрѣпить бруски или пучки изъ соломы, то пчелы каждаго роя имѣютъ родъ закрытаго съ трехъ сторонъ крыльца,—вслѣдствіе чего, во время вѣтра, облегчается полетъ пчелъ и онѣ скорѣе попадаютъ въ свои отдѣленія.—Эти ульи также весьма удобны для перевозки, и такъ какъ ихъ можно установить опять въ прежнемъ порядкѣ, то пчелы очень легко будутъ находить свои летки. Каждый улей или отдѣленіе такого устройства потребуетъ только 40 дюймовъ досокъ, толщиною въ 2 дюйма, нѣсколько футовъ тонкихъ досокъ и ничтожное число однотесныхъ гвоздей. За деньги, коихъ стоитъ одинъ улей Нуттовъ, (который, особенно въ болѣе холодномъ климатѣ, даже и негодится), можно имѣть по крайнѣй мѣрѣ 8 или 10 ульевъ моего устройства (См. фиг. 6-я.).

Описаніе другихъ многосемейныхъ ульевъ.

Убѣдившись въ выгодахъ, доставляемыхъ подобными составными жилищами въ отношеніи взаимной ихъ теплоты, я перешелъ къ болѣе составнымъ ульямъ, т. е. отъ двойныхъ къ четвернымъ. Ульи этого рода изготовляются точно такимъ же образомъ, какъ и вышеописанные-двойные, съ тою лишь разницею, что въ каждомъ отдѣленіи, посрединѣ, проводится поперечная стѣнка, раздѣляющая ихъ на двѣ равныя половины, причемъ каждое изъ образовавшихся такимъ образомъ четырехъ отдѣленій, имѣетъ только одну боковую дверь. (См. фиг. 7.) Длина всего улья составляетъ 4 фута, каждаго же отдѣленія — до 2-хъ футовъ. а ширина точно такая, какъ и у двойнаго улья. Обыкновенно я ставлю три такихъ четверосоставныхъ улья вмѣстѣ, одинъ на другой, давая имъ легкую покрышку изъ гонтовъ или досокъ, (См. фиг. 8-я.). Двери всѣхъ ульевъ приходятся одна надъ другою, что случилось бы и съ летками, если бы они были сдѣланы у всѣхъ ульевъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ; но, для отстраненія этого неудобства, они располагаются въ нижнемъ отдѣленіи сколь возможно далѣе другъ отъ друга, а именно на разстояніи 10 дюймовъ отъ каждаго конца и 1 дюй. выше дна; въ среднихъ напротивъ, они сходятся довольно близко у общей перегородки и ихъ раздѣляютъ, какъ было выше говорено, доскою; въ верхнемъ же отдѣленіи они опять дѣлаются подальше другъ отъ друга и повозможности выше (около 10-ти дюймовъ) ото дна. При такомъ расположеніи, шесть летковъ, обращенныхъ въ одну сторону, лежатъ одинъ отъ другаго довольно далеко, такъ что каждая пчела удобно можетъ найти свое отдѣленіе. Но дабы пчелы другихъ отдѣленій, приближаясь къ сосѣднимъ, не попадали въ нихъ, для сего прибиваютъ между отдѣленіями доски, куски мѣху или пакли, черезъ кои пчелы уже не переступаютъ.

Для изготовленія четырехройнаго улья берутся двѣ доски, сколь возможно широкія и толстыя, длиною отъ 4 до 5 футовъ и двѣ другія одной съ ними ширины, но въ длину не болѣе 25-ти дюймовъ, и изъ нихъ составляютъ стѣнки 4-хъ угольнаго ящика. Паралельно съ двумя первыми досками вдѣлывается, посрединѣ ящика, такой же ширины доска, которая между стѣнками, съ каждой стороны, образуетъ промежутокъ въ 10 дюймовъ. Каждая изъ этихъ половинъ ящика раздѣляется, перпендикулярно къ средней доскѣ, опять на двѣ равныя части, отчего образуются четыре отдѣленія одной величины; потомъ одинъ изъ открытыхъ боковъ ящика закрывается досками преимущественно тонкими, съ тою цѣлію, что если два такихъ улья этимъ бокомъ тѣсно поставить одинъ возлѣ другаго, то бока сіи подвергаться вліянію наружнаго, холоднаго воздуха не будутъ. Но когда подобный улей долженъ стоять отдѣльно, то слѣдуетъ и этотъ бокъ забивать толстыми досками или, еще лучше, накладывать на тонкія доски толстый слой соломы, пакли, моху, стружекъ и т. п. и все это опять забивать досками. Вмѣсто двухъ въ этомъ случаѣ можно устроить три отдѣленія, такъ что весь улей въ обоихъ этажахъ будетъ состоять изъ шести частей (фиг. 10.). Изъ боковыхъ отдѣленій пчелы могутъ вылетать на право и на лѣво, изъ обоихъ же среднихъ спереди. Два такихъ улья назиму могутъ быть поставлены дверьми другъ противъ друга и покрыты одною крышею; лѣтомъ же ихъ надлежитъ отставлять на такое разстояніе, чтобы можно было слѣдить и имѣть уходъ за каждымъ порознь.

Понятно, что ульи столь большаго (шестиройные) размѣра для перемѣщенія весьма неудобны; для перевозки же пчелъ въ поле совѣтую преимущественно употреблять двойные или даже четверные улье, которые, до совершеннаго наполненія медомъ, могутъ быть перевозимы безъ затрудненія.

Считая излишнимъ дѣлать описаніе другихъ моихъ ульевъ, упомяну о самомъ огромномъ изъ нихъ, называемомъ исполиномъ. Онъ содержитъ въ себѣ 24 отдѣленія для столькихъ же роевъ въ трехъ этажахъ, въ каждомъ по 8-ми отдѣленій, которыя у дверей имѣютъ ровную ширину, въ задней же половинѣ сходятся подъ угломъ 45 градусовъ. Онъ построенъ крестообразно, имѣетъ во всѣ 4 стороны выступающія крылья и въ каждомъ изъ нихъ по шести отверстій, изъ коихъ два принадлежитъ верхнему, два среднему и два нижнему этажамъ. Въ четырехъ углахъ, кои образуютъ между собою эти четыре крыла, сверху до низу прибиты довольно широкія доски и составляемое ими пустое пространство и таковое же надъ всѣмъ ульемъ, до круглой крыши, наполняется куделью. Высота и діаметръ улья имѣютъ 5 футовъ, посему высота каждаго изъ трехъ отдѣленій, поставленныхъ одно на другое, составляетъ болѣе 20 дюйм., глубина же до задней стѣнки 30-ть дюйм. Летки этихъ трехъ отдѣленій разумѣется также находится одинъ надъ другимъ; но дабы ихъ отдѣлить по возможности болѣе другъ отъ друга, нижній летокъ дѣлается ближе ко дну отдѣленія, между тѣмъ какъ у верхняго летокъ долженъ быть сколь возможно выше; средній же располагается по самой срединѣ. При такомъ расположеніи пчелы во время полета навѣрное всегда найдутъ свой летокъ; а для того, чтобы онѣ, вышолзая изъ улья, не смѣшивались, ихъ отдѣляютъ и удерживаютъ отъ этого вышеописаннымъ порядкомъ. Выгода улья такого рода состоитъ *единственно въ хорошей перезимовкѣ.* Такъ какъ рои изъ всѣхъ 8-ми отдѣленій одного этажа, собравшись въ заднюю часть каждаго отдѣленія, гдѣ ихъ раздѣляютъ однѣ тонкія стѣнки, составляютъ здѣсь почти одну сплошную массу пчелъ; то онѣ зимуютъ такимъ образомъ столь удобно, какъ будто бы ихъ соединили въ одинъ улей и здѣсь даже самый сильный морозъ вредить имъ нисколько не можетъ.

Затѣмъ выскажу руководившую меня, при изготовленіи нѣкоторыхъ ульевъ, идею, которая на опытѣ оказалась чрезвычайно практичною. Для большей ясности нахожу необходимымъ предварительно сказать, что ульи перезимовываютъ тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе находится въ нихъ пчелъ и запасовъ, и чѣмъ болѣе защищены они отъ всякой тревоги и перемѣны погоды. Сильный морозъ и зимнее солнце, безпокоющее и побуждающее пчелъ къ раннему полету, истребляютъ ихъ цѣлыми тысячами.—Посему я устроилъ въ одномъ концѣ моего пчельника для зимовки пчелъ особое помѣщеніе, огражденное со всѣхъ сторонъ двойною дощатою стѣнкою, набитою внутри куделью и врытое въ яму, глубиною до 2-хъ футовъ, вслѣдствіе чего въ немъ, какъ въ погребѣ, сохраняется воздухъ довольно равномѣрный. Когда дверь затворена, то здѣсь бываетъ совершенно темно, такъ что пчелы, даже въ ясную погоду, остаются спокойны какъ бы ночью.—Въ этомъ помѣщеніи зимою я съ успѣхомъ сохраняю прохладные, особенно магазинные ульи. Изъ прочихъ же, напр. двойныхъ ульевъ, хотя они и не очень чувствительны къ морозу, я помѣстилъ здѣсь, для большей безопасности, по крайней мѣрѣ тѣ, кои находились около дома. Съ большими ульями, въ 4, 6, 8, 12 и болѣе отдѣленій, этого сдѣлать было не возможно; а потому я старался доставить имъ тѣ же выгоды другимъ образомъ; а именно: образовалъ, изъ стѣнъ самыхъ ульевъ нѣчто въ родѣ темнаго прохладнаго погреба и провелъ въ него обыкновенный летокъ или особое соединительное отверстіе.

Сдвинуть вмѣстѣ два и болѣе улья, такимъ образомъ, чтобы ихъ летки находились въ совершенной темнотѣ,—весьма не трудно; но тогда не будетъ возможности выпускать пчелъ, при внезапномъ наступленіи ясной погоды. Посему я предпринялъ устроить такое замкнутое лѣтомъ и зимою помѣщеніе, чтобы пчелы, при закрытіи обыкновеннаго летка, могли быть приведены въ состояніе зимняго покоя, а въ лѣтнее время, при сильной жарѣ, пользовались изъ этого же мѣста прохладнымъ воздухомъ, что, какъ извѣстно, много способствуетъ ихъ дѣятельности. Для этого опыта я назначилъ два большіе улья, изъ коихъ каждый состоялъ изъ 8 отдѣленій въ 2-хъ ярусахъ, т. е. по четыре отдѣленія въ рядъ, какъ показываетъ фиг. № 14.—A. B. C. D. и т. д. означаютъ открывающіяся въ отдѣленіяхъ доски. Летки боковыхъ отдѣленій A. D. E. H. врѣзываются, разумѣется, въ боковыя доски i t и i t, на

высотѣ, показанной буквами y и z. Летки среднихъ отдѣленій B. C. F, G. помѣщаются съ передней стороны, т. е. противу той, которая показана на рисункѣ, напримѣръ: у отдѣленія B. въ *a*, у C въ *b*, у F въ *c*, и у G въ *d*.—Эти ульи ставятся на двухъ доскахъ или брусьяхъ, подлиннѣе самыхъ ульевъ, передними фасадами другъ противъ друга и на разстояніи одинъ отъ другаго на 2 или на 3 фута. Отъ K і одного, до K і другаго улья, равнымъ образомъ отъ M ю до M ю обоихъ ульевъ, устраиваются досчатыя стѣнки или двери, которыя плотно соединяются съ ульями и посредствомъ сего образуется 4-хъ угольное пространство, касающееся отъ каждаго улья частей K. g. и u, (см. фиг. 13-я). Это пространство покрывается сверху досками и щели затыкаются паклею и замазываются; вслѣдствіе чего оно защищено отъ воздуха и совершенно темно; а для уравновѣшенія, по возможности, температуры, т. е. чтобы сдѣлать ее зимою умѣренно-теплою и лѣтомъ прохладною, какъ въ погребъ,—вырывается подъ этимъ пространствомъ яма, одной съ нимъ длины и ширины и столь глубокая, чтобы морозъ не могъ въ нее проникнуть. Изъ этого мѣста въ каждое изъ 16-ти отдѣленій обоихъ ульевъ проводятся соединительныя отверстія и именно нѣсколько выше e f, напримѣръ: въ точкѣ g, гдѣ начинается изъ снизокъ рѣшетка, раздѣляющая гнѣздовое и медовое отдѣленія.

Дабы всѣ эти отверстія боковыхъ отдѣленій A. D. E. H. (см. фиг. 13-я, которая означаетъ основаніе всей постройки) могли сходиться въ загороженное мѣсто O,—то слѣдуетъ ихъ вести во внутрь косвенно, по направленію линіи i k., летки же изъ среднихъ отдѣленій B. C. F. G. для полета пчелъ надлежитъ направлять наружу косвенно, по линіи e. g. При этомъ двѣ стѣнки, образующія между ульями описанное пространство, должны идти по ломанной линіи, какъ показано на фиг. 14, т. е. у летковъ въ точкахъ a. b. c. d. образовывать углы внутрь и въ g g углы наружу. Составляющіяся при этомъ у летковъ колѣна весьма облегчаютъ прилетъ пчелъ.—Упомянутыя соединительныя отверстія ведущія къ загороженному мѣсту, зимою и лѣтомъ могутъ ставаться открытыми и производятъ теченіе воздуха, которое пчеламъ очень полезно. Только въ началѣ весны, когда для вывода червы требуется болѣе теплоты, необходимо затыкать эти отверстія, что, по открытіи каждаго отдѣленія, сдѣлать весьма не трудно: ибо тогда верхнее медовое отдѣленіе бываетъ совершенно свободно или наполнено только соломою.

Лѣтомъ черезъ это отверстіе сообщается пчеламъ благотворный прохладный воздухъ, между тѣмъ какъ теплый вывѣвается въ летокъ посредствомъ маханія, которое пчелы дѣлаютъ своими крылышками.—Пчелиная мать никакъ не рѣшится подниматься до соединительнаго отверстія, проводящаго сквозной воздухъ и выше сего отверстія навѣрно можно будетъ найти медъ чистый и лучшаго качества, нежели въ ульѣ *Hyma*.—Самая зимовка здѣсь несравненно удобнѣе, нежели въ Нутовомъ или какомъ либо другомъ раздѣльномъ ульѣ.—Пчелы, взаимно согрѣваясь, болѣе защищены отъ мороза и остаются спокойны даже во время оттепели; ибо, при закрытіи или уменьшеніи летка, онѣ болѣе ощущаютъ притокъ прохладнаго воздуха изъ соединительнаго отверстія, (вблизи котораго обыкновенно зимуютъ), нежели умѣренной температуры изъ летка. Между тѣмъ, пчелы въ другихъ ульяхъ, выманиваемыя къ полету лучами зимняго солнца, сотнями и даже тысячами падаютъ на снѣгъ или остываютъ на воздухѣ.—Запирать же летки въ ульяхъ другаго устройства никакъ не должно: ибо пчела, желая сдѣлать для физическаго отправленія пролетъ, должна имѣть свободный къ тому выходъ: иначе она, безпокойствомъ своимъ, встревожитъ весь рой.—

Гораздо выгоднѣе потерять нѣсколько пчелъ, нежели подвергнуть опасности весь улей. Въ описанномъ же мною жилищѣ если и запереть плотно всѣ летки, то остается открытымъ доступное каждой пчелѣ отверстіе въ упомянутое темное пространство. По случаю же прохладнаго воздуха и совершенной темноты, пчела навѣрно скоро возвратится и опять успокоится, если только она здорова;—если же больна и страдаетъ поносомъ, то упадаетъ въ яму и прочихъ пчелъ въ ульѣ безпокоить уже не станетъ.—Для этой же цѣли можно составить нѣсколько ульевъ и малой величины; напр. вышеописанные двойные. Для сего ульи ставятъ на зиму въ 2 или 4 ряда, одинъ на другой, обращая летки другъ противъ друга и оставляя между ними пустое пространство, которое, при задѣлкѣ всѣхъ щелей съ наружи паклею или соломою, будетъ совершенно темно и сохранитъ равномѣрную температуру.—Двойные ульи складываются также и поперегъ другъ на друга, съ тѣмъ,

чтобы они оставались въ такомъ положеніи какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Это производится слѣдующимъ образомъ: два двойныхъ улья, каждый вышиною 4 фута, ставятся паралельно, на разстояніи двухъ футовъ одинъ отъ другаго, на поперегъ лежащихъ доскахъ, каждой длиною въ 4 фута, такъ, чтобы летки ихъ были обращены въ противулежащія стороны, наприм: на востокъ и на западъ. На эти ульи ставятся поперегъ два другіе, направленные летками на югъ и на сѣверъ; затѣмъ накладывается, въ такомъ же порядкѣ, второй рядъ ульевъ и потомъ третій, отчего наконецъ изъ 12-ти двойныхъ ульевъ, на пространствѣ 4-хъ фут. въ квадратѣ или 16-ть квадратныхъ футахъ, образуется башнеобразный домикъ и подъ одною общею крышею соединяются 24 роя.

Этотъ способъ весьма удобно можетъ быть употребленъ при ульяхъ, изготовленныхъ изъ обожженной или сырой глины, по способу директора Штера изъ Вюрцбурга.—Они легко составляются вмѣстѣ по чертежу: фиг. 13-я. Для большей теплоты можно, вмѣсто 4-хъ отдѣленій, устроить ихъ до 6-ти въ рядъ и вмѣсто двухъ ярусовъ поставить 3 или 4 улья одинъ надъ другимъ; такъ что на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ футовъ помѣстится 36 и даже 48 ульевъ. Надъ глиняными ульями опытовъ я еще не производилъ, но увѣренъ, что эти жилища удобны; ибо онѣ, будучи лѣтомъ прохладны, должны способствовать къ производству меда. Отъ мороза среднія отдѣленія зимою вполнѣ защищены, а для сохраненія пчелъ въ наружныхъ можно бложить весь улей соломою или тростникомъ, чтобы температура въ отдѣленіяхъ понижалась не болѣе какъ до точки замерзанія. Новыхъ роевъ изъ такихъ ульевъ ожидать нельзя; что, однако же, принесетъ ту выгоду, что пчелы безпрерывно будутъ стараться увеличивать медопроизводство; новые же рои можно пріобрѣсти въ удобное время чрезъ искуственные отводки.

Пчеловодамъ, въ странахъ безлѣсныхъ, я совѣтую устроивать соломенные ульи, при коихъ можно извлечь хотя часть выгодъ, получаемыхъ отъ описанныхъ мною ульевъ.

Я полагалъ также изготовлять стоячія колоды, въ видѣ открытыхъ съ обоихъ концевъ цилиндровъ, съ діаметромъ отъ 11, до 14-ти дюйм., смотря по толщинѣ имѣющагося подъ рукою лѣса, высотою до 30-ти дюим.; причемъ на 20 дюйм. съ

низу или 10 съ верху устроивается рѣшетка изъ снозокъ, изъ которыхъ средняя имѣетъ длину равную съ діаметромъ, а остальныя, по мѣрѣ приближенія къ стѣнкамъ, должны быть короче. При діаметрѣ колоды въ 11-ть дюйм., требуется 7 такихъ снозокъ, утвержденныхъ на двухъ поперечныхъ перекладинахъ. На эту рѣшетку кладутся поперегъ 3 или 4 тонкія дощечки, одна возлѣ другой, въ родѣ покрышки, чтобы отдѣлить верхнюю часть улья отъ нижней.—Верхняя, 10-ти дюйм. часть наполняется паклею, соломою и т. п. и потомъ на нее накладывается, круглая покрышка.

Подобная колода будетъ служить не хуже другихъ обыкновенныхъ, имѣя притомъ передъ ними слѣдующія выгоды:

1) По случаю толстаго верхняго слоя она гораздо теплѣе;

2) къ снозкамъ можно прилѣпить восковые пласты;

3) можно кормить пчелъ во всякое время, не опасаясь нападенія пчелъ-воровъ;

4) легко неоднократно вынимать лучшій медъ, которымъ пчелы наполняютъ верхнее пространство, что повторяется гораздо скорѣе, если вставляютъ въ улей пустые восковые соты;

5) можно содержать въ верхней части во всю зиму не большіе запасные рои, и

6) наконецъ, нетрудно поновлять нижнюю часть улья, вырѣзая соты и тѣмъ понуждая пчелъ перенести ихъ гнѣздо въ верхнюю часть.—Для этого подрѣзывается, въ слѣдующую весну, часть пчелинаго гнѣзда; если же окажется выгоднѣе возобновлять улей лѣтомъ, когда, 3 недѣли послѣ роенія, вся молодь уже вышла, то можно вырѣзать и все гнѣздовое отдѣленіе.

—

Натуральное и искуственное размноженіе пчелъ, или рои и отводки.

Описавъ въ предъидущей статьѣ мои ульи различнаго вида; причемъ внутреннее устройство ихъ остается почти у всѣхъ одно и тоже, я приступаю къ изложенію удобнѣйшихъ способовъ посадки въ ульи роевъ и усиленія ихъ.—Удобнѣе всего это достигается раннею весною или во время роенія пчелъ.—

*

Весною весь рой перегоняется изъ прежнихъ жилищъ въ новыя, гдѣ имъ, однакоже, должна быть подготовлена сота; ибо въ это время они сами её изготовить не въ состояніи—и новый улей ставится на то самое мѣсто, гдѣ стоялъ старый. Если же назначенный для роя новый улей составляетъ только отдѣленіе большаго семейнаго улья, то перегоняемый улей, съ первой весенней выставки пчелъ, должно ставить передъ леткомъ того отдѣленія, въ которое помѣстить его желаютъ.—Этого однакоже не требуется въ томъ случаѣ, если рой привезенъ изъ дальняго мѣста и перегонъ предполагается сдѣлать немедленно.—Но производить эту операцію весною я совѣтую только въ такомъ случаѣ, когда старый улей очень ветхъ или вообще нечистъ и негоденъ; ибо перегоняемый рой обыкновенно при этомъ очень ослабѣваетъ и даже пропадаетъ.

Въ новые ульи лучше всего сажать пчелъ во время ихъ роенія, которое совпадаетъ со временемъ цвѣтенія липы. Въ это время пчелы могутъ образовать даже въ пустомъ ульѣ новую соту; если же найдутъ въ немъ уже начатую, то продолжаютъ работать съ особою скоростію и дѣятельностію, такъ что нерѣдко дѣлаются сильнѣе старыхъ слабыхъ ульевъ.

Новыя пчелиныя семейства или сами отдѣляются отъ многопчельныхъ ульевъ (Mutterstock) и именуются натуральными роями, или же отдѣляются пчеловодомъ и тогда называются искусственными роями или отводками. Которому изъ этихъ роевъ слѣдуетъ отдать преимущество,—объ этомъ было много споровъ. Иные опровергаютъ отводки, признавая ихъ противуестественными. Но всегда ли можно скоро и вѣрно достичь цѣли при однихъ натуральныхъ роях? Соединеніе многихъ ульевъ также противно природѣ; но ради выгодъ и это употребляется пчеловодами.—Враги отводковъ сами признаются, что пчелы иногда не роятся въ самые медоносные годы; что нѣкоторые вылетѣвшіе рои, къ крайнему неудовольствію пчеловода, потерявъ матъ, опять возвращаются въ старый улей, а между тѣмъ дорогое время сбора меда (взятка) проходитъ въ однихъ приготовленіяхъ къ роенію. Если бы рои являлись всегда вѣрно, и если бы переселеніе роя всегда производилось удачно, то я, безъ сомнѣнія, предпочелъ бы натуральное роеніе искуственному.—Но, къ сожалѣнію, на опытѣ оказывается противное.—Случается что день за днемъ ожидаютъ вылета роевъ, но они не являются; а

если одинъ и покажется, то, при пасмурной и вѣтряной погодѣ, матъ можетъ погибнуть и тогда весь рой разсѣевается по разнымъ ульямъ, причемъ не только самъ пропадаетъ, но тревожитъ и другіе рои.—Слѣдить за малымъ числомъ ульевъ не стоитъ труда; а въ пасѣкѣ, во 100 ульевъ, при вылетѣ часто соединяются вмѣстѣ до 15-ти роевъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ пропадаютъ. По этой причинѣ, послѣ многолѣтнихъ опытовъ, я отдаю преимущество отводкамъ; ибо сіи послѣдніе, при благоразумномъ распоряженіи, вполнѣ могутъ замѣнить рои естественные, гораздо вѣрнѣе ихъ удаются и требуютъ несравненно менѣе труда, нежели поимка сихъ послѣднихъ.—Но кто о рожденіи и объ оплодотвореніи матери не имѣетъ еще вѣрныхъ свѣдѣній, оспариваетъ необходимость пролета матери для оплодотворенія и опровергаетъ участіе при этомъ трутней,—тому лучше не заниматься отводками. Онъ приписывалъ бы имъ тѣ бѣды, въ коихъ виною единственно его не опытность.

Если же пчеловодъ обратитъ должное вниманіе на основанія, описанныя въ теоретической части этого сочиненія, то онъ пойметъ и убѣдится на опытѣ въ пользѣ отводковъ.—При отдѣленіи ихъ, даже въ случаѣ наступленія неблагопріятнаго времени, по крайней мѣрѣ, извлечется та выгода, что рои начнутъ выводить молодыхъ и сильныхъ матокъ. Между тѣмъ, въ иные годы, при своевременномъ раздѣленіи роевъ, можно получить отъ сильнѣйшихъ ульевъ много и натуральныхъ роевъ. Поэтому, не приступая къ описанію отдѣленія отводковъ, я намѣренъ предварительно сказать нѣсколько словъ о рояхъ натуральныхъ.

—

Уходъ за натуральными роями.

Что должно разумѣть подъ натуральнымъ роемъ и какъ онъ образовывается объ этомъ было говорено выше, въ теоретической части. При роеніи, въ главномъ или переднемъ роѣ (первакѣ), находится старая, уже оплодотворенная матъ.—Если она летать не въ состояніи и упадаетъ на землю, то стоитъ её помѣстить въ улей и порядокъ въ роѣ сейчасъ же возстановится. Но если матка уже слишкомъ стара, то слѣдуетъ обращать бдительное вниманіе на то: можетъ-ли въ новомъ ульѣ родиться въ

текущемъ году молодая, что обнаружится тѣмъ, что въ ульѣ показываются маточныя ячейки, а выдѣлка воска и заложеніе червы замедляются. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда молодой матери ожидать нельзя, улей не слѣдуетъ оставлять на зиму, или же тогда должно, вынувъ осенью старую мать, замѣнить ее молодою. Лучше всего было бы, отдѣливъ тотчасъ по вылетѣ старую мать, понудить рой возратиться въ прежній улей, дабы онъ, по истеченіи нѣсколькихъ дней, вмѣстѣ съ молодою матерью повторилъ роеніе и вышелъ какъ сильный вторый рой. Однакоже, вѣрно разсчитывать на это нельзя, и жалко терять въ началѣ лѣта хотя старую, но оплодотворенную мать, которая можетъ произвести еще до нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ пчелъ. Посему, во всякомъ случаѣ, удаленіе изъ улья старой матери лучше откладывать до поздняго лѣта или даже до осени.—При устройствѣ моихъ ульевъ всегда есть возможность поймать ее безъ затрудненія на восковыхъ пластахъ.

Всѣхъ маточъ, достигшихъ болѣе двухъ лѣтъ, я обыкновенно изъ роевъ удаляю въ то время, когда уже образовалось въ ульѣ достаточное количество соты и я убѣдился, что вслѣдствіе сего эти рои, на слѣдующій годъ, дѣлаются лучшими разводными ульями.—Причина тому слѣдующая: по прекращеніи на нѣкоторое время, съ отнятіемъ матери, заложенія червы, въ ульѣ образовывается довольно много пустыхъ ячеекъ, въ которыхъ пчелы умножаютъ свои запасы меда и цвѣтной муки, сохраняющейся тамъ до весны на кормъ червы, тогда какъ въ это время иные молодые рои въ немъ часто нуждаются. Кромѣ того, рой получаетъ молодую, бодрую мать, которая, по оплодотвореніи, уже осенью производитъ значительное потомство. Если бы такой улей осенью былъ даже слабѣе прочихъ, то весною онъ навѣрное ихъ превзойдетъ и обезпечится на нѣсколько лѣтъ отъ безматочности.

Когда мать перваго роя отыщется только послѣ его возвращенія въ прежній улей, то, по моему мнѣнію, впускать ее туда не слѣдуетъ; ибо легко можетъ быть, какъ это случилось и со мною, что пчелы, при внезапномъ наступленіи ненастья, разорятъ заложенныя маточныя ячейки и вмѣсто вывода молодой, оставятъ на зиму устарѣлую мать. Чрезъ это теряется вторый рой, а старый улей въ слѣдующую весну можетъ пропасть отъ безматочности. Однакоже плодородную мать выкидывать не

слѣдуетъ; но съ нею можно составлять новый искусственный рой, о чемъ будетъ говорено ниже.

Всѣмъ извѣстно, какимъ образомъ слѣдуетъ снимать рои; но тѣмъ, кто привыкъ стряхивать рои съ дерева прямо въ ульи, я долженъ замѣтить, что дѣлать этого съ большими семейными и двойными ульями не слѣдуетъ и что они должны стоять совершенно готовыми для принятія роя на новомъ мѣстѣ.

Рой стряхивается въ сито, привязанное веревкою къ шесту и когда въ ситѣ соберутся всѣ пчелы, то оно переносится къ новому улью и рой впускается въ боковое его отверстіе такимъ образомъ, что часть пчелъ сгребается туда посредствомъ коробочки или ложки, послѣ чего прочія сами за ними послѣдуютъ. Если рой неудастся стряхнуть, то остатки его надлежитъ счерпывать и окуривать или же по выше пчелъ подставляется пучекъ изъ вѣтокъ и когда пчелы, съ низу окуриваемыя, къ нему прицѣпятся, то ихъ сметаютъ въ сито и впускаютъ въ улей. Въ сильный жаръ для того, чтобы пчелы при стряхиваніи не разлетѣлись, ихъ надлежитъ иногда спрыскивать водою.—Если въ нѣсколькихъ шагахъ передъ ульями поставить на шестѣ, въ тѣни деревьевъ, маленькую корзинку изъ коричневыхъ, ивовыхъ прутьевъ, натертую внутри мелиссою и обращенную отверстіемъ въ бокъ, то многіе рои будутъ садиться и съ нею весьма удобно могутъ быть перенесены въ улей.

Вторымъ роямъ, коихъ мать еще не оплодотворена и для сего должна вылетать, отводится удаленное отъ прочихъ ульевъ мѣсто или ясно обозначается летокъ посредствомъ придѣланной подъ нимъ черной восковой соты или прибитой съ боку или по выше его вѣтки, при чемъ летки сосѣднихъ ульевъ заслоняются досками и за этими ульями бдительно наблюдается.—Въ близи лѣсистыхъ мѣстъ, гдѣ рои весьма склонны къ улету, надлежитъ ставить въ пустой улей, до перенесенія роя, соту съ червою. Такіе ульи пчелы уже не покидаютъ и вторые рои—этимъ бываютъ предохранены отъ безматочности въ томъ случаѣ, когда мать пропадаетъ при вылетѣ. Эта не маловажная выгода извлекается изобрѣтенною мною методою. Черву разумѣется слѣдуетъ помѣщать тамъ, гдѣ пчелы должны имѣть мѣсто для ея заложенія—гнѣздо. Снабдивъ такимъ образомъ улей множествомъ покрытой червы, можно значительно усиливать слабые вторые рои.—Иные соединяютъ между собою вторые

рои, что однако же сопряжено съ опасностію; ибо въ этомъ случая пчелы нападаютъ другъ на друга, умерщвляютъ матерей и нерѣдко остается одна изъ нихъ искалѣченною.—Я же не имѣю надобности ихъ соединять; потому что подставляю въ улей черву, соту или даже однѣ пустыя соты, и такимъ образомъ могу усилить самый слабый рой и, при молодой матери, образовываю для слѣдующаго года сильный племенный улей.

Посему я совѣтую каждому пчеловоду, имѣющему обыкновенные ульи, придерживаться предлагаемой мною методы.—Тогда онъ можетъ переселить сильные рановременные рои въ свои порожніе ульи, вторые же въ вышеописанные ульи, въ коихъ усилить ихъ весьма удобно; если же онъ этого не пожелаетъ, то можно эти ульи соединить осенью съ другими роями, молодыхъ матерей обратить въ нуждающіяся семейства, а изготовленную соту употребить по усмотрѣнію. Если рои изъ обыкновенныхъ ульевъ не появляются, то въ такомъ случаѣ всѣтаки можно будетъ увеличить число ихъ посредствомъ отводковъ, которые изъ описанныхъ ульевъ могутъ быть составлены легко и съ хорошимъ успѣхомъ.

—

Объ отводкахъ или искуственныхъ роях.

Я полагаю, что удовлетворю желанію большаго числа любителей пчеловодства, если не ограничусь описаніемъ тѣхъ родовъ отводковъ, которые можно примѣнять только къ предлагаемымъ мною пчельнымъ жилищамъ; но обращу вниманіе также и на прочіе, обыкновенно употребляемые, какъ раздѣляемые, такъ и сплошные ульи, въ коихъ я самъ содержалъ пчелъ и содержу отчасти до сего времени. Способъ искусственнаго отдѣленія пчелъ, который ближе всего подходитъ къ естественному роенію и который, въ строгомъ смыслѣ слова, неподразумѣвается подъ названіемъ отводковъ, состоитъ въ перегонѣ или выбарабаниваніи пчелъ.

—

Перегонъ пчелъ.

Какъ у естественнаго перваго роя старая мать, съ частію пчелъ, добровольно улетаетъ изъ улья для учрежденія новой колоніи, точно такимъ же образомъ пчеловоды вынуждаютъ её съ ними удаляться и противъ ея воли.—Эта операція называется перегономъ или выбарабаниваніемъ.—Пчелъ перегоняемыхъ съ маткою называютъ отводкомъ, перегономъ; старый же рой именуется маточнымъ ульемъ (Mutterstock).

Перегонъ и обыкновенный первый рой сходны въ томъ, что оба они имѣютъ старую мать и оба работаютъ въ новомъ жилищѣ—съ равнымъ усердіемъ.—Различаются же они другъ отъ друга лишь тѣмъ, что пчелы перваго роя при отлетѣ запасаются большимъ количествомъ меда, пчелы же отводка меньшимъ,—унося его столько, сколько въ поспѣшности могутъ всосать изъ открытыхъ ячеекъ. Кромѣ того, въ маточномъ ульѣ, при первомъ роѣ, успѣли уже образоваться маточныя ячейки и частію даже покрыться, между тѣмъ какъ въ маточномъ же ульѣ, послѣ перегона, пчелы только что приступаютъ къ заложенію маточныхъ ячеекъ,—вслѣдствіе чего вторые рои, выходящіе изъ маточныхъ ульевъ, вылетаютъ обыкновенно двумя недѣлями позже. Такъ какъ пчелы перегона привыкли уже къ мѣсту, то ихъ улей слѣдуетъ ставить или на то же мѣсто, гдѣ стоялъ маточный или почти рядомъ съ нимъ, или же отвести перегонъ на разстояніе до 2-хъ верстъ, дабы онѣ при полетѣ не имѣли передъ собою мѣста прежняго жилища.

Для перегона матери съ частію пчелъ удобнѣе употреблять такіе ульи, у которыхъ снимается крыша или вынимается днище, такъ чтобы можно было удобно поставить на отверстіе пустую надставку или коробку. Если же ульи устроены отверстіями съ боку, какъ напр. обыкновенныя колоды и подобные имъ ящичные ульи, то при перегонѣ необходимо оставлять внутри ихъ пустое пространство. Эта пустота оставляется всегда въ низу улья и должна быть обращена при перегонѣ къ верху, т. е. ульи должно ставить тогда вверхъ дномъ. Хотя перегонъ можетъ быть произведенъ во всякое время дня; но самые удобные для сего часы бываютъ отъ 4-хъ до 6-ти часовъ послѣ обѣда, когда пчелы уже утомлены работою и болѣе спокойны. Перегоняемый колодный улей открывается, въ низу тщательно очищается, вымывается, дабы заносъ не запылился, окуривается и устанавливается днищемъ въ верхъ, при чемъ должно наблюдать, чтобы вощины нагибать не горизонтально; но по возможности на края. Потомъ пчелъ сильно окуриваютъ и, постукивая

по улью молоткомъ или палкою, выбарабаниваютъ. Пчелы сначала прячутся въ соты, нападаютъ торопливо на медъ и, напитавшись имъ, начинаютъ кучами взбираться на верхъ (дно улья) и тамъ прицѣпляются. Какъ только покажется мать и пчеловодъ ее успѣетъ поймать, то работа почти кончена. Иногда она появляется вверху скоро, другой разъ позже или же искусно скрывается въ массѣ собравшихся на верху пчелъ.

Затѣмъ, мало по малу, слѣдуетъ вычерпывать пчелъ въ сито. Если мать не отыщется ни въ ситѣ, ни въ ульѣ, то слѣдуетъ повторить выбарабаниваніе, при чемъ предварительно должно пчелъ опять сильно окуривать. Если онѣ повиснутъ, зацѣпившись за работу или не много выше ея, такъ что загородятъ себѣ ходъ вверхъ, то слѣдуетъ ихъ нѣсколько пошевелить здѣсь палочкою. Иныя матери боятся свѣта, и въ такомъ случаѣ улей необходимо по временамъ закрывать. Другія же слабы ногами и потому подниматься въ верхъ по гладкой стѣнѣ улья не могутъ; тогда, для поимки ихъ, можно поставить сзади пустаго пространства улья порожную вощину, по которой мать поползетъ въ верхъ и съ которую вмѣстѣ можетъ быть вынута. Привычкою при поимкѣ матерей пріобрѣтаются разныя пріемы. Если пчелы въ ситѣ долго остаются покойными, то изъ этаго должно заключить, что мать находится между ними.

При корзинныхъ и всѣхъ съ низу открытыхъ ульяхъ можно поступать гораздо проще. — Перегоняемый улей переворачивается, на него устанавливается порожній корзинный улей, летокъ закрывается и потомъ стучатъ съ низу, какъ сказано выше, только осторожнѣе, чтобы соты не оборвались. Когда въ порожнемъ ульѣ послышится жужжаніе цѣлаго роя или замѣчено будетъ черезъ вдѣланное стекло, что онъ собрался въ верху, то улей снимается и становится возлѣ маточнаго; сей же послѣдній снова переворачивается и устанавливается на прежнее мѣсто.

Если крышка съ улья снимается, то можно перегонять пчелъ и не переворачивая улья. Но такъ какъ соты вверху, если онѣ наполнены медомъ, довольно толсты и потому проходъ между ними столь узокъ, что пчелы едва могутъ проползти, то онѣ поднимаются неохотно и перегоняются наверхъ только сильнымъ окуриваніемъ съ низу и съ боковъ. Въ моихъ большихъ пчелиныхъ жилищахъ, которыя, разумѣется, невозможно переворачивать, мнѣ часто удавалось перегонять мать въ порожнее

пространство, образующееся по снятіи верхнихъ сотовъ улья. Понуждая мать, вмѣстѣ съ роемъ, перейти въ это пространство, я вставляю въ него коробочку изъ тонкихъ дощечекъ, или только одну дощечку, равной съ ульемъ ширины, съ которою вынимается весь зацѣпившійся за нее рой, а чтобы пчелы крѣпче могли держаться, я прикрѣпляю къ этимъ дощечкамъ вощины. Въ горизонтальныхъ ульяхъ, не имѣющихъ подвижнаго дна и снозокъ, наприм. въ лежачихъ колодныхъ ульяхъ, только тогда возможно перегонять пчелъ,—если одна половина улья порожная и если соты ведены не поперегъ, но вдоль улья, какъ въ стоячихъ колодныхъ ульяхъ.

Когда мать поймана или замѣчена въ числѣ перегнанныхъ пчелъ, то можно поступать съ ними различнымъ образомъ. Если перегонъ поставить, какъ дѣлаютъ многіе, на мѣсто маточнаго улья, то сей послѣдній до крайности изнурится: ибо онъ, потерявъ мать, лишился бы и всѣхъ пчелъ, которыя, отискивая ее, всегда прилетали бы на старое мѣсто,—къ перегону.—Вся непокрытая еще черва перваго улья погибнетъ и улей неминуемо потеряетъ хорошій второй рой, хотя бы въ немъ и вывелась другая мать. Вообще, никогда не слѣдуетъ слишкомъ ослаблять улей до того, чтобы рой на нѣкоторое время совершенно переставалъ летать; ибо въ такомъ случаѣ, отъ недостатка воды, которая перестаетъ вноситься, прекращается дальнѣйшій выводъ молоди пчелъ.

Маточный улей лучше оставить на прежнемъ мѣстѣ; перегнанный же перенести въ роевнѣ или же въ самомъ новомъ ульѣ версты за двѣ. Въ первое время дается ему нѣсколько корма и этимъ поддерживается его бодрость, онъ приглядывается къ мѣстности, изучаетъ полетъ и начинаетъ работать. Маточный же улей, послѣ перегона, также работаетъ по прежнему, и въ хорошій годъ, по истеченіи двухъ недѣль, навѣрно дастъ еще одинъ или даже нѣсколько роевъ. Посему всякій, желающій заняться пчеловодствомъ, долженъ устроить себѣ два пчельника, одинъ отъ другаго на растояніе 2-хъ верстъ и болѣе, что имѣетъ также разныя другія выгоды, о коихъ будетъ упомянуто впослѣдствіи. Кто для этого не имѣетъ удобнаго мѣста у себя, тотъ можетъ ставить перегоны и отводки на время къ сосѣду или же сосѣдніе пчеловоды могутъ промѣнивать отводки другъ у друга. Если же пчеловодъ этого дѣлать не же-

лаетъ или лишенъ всякой возможности удалить отводки отъ старыхъ ульевъ, то онъ можетъ выставить ихъ и въ той же пасѣкѣ. Въ этомъ случаѣ отводокъ долженъ занимать половину прежняго мѣста; остальная же половина предоставляется маточному улью; послѣ чего подлетающія пчелы раздѣляются частью въ отводокъ, частью въ маточный улей. Если случится, что пчелы обратятся преимущественно къ одному изъ нихъ, то сей послѣдній надлежитъ отодвинуть далѣе въ сторону или заслонить доскою и на время летокъ заткнуть. Дня черезъ два пчелы совершенно привыкнутъ къ новому своему положенію и станутъ спокойно работать.

Но если перегнанный рой окажется не довольно сильнымъ, то онъ становится на мѣсто маточнаго улья; сей же послѣдній для усиленія переносится на мѣсто другаго многопчельнаго улья, который помѣщается возлѣ него или въ другое мѣсто. Такимъ способомъ улучшаются молодой и старый ульи и отъ послѣдняго, по истеченіи двухъ недѣль, можетъ отдѣлиться вторый рой. Когда отъ перегнаннаго маточнаго улья роевъ имѣть не желаютъ, то стоитъ только его, черезъ восемь дней послѣ перегона, опять переставить, а на его мѣсто помѣстить только что перегнанный рой. Послѣ этого времени перегнанный улей смѣло можно поставить на новое мѣсто; ибо вредъ, который онъ имѣлъ бы отъ этой перестановки ранѣе, потомъ не имѣетъ на него почти никакого вліянія. Вся черва его тогда бываетъ уже покрыта и можетъ выйти безъ всякаго попеченія; молодыя матери разплодились и первая изъ нихъ, которая появится, оставляется, прочія же пчелами истребляются. Черезъ двѣ недѣли послѣ перваго перегона, когда молодая матка вышла изъ ячейки и слышны уже ея звуки, я нерѣдко ее перегоняю съ частію пчелъ въ порожній улей, который потомъ ставится на мѣсто маточнаго.— Этимъ я пріобрѣтаю п, екрасный второй рой и маточный улей, который, разумѣется, послѣ того болѣе роиться уже не въ состояніи; но, отъ оставшейся въ немъ червы, такъ усилится, что на будущій годъ сдѣлается отличнымъ приплоднымъ ульемъ.

Если во время перегона нѣкоторыя матери уже вышли, то слѣдуетъ оставлять въ роѣ старшую изъ нихъ, къ голосу которой пчелы уже привыкли. Дабы её отличить отъ другихъ, всѣхъ ихъ запираютъ въ улей, и та, которая болѣе прочихъ окружается пчелами, есть желаемая. Особенно пчелы удаляются отъ молодыхъ, еще неоплодотворенныхъ матерей, — которыя, при старыхъ, обыкновенно умерщвляются. Вдругъ отнимать у пчелъ старую мать и замѣнять ее молодою, неоплодотворенною, не должно.—Необходимо чтобы рой сначала убѣдился въ своей безматочности: ибо до тѣхъ поръ молодой матери онъ не приметъ и жизнь ея до 3-хъ дней остается въ сильной опасности. Если же въ безматочный улей вставить маточную ячейку, то пчелы, замѣтя потерю старой матки, на другой день начинаютъ высиживать новую. Если только что перегнанный улей становится на мѣсто другаго, перегнаннаго около 8-ми дней раньше, который посему имѣетъ уже такія ячейки, то онѣ могутъ быть вдвинуты въ первый и прилетающія, уже привыкшія къ нимъ пчелы продолжаютъ высиживаніе матери, которая около двухъ дней послѣ того выходитъ и черезъ недѣлю оплодотворяется.

Посему если враги насильныхъ роевъ не имѣютъ другаго возраженія кромѣ того, что одна часть пчелъ долго остается безъ матери и что между тѣмъ проходитъ лучшее время, то имъ вѣроятно не извѣстны описанные выше простые и выгодные пріемы. Я уже не разъ видѣлъ, что именно тѣ ульи или отводки, которые случайно нѣсколько разъ лишались матери и потому долгое время не имѣли нужды заботиться о питаніи червы, собирали наибольшій запасъ меда и цвѣтной муки. Посему отсутствіе матери въ ульѣ, на извѣстное время, я и не считаю за убытокъ. Пчелы, если только онѣ вскорѣ надѣются вывести мать, работаютъ такъ прилежно, какъ будтобы ее уже имѣютъ. — Слѣдуетъ только наблюдать, чтобы въ такомъ ульѣ было побольше вощинъ; ибо въ противномъ случаѣ выдѣлка ихъ требуетъ много времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пчелы сдѣлаютъ преимущественно ячейки для трутней.

Въ ульяхъ же моего устройства легко придать отводку на снозкахъ вощины съ медомъ, съ червою и пустыя; вслѣдствіе чего отводокъ, недѣли черезъ двѣ, самъ будетъ въ состояніи отпустить одинъ или даже нѣсколько роевъ. Впрочемъ вообще я избѣгаю раздѣлять ульи; ибо при этомъ рой вдругъ ослабѣваетъ и замедляется въ полетѣ на нѣсколько дней. Я предпочитаю составлять отводокъ изъ разныхъ ульевъ, взявъ для него мать и нѣсколько пчелъ изъ одного, прочее же населеніе изъ 2-хъ, 3-хъ и болѣе ульевъ.

При оплодотворенной матери цѣлый рой можно составить въ нѣсколько минутъ. Такая мать пчелами собранными изъ разныхъ ульевъ, принимается весьма охотно. Пчелиную матку, заключенную въ маточникъ, я обыкновенно помѣщаю въ ящикѣ изъ тонкихъ досокъ, длиною, шириною и высотою въ одинъ футъ, съ покрышкою изъ проволоки или тонкихъ прутьевъ, и туда собираю изъ разныхъ ульевъ пчелъ столько, сколько ихъ требуется для составленія цѣлаго роя. Смѣшанныя между собою пчелы другъ друга не жалятъ, но собираются около матери и, помѣщенныя въ отдаленіи отъ прежняго пчельника, держатся совершенно какъ обыкновенный рой.

При стряхиваніи пчелъ изъ разныхъ ульевъ, мнѣ нерѣдко случается находить матерей, коихъ тотчасъ же отдѣляю, дабы онѣ могли служить при составленіи новыхъ роевъ. Посему, должно наблюдать, чтобы въ одинъ улей не попали двѣ матери, изъ коихъ одну пчелы непременно умертвятъ; въ началѣ же роенія мать равняется цѣнностію половинѣ цѣлаго роя.

Для лучшей повѣрки того, находится ли мать въ составленномъ роѣ, можно произвести слѣдующій опытъ. Изъ ящика или новаго жилища мать, заключенная въ маточникѣ, вынимается и если пчелы остаются покойными болѣе ¼ часа и не начинаютъ ютъ двигаться и отыскивать матери, то это знакъ, что въ ящикѣ находится другая; заключенная же можетъ быть употреблена для новаго роя. Если пчелы начинаютъ безпокоиться и расходиться, то слѣдуетъ имъ тотчасъ же возвратить заключенную мать, ибо это показываетъ, что другой въ ящикѣ не находится.

Такъ какъ въ сильномъ ульѣ пчелы родятся ежедневно тысячами, то отъ него смѣло можно брать ихъ ежедневно въ такомъ же числѣ. Слѣдовательно, для всего этого стоитъ только во время усиливать ульи посредствомъ хорошаго корма и стараться имѣть въ нихъ плодородныхъ матерей.

—

О пріобрѣтеніи плодородныхъ матерей.

Часто удается получать плодородныхъ матокъ случайнымъ образомъ; на прим. когда пчелы какого нибудь, такъ называемаго голоднаго роя вылетѣли и переселились въ другіе ульи, или когда улей, за исключеніемъ малаго числа пчелъ и матери, погибъ отъ голода. Осенью подобная мать почти безполезна,

весною же ее слѣдуетъ беречь. Если она непонадобится, тогда на улучшеніе безматочнаго улья, то пригодится въ мартѣ и апрѣлѣ для составленія выше описаннымъ способомъ отводка.

Но дабы возможно было не только случайно, но навѣрное имѣть весною запасныхъ оплодотворенныхъ матерей, то я имѣю обыкновеніе, особенно годовыхъ матокъ, помѣщать на зиму съ горстью пчелъ въ верхней части улья, тщательно отдѣленной отъ нижняго сильнаго роя, причемъ вставляю въ эту верхнюю часть нѣсколько вощинъ пустыхъ и соты съ медомъ. Такой запасный рой, достаточно согрѣтый живущими подъ нимъ пчелами, перезимовываетъ весьма благополучно. Остальное пространство верхней части улья закладывается дощечками и наполняется паклею. — Разумѣется, что этотъ отдѣльный роекъ долженъ имѣть летокъ особенный. Но такіе ройки слѣдуетъ помѣщать на зимовку не ранѣе конца октября; въ противномъ случаѣ, видя не помѣстительность жилища для собиранія запасовъ, они, при благопріятной погодѣ, легко могутъ улетѣть. — Весною надлежитъ ихъ вынуть поранѣе, для употребленія матерей къ улучшенію безматочныхъ или къ усиленію слабыхъ ульевъ.

Однакоже, для того, чтобы и позднею весною и даже лѣтомъ постоянно имѣть въ запасѣ оплодотворенныхъ матерей, я назначилъ одинъ улей, имѣющій 12 небольшихъ, между собою совершенно ровныхъ отдѣленій, въ коихъ я, для удобнѣйшей поимки матери, никогда количеству пчелъ усиливаться не даю. — Лишь только мнѣ понадобится мать, положимъ въ маѣ, я отдѣляю ее отъ одного изъ этихъ отдѣленій, что сдѣлать весьма легко: стоитъ только вынуть находящееся въ немъ малое количество сотовъ. Затѣмъ образуются въ этомъ отдѣленіи часто многія маточныя ячейки. По истеченіи недѣли я беру мать изъ другаго отдѣленія и помѣщаю въ него маточную покрытую ячейку изъ выше упомянутаго перваго отдѣленія — или съ цѣлымъ пластомъ, если онъ лишній, или же отрѣзаю осторожно эту ячейку, стараясь не повредить ее въ верху, гдѣ она глубже связана съ сотою и закрѣпляю ее воскомъ между двумя сотами или даже за край соты съ одной и за стѣну улья съ другой стороны. Потомъ мать выбирается изъ третьяго отдѣленія и если нѣтъ лишнихъ маточныхъ ячеекъ, то предоставляется образовать ихъ самимъ пчеламъ, дабы возможно было

надѣлить излишними другіе ульи, отъ которыхъ въ послѣдствіи полагается также отобрать матерей. — Въ тѣ ройки, гдѣ матка уже вышла, весьма полезно вставлять пластъ со свѣжею червою, частью для усиленія улья, частью для его безопасности — на случай потери матери при вылетахъ. Забота при высиживаніи червы понуждаетъ пчелъ къ прилежанію. Многіе ульи, въ коихъ мать уже вышла, замѣтно пріостанавливаютъ свою дѣятельность до тѣхъ поръ, пока она не оплодотворится и не положитъ новой червы. Посему весьма полезно вставлять въ новые отводки и вообще въ каждый улей, еще неимѣющій оплодотворенной матери, соты со свѣжею червою или яйцами. Такимъ образомъ плодородіе матери одного сильнаго улья можетъ принести пользу многимъ другимъ; ибо одна она въ состояніи заложить болѣе яицъ, нежели на два и даже на три не очень сильныхъ роя.

Дабы всегда и во всѣхъ отдѣленіяхъ упомянутаго улья имѣть въ запасѣ какъ свѣжую черву, такъ и маточныя ячейки,—матерей слѣдуетъ отбирать отъ него постепенно, для того, чтобы, въ случаѣ потери которымъ либо изъ сихъ ройковъ молодой матери при ея облетѣ, возможно было ему помочь тотчасъ же. По надлежащемъ оплодотвореніи новой матери ройка и заложеніи ею червы она, можетъ быть взята какъ и первая, и такимъ образомъ продолжается до тѣхъ поръ, пока матери требуются.—Посредствомъ сего одинъ рой въ теченіи лѣта легко доставить 4-хъ оплодотворенныхъ матерей, изъ коихъ каждая дороже 10-ти безплодныхъ, и онѣ пріобрѣтаются во множествѣ вырѣзываніемъ въ маточномъ ульѣ, до выхода червы, излишнихъ маточныхъ ячеекъ.—Для пріобрѣтенія такихъ матерей даже нѣтъ надобности имѣть особаго улья.—Если всѣ ульи пасѣки устроены одинаково, то для сего каждый изъ нихъ можетъ быть употребленъ съ полнымъ успѣхомъ.—Но отобрать мать изъ большихъ, многочисленныхъ ульевъ бываетъ трудно и притомъ не выгодно; ибо при этомъ ячейки въ нихъ ежедневно тысячами остаются безъ заложенія яйцами. У слабаго же улья, который не въ состояніи заложить много червы, вредъ этотъ менѣе значителенъ.

Посему я совѣтую оплодотворенную мать, по описанному способу, отбирать предпочтительно изъ слабаго улья. Пчелы, которыя потеряли старую мать и уже забыли о ней, охотно

принимаютъ молодую, неоплодотворенную и дѣлаются покойными при однѣхъ маточныхъ ячейкахъ или молодой червѣ.

Такихъ пчелъ можно присоединить къ составляемому рою безъ опасенія за жизнь его матери, тогда какъ при отобраніи пчелъ отъ улья, имѣющаго плодородную мать и привыкшаго къ ней, произойдетъ совершенно противное.

Насильный рой слѣдуетъ перенести на отдаленное мѣсто; отъ самаго же разводнаго улья можно получить и еще нѣсколько послѣдующихъ роевъ. Лишь только при его роеніи выходитъ первая молодая мать то ее слѣдуетъ поймать и, съ надлежащимъ числомъ пчелъ, изъ этого же роя, перенести въ другой улей, также на отдаленное мѣсто.—Со второю и даже съ третьею, если пчелъ достаточно, можно поступить такимъ же образомъ.—У маточнаго же улья вознаграждается эта потеря тѣмъ, что въ него вставляются соты съ червою.

Если въ улей, лишенный матери, вставляется почти дозрѣлая маточная ячейка, то, по вылетѣ изъ нея молодой матери, можно брать вновь рой, который послѣ того нерѣдко отлетаетъ и самъ собою.—Послѣ 12-ти дней отъ роенія, когда молодыя матери собираются уже выходить, можно образовать столько новыхъ роевъ, сколько имѣется въ ульѣ пластовъ съ маточными ячейками. Стоитъ только раздѣлить ихъ по столькимъ же ульямъ, причемъ пчелы могутъ быть взяты отъ роевъ даже со старою матерью; потому что мать отводка находится еще въ ячейкѣ и, слѣдовательно, опасности не подвергается. Однакоже такихъ пчелъ предварительно должно сильно окуривать: ибо онѣ, привыкнувъ къ разнымъ матерямъ, всегда готовы убивать другъ друга. Удобнѣе всего исполнять эту работу вечеромъ, потому что тогда пчелы дѣлаются покойнѣе.

Само собою разумѣется, что образованные такимъ образомъ отводки сначала будутъ довольно слабы, но здѣсь единственная цѣль та, чтобы получить самостоятельный, хотя и слабый рой съ оплодотворенною матерью. Усиливать же его и образовать изъ него хорошій улей уже не трудно, и все равно—достигается ли это посредствомъ пчелъ, переносимыхъ изъ отдаленнаго мѣста, или же чрезъ вставку въ улей пластовъ съ червою. Если пчелъ слишкомъ мало для высиживанія нѣсколькихъ пластовъ съ червою, то имъ вставляется только одинъ пластъ съ выходящею уже червою и когда пчелы умножатся

то число пластовъ можно увеличить.—Вообще, при моемъ устройствѣ ульевъ, я имѣю множество средствъ устроивать, новыя пчелиныя семейства, усиливать ихъ и снабжать всѣмъ потребнымъ, преобразовывать лѣнивыхъ пчелъ въ трудолюбивыхъ, подавать скорую помощь слабымъ ульямъ, которые зимою пострадали отъ какого либо несчастнаго случая и безъ помощи могли бы погибнуть, и, наконецъ, дѣлать ихъ столь сильными, что они будутъ равняться всякому хорошему улью.

Не изобилію средствъ къ питанію пчелъ, ибо окрестность моя растительностію чрезвычайно скудна; но единственно моей методѣ я обязанъ успѣшнымъ развитіемъ моихъ пчельниковъ.—Потерявъ ульи—отъ кражи 4 раза, отъ пожара, лишившаго меня 59 лучшихъ изъ нихъ, отъ наводненія, когда пропала большая часть моихъ ульевъ и продавъ ихъ столько, сколько покупщики требовали, я всѣ таки теперь имѣю ихъ еще до 365 и всѣ они были разведены мною изъ 12-ти ульевъ, съ коими я въ 1835 году началъ заниматься пчеловодствомъ. Объ этомъ я упоминаю здѣсь съ тою цѣлію, чтобы убѣдить пчеловодовъ, сильно привязанныхъ къ старой методѣ, отказаться отъ своихъ предразсудковъ и соединить описанную здѣсь мою методу со своею. Практическое доказательство пользы какой либо методы всегда лучше теоретическихъ о ней разсужденій.

Чрезвычайно выхваляется напримѣръ магазинное пчеловодство, а между тѣмъ, какъ пусты бываютъ пчельники панегиристовъ и приверженцовъ этой методы! Увѣряютъ, что, при ихъ составныхъ ульяхъ, дѣлать отводки вещь весьма простая; что для этого стоитъ только срѣзать ящичекъ или кругъ съ червою и поставить на него другой съ медомъ. Написать это легко, но исполнить трудно, и писавшій вѣроятно на опытѣ самъ того никогда не испытывалъ.—Я попробовалъ этотъ способъ только одинъ разъ и сильно раскаялся. Не смотря на то, что при отнятіи ящика была употреблена весьма тонкая проволока,—я не могъ перерѣзать сею пластовъ съ червою; причемъ они значительно перемялись и улей, который, при раздѣленіи инымъ способомъ, могъ бы дать два хорошіе отводка, былъ значительно раззоренъ.—При всей удачѣ такой операціи, перерѣзываются по крайней мѣрѣ до 1000 ячеекъ съ червою, изъ коихъ я смѣло берусь составить отводокъ. Нѣкоторое сходство съ устройствомъ моихъ ульевъ имѣетъ такъ называемая: «рамковая лавочка» (Ramenbude): а именно лежачій улей, состоящій изъ связанныхъ между собою рамокъ, назначенныхъ каждая для одного пласта и устроенныхъ съ тою цѣлью, чтобы возможно было разобрать весь улей, и замѣнять однѣ соты другими. Способъ этотъ не дуренъ, но чрезвычайно сложенъ и неудобенъ для переноски: улей холоденъ и дорогъ; если онъ изобилуетъ пчелами, то онѣ, при вдвиганіи рамъ съ сотами, раздавливаются и погибаютъ сотнями. — Кромѣ того, нѣкоторые пласты строятся пчелами толще другихъ, такъ что выходятъ изъ рамокъ, и если случайно двѣ подобныя рамки вставлены одна возлѣ другой, то соты между собою касаются или даже сжимаются, между тѣмъ какъ у прочихъ остается промежутокъ. Всѣ эти неудобства избѣгаются при моихъ ульяхъ, въ коихъ соты можно передвигать на снозкахъ какъ угодно и кромѣ того достигаются многія другія выгоды.

—

О выгодахъ имѣть два пчельника.

Для достиженія при отводкахъ и усиленіи роевъ надлежащаго успѣха необходимо устроить два пчельника, одинъ отъ другаго на разстояніи до 3-хъ верстъ.—Многіе совѣтуютъ для усиленія роевъ перемѣщать слабый улей съ сильнымъ; это хотя и весьма просто, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вредно и опасно; потому что, при подобномъ смѣшеніи, пчелы могутъ взаимно лишить себя жизни, умертвить матерей или, по крайней мѣрѣ, повредить ихъ, и такимъ образомъ можно лишиться обоихъ ульевъ. Даже въ случаѣ удачи, при такой перестановкѣ можно потерять сильный улей, который отъ того значительно ослабѣетъ и потеряетъ большую часть червы,—такъ что убытокъ будетъ превышать пріобрѣтаемую выгоду.

При двухъ же пасѣкахъ, въ улей, требующій усиленія, добавляютъ изъ разныхъ сильныхъ ульевъ достаточное количество пчелъ, съ коими онъ и переносится на отдаленное мѣсто.—При моемъ устройствѣ ульевъ, гдѣ всѣ соты вынимаются, операція эта весьма легка: стоитъ только выдвигать соты и сметать сидящихъ на нихъ пчелъ въ слабый улей. Изъ обыкновенныхъ же колодъ ихъ достаютъ посредствомъ намазанныхъ медомъ со-

товъ, которыя подставляются къ пчеламъ и когда сіи послѣднія на нихъ сядутъ, то переносятся съ ними въ слабый улей или же пчелы сметаются, а сота съ тою же цѣлію подставляется въ сильный рой снова.—Это дѣлается обыкновенно вечеромъ, а на другой день утромъ,—послѣ того, какъ пчелы въ теченіе ночи успокоятся,—улей перевозится въ другую пасѣку, гдѣ онѣ приглядываются къ мѣстности, дѣлаютъ облетъ и начинаютъ дружно работать.—Нужно только стараться выпустить ихъ въ 1-й разъ въ хорошую погоду; потому что иначе многіе изъ нихъ, пока онѣ соберутся и познакомятся съ мѣстностію, могутъ погибнуть.—Гораздо удобнѣе взять пчелъ изъ отдаленныхъ сильныхъ ульевъ и перегнать ихъ въ слабый, на мѣстѣ его стоянки, къ которой пчелы усиливаемаго улья уже привыкли.—Но при этомъ требуется большая осторожность,—чтобы перегнанныя пчелы, при открытіи ящика или корзины, куда онѣ ссыпаны, не разлетѣлись.

При такой операціи сильные ульи менѣе ослабѣваютъ нежели при перемѣщеніи ихъ со слабыми (при перестановкѣ).—Въ семъ послѣднемъ случаѣ сильный улей, перенесенный на другое мѣсто, истощается не только что отъ значительной потери пчелъ, но и потому что перестаетъ получать необходимыя для червы—воду и цвѣточную муку, съ коими каждая вылетающая пчела отправляется на прежнее мѣсто стоянки, т. е. въ подставленный слабый улей.

Когда улей остается на прежнемъ мѣстѣ, теряя то́лько отобранную у него часть пчелъ, то остальныя работаютъ гораздо старательнѣе, улей получаетъ все необходимое для вывода червы и такимъ образомъ незначительная потеря пчелъ въ короткое время вполнѣ вознаграждается. Если пчелы и нападутъ сначала другъ на друга, то ихъ можно скоро успокоить сильнымъ окуриваніемъ; потому что переселеніе ихъ въ слабый улей производится вдругъ. Я часто замѣчалъ на опытѣ, что сильный улей очень легко переноситъ потерю значительнаго числа пчелъ точно также, какъ въ одинъ дождливый или холодный день онъ теряетъ, безъ ущерба для своего благосостоянія, тысячи рабочихъ пчелъ.

Случалось что я бралъ у инаго сильнаго улья по нѣсколько роевъ, между тѣмъ какъ сосѣда его, столь же сильнаго, не трогалъ; и послѣ того между ними не замѣчалъ ни-какой раз-

ницы.—Во взяточное время пчелы многочисленнаго улья наполняютъ медомъ почти всѣ гнѣздовыя ячейки и тѣмъ препятствуетъ матери въ заложеніи яицъ, между тѣмъ какъ у менѣе сильнаго улья выводъ молодыхъ пчелъ не останавливается. При скудости же взятка оставшихся въ сильномъ ульѣ пчелъ можно подкармливать.—Улей съ большимъ числомъ пчелъ, разумѣется, произведетъ гораздо больше меду; но при этомъ необходимо, чтобы пчелы имѣли достаточно свободнаго мѣста и чтобы въ ульѣ не было очень жарко.

Подкрѣпленіе или соединеніе двухъ ульевъ одной пасѣки безполезно и даже вредно.—Перегнанныя пчелы, при первомъ полетѣ, непремѣнно подлетаютъ къ старому мѣсту, мѣшаютъ работѣ стоящаго тамъ улья, погибаютъ и легко могутъ поранить самую мать.—Этотъ способъ соединенія можетъ быть допущенъ только между сосѣдними ульями пасѣки; но и тамъ произведетъ нѣкоторое замѣшательство, ибо соединенный улей долженъ быть поставленъ на средину двухъ прежнихъ и отъ этого множество пчелъ, не находя сихъ ульевъ, пропадаютъ.

Встрѣчаются также многіе другіе случаи, когда переноска улья на отдаленное мѣсто бываетъ необходима. Напр. если улей привыкъ къ воровству или на него нападаютъ шмели, то лучше всего перенести его на отдаленное мѣсто. Когда при этомъ переносимый рой еще и слабъ, то его предварительно должно усилить и такимъ образомъ въ одно время достигаются двѣ цѣли перевозки.

Нерѣдко близъ одной пасѣки взятокъ худой, въ сосѣдней же гораздо лучше. Также можно лишиться даже цѣлой пасѣки отъ воровства пчелъ, пожара и отравы ульевъ, между тѣмъ какъ другая остается невредима и послужитъ къ возстановленію первой.

—

О воровствѣ пчелъ.

Это зло составляетъ одну изъ главныхъ невыгодъ пчеловодства, и отъ него неопытный и неосторожный пчеловодъ иногда лишается всей пасѣки.—Ворующія пчелы, какъ уже объяснено выше, не есть особая ихъ порода. Каждая пчела, по обонянію, которое изъ всѣхъ чувствъ у нея самое сильное

вездѣ отыскиваетъ медъ. — Поэтому весною, до появленія взятка и осенью, когда сборъ меда уменьшается, а часто даже и среди лѣта, самыя трудолюбивыя пчелы стараются ворваться въ чужіе ульи и похищаютъ собранный въ нихъ медъ.— Неосторожностію при кормленіи пчелъ, пролитіемъ меда, при слишкомъ большихъ и многочисленныхъ леткахъ или другаго рода отверстій и скважинъ ульевъ, а особенно въ случаѣ слабости или безматочности того или другаго изъ нихъ,—пчелы къ нимъ приманиваются, привыкаютъ къ похищенію, нападаютъ даже на здоровые ульи и могутъ иногда, если налетаютъ въ слишкомъ большомъ количествѣ, истребить весь пчельникъ. Это зло гораздо легче предупредить, нежели отстранить,—когда оно уже вкоренилось. Необходимо удалить все то, что можетъ привлекать чужихъ пчелъ, напр. кормленіе ихъ въ жаркое время дня; весною и осенью летки должно нѣсколько уменьшить и замазать всѣ скважины и отверстія ульевъ; при вырѣзкѣ меда никакъ не слѣдуетъ оставлять, особенно на солнцѣ, соты не закрытыми, ибо каждая пчела, которая разъ успѣетъ насытиться медомъ изъ чужаго улья, вскорѣ возвращается съ другими, послѣ чего онѣ начинаютъ нападать то на одинъ, то на другой улей и когда успѣютъ завладѣть слабымъ или больнымъ изъ нихъ, то приводятъ его въ совершенную невозможность защищаться. Въ началѣ еще легко прекратить похищеніе, поддерживая передъ леткомъ дымъ, уменьшая летокъ на столько, чтобы могла войти и выйти лишь одна пчела, причемъ онъ натирается чеснокомъ или полынью, чтобы пчелы, вмѣсто пріятнаго запаха, встрѣчали острый и непріятный, который отталкиваетъ чужихъ, принадлежащихъ же къ улью пчелъ побуждаетъ къ большей ярости при защищеніи. Но еще болѣе чужія пчелы удаляются отъ собственнаго ихъ яда. Для сего берутъ отъ только что ужаленныхъ или раненныхъ пчелъ жало и ядовитый пузырь и вытираютъ имъ летокъ или вставляемый въ него кусокъ дерева, или же, наконецъ, раненная пчела прикалывается такъ, чтобы текущій изъ жала ядъ капалъ прямо противу летка. Если и это средство не отдаляетъ воровъ, то улей необходимо перемѣстить въ другую пасѣку или поставить въ прохладное и темное мѣсто, не закрывая летка, и оставить тамъ до тѣхъ поръ, пока ворующія пчелы отъ грабежа не отвыкнутъ. Я никогда не видѣлъ воровства въ моемъ

пчельникѣ и потому не имѣлъ случая съ нимъ бороться. Это я приписываю частію моей методѣ, частію устройству моего пчельника. Если и удастся лакомкѣ обмануть караульныхъ и ворваться въ мой улей, то она неминуемо лишается жизни. Ульи эти, какъ извѣстно, всѣ имѣютъ боковыя двери, кои хотя и плотно пригоняются но все таки мѣстами оставляютъ скважины, черезъ которыя свѣтъ проходитъ, но пчела проползти не можетъ. Влетѣвшая воровка, насытившись медомъ, отыскиваетъ у этихъ скважинъ выхода, но, узнанная хозяевами, убивается, послѣ чего другихъ пчелъ на воровство приводить за собою уже не можетъ.

—

Безматочность.

Такъ какъ безматочный улей, если ему не подается своевременная помощь, не только что пропадаетъ, но также и приманиваетъ ворующихъ пчелъ и тѣмъ распространяетъ въ пасѣкѣ грабежъ, то посему необходимо въ подробности ознакомиться съ причинами и признаками безматочности и со средствами къ отстраненію ихъ.

Надлежитъ при этомъ замѣтить, что улей бываетъ или вовсе безъ матери, или въ немъ находится безплодная и вообще неспособная, худая мать.

Улей дѣлается безматочнымъ, если мать пропадаетъ въ то время, когда нѣтъ червы для вывода новой, т. е. осенью и зимою. Но смерть плодородной старой матери въ это время приключается рѣдко;—ибо тогда она столь же мало старѣется, какъ и прочія пчелы и если околѣваетъ, то не естественною смертью: напр.—въ слѣдствіе того, что на улей напали пчелы какого либо голоднаго роя, или же по случаю неосторожнаго соединенія двухъ роевъ и т. п.

Большею частію ульи дѣлаются безматочными во время роенія, когда во многихъ ульяхъ возобновляются и выводятся молодыя матери вмѣсто пропавшихъ отъ изнеможенія или отъ того, что старыя вылетѣли съ первымъ роемъ. Каждая молодая мать, какъ было уже упомянуто, для оплодотворенія должна вылетать, причемъ она весьма легко можетъ пропасть; ибо смѣшавшись на лету съ пчелами другаго сосѣдняго улья,

иногда влетаетъ въ чужой улей, или, поднимаясь высоко на воздухъ, уносится вѣтромъ, или ее склевываетъ какая либо птица, или съ оплодотворяющимъ её трутенемъ падаетъ въ воду или, наконецъ, не будучи въ состояніи отдѣлиться отъ трутня, гдѣ нибудь околѣетъ. Такіе случаи, какъ было описано въ статьѣ объ оплодотвореніи матери, бываютъ весьма часто. Членъ трутня, съ которымъ мать возвращается по оплодотвореніи, можетъ быть оторванъ трутнемъ при нѣкоторомъ усиліи, чего иная, менѣе крѣпкая мать перенести не въ состояніи. По этой причинѣ я лишился уже нѣсколькихъ матерей, которыя, въ хорошую погоду, вылетали совершенно здоровыми изъ отдѣльно стоящихъ ульевъ, значитъ не могли заблудиться, но болѣе уже не возвращались. Потеря ихъ скоро обнаруживалась безпокойствомъ пчелъ.

Иная мать пропадаетъ отъ порока въ устройствѣ крыльевъ; вслѣдствіе чего она или вовсе не летаетъ, или же летаетъ, но съ трудомъ. Матокъ вышедшихъ слабокрылыми изъ ячеекъ, я встрѣтилъ только двухъ; но видѣлъ многихъ, которыя повредили одно изъ здоровыхъ крыльевъ въ борьбѣ о единовластіи.— Въ подобной войнѣ, гдѣ образуются разныя партіи, причемъ, часть пчелъ придерживается одной, другая часть другой матери, легко можно потерять всѣхъ молодыхъ матокъ или же остающаяся въ улѣ можетъ быть повреждена столь сильно, что околѣетъ въ короткое время. Посему улей тѣмъ скорѣе можетъ оказаться безматочнымъ, чѣмъ болѣе въ немъ выводится матокъ; ибо вылетѣ ея для оплодотворенія пріостанавливается до тѣхъ поръ, пока не уничтожены всѣ ея соперницы. Такимъ образомъ улей, въ которомъ выводится только одна мать, менѣе рискуетъ ее лишиться. Затѣмъ вдвиганіе въ перегнанный или вообще безматочный улей почти зрѣлой маточной ячейки доставляетъ ту двоякую выгоду, что пчелы скорѣе пріобрѣтаютъ мать и что она защищена отъ всякаго поврежденія. Конечно послѣ этого мать все таки можетъ пропасть при вылетѣ и улей, неимѣющій молодой червы, неминуемо останется безматочнымъ.

Безмоточность улья узнается по нижеописаннымъ признакамъ.

Въ самый тотъ день, когда пропадаетъ мать, особенно вечеромъ, пчелы безпокойно переходятъ съ мѣста на мѣсто, какъ муравьи; вдругъ поднимаются на воздухъ и опять возвращаются;

иногда переходятъ на сосѣдній улей, бѣгаютъ по стѣнамъ своего улья, а иногда даже начинаютъ какъ-бы выть. Если въ улей впускается запасная мать, то пчелы тотчасъ на нее нападаютъ. Посему во время роенія слѣдуетъ наблюдать за пчелами ежедневно вечеромъ, особенно заронившимися маточными ульями, вторыми роями и отводками.

Нѣсколько позже, признаки безматочности дѣлаются уже менѣе замѣтными и неблагополучное состояніе улья становится непоправимымъ Особенно маточные ульи, пока населеніе ихъ еще довольно многочисленно, изобилуютъ трутнями, продолжаютъ собирать медъ, наполняютъ всѣ ячейки цвѣточную мукою и настоящее состояніе ихъ можно узнать только во время уничтоженія благополучными ульями трутней, которые въ безматочныхъ ульяхъ и послѣ того продолжаютъ еще свое существованіе.

Впрочемъ убытокъ отъ безматочности во время роенія не слишкомъ важенъ и онъ мнѣ приходится иногда даже кстати; а именно тогда, когда это бываетъ до нападенія на улей грабящихъ пчелъ. Подобные ульи, не имѣя надобности кормить черву, но продолжая работать, дѣлаютъ значительные запасы меда или, по крайней мѣрѣ, цвѣточной пыли, отъ коей соты бываютъ столь же тяжелы, какъ бы онѣ были наполнены медомъ. Такія соты раннею весною чрезвычайно полезны для корма червы, особенно для молодыхъ ульевъ, въ кои я и вставляю ихъ горизонтально подъ заносомъ. Верхнюю же часть сотовъ безматочнаго улья я оставляю невырѣзанною и перегоняю въ нихъ осенью же или, еще лучше, въ слѣдующую весну пчелъ изъ такихъ ульевъ, гдѣ соты бываютъ или слишкомъ стары, или нечисты. Эти пчелы, найдя здѣсь запасъ меда и цвѣточной муки, быстро умножаются и дѣлаютъ соты успѣшнѣе всѣхъ прочихъ ульевъ.

Несравненно важнѣе потеря, если улей дѣлается безматочнымъ съ наступленіемъ или по срединѣ зимы и въ началѣ весны. Тогда запасы истощаются, сота загаживается и весною оказывается въ улѣ весьма ничтожное количество дряхлыхъ пчелъ, неимѣющихъ никакой цѣны. Посему осенью, когда у каждаго благополучнаго роя еще имѣется черва, слѣдуетъ наблюдать, чтобы въ ульяхъ, оставляемыхъ на зиму, находились плодородныя и не слишкомъ старыя матери. Если же весною между ульями окажется безматочный, то онъ замѣтнѣе бываетъ въ

тотъ день, когда пчелы въ первый разъ вылетаютъ для очищенія. Въ то время, какъ въ прочихъ ульяхъ пчелы давно уже успокоились и весело жужжатъ въ гнѣздѣ,—въ безматочномъ онѣ все еще находятся въ движеніи; иныя пчелы летаютъ даже до вечера; прочія бродятъ по всему улью, не жужжатъ, какъ обыкновенно, всѣ вмѣстѣ, но кое—гдѣ слышны только различные звуки. Лучшій же признакъ безматочности тотъ, когда въ ульѣ нѣтъ червы и на это слѣдуетъ обратить при весеннемъ осмотрѣ и очищеніи ульевъ особое вниманіе.—Однако же, иные безматочные ульи могутъ высидѣть трутневую черву изъ яицъ, которыя кладутъ иногда, и весьма неправильно, нѣкоторыя рабочія пчелы.

Я нашелъ однажды въ рою, состоящемъ изъ 400 пчелъ, одну такую пчелу, неимѣющую никакого отличія отъ прочихъ.

Нерѣдко бываетъ, что улей, имѣя мать, вовсе не выводитъ червы или если и выводитъ, то одну только трутневую. Это признакъ матери неспособной или неоплотворенной молодой, которая, за поврежденіемъ крыла, не могла летать или такой, которая хотя и вылетала, но безъ успѣха, за не имѣніемъ трутней. Тогда мать, по особому природному побужденію, несетъ одни только трутневыя яица.—Я на опытѣ удостовѣрился и доказалъ, что матки безъ оплодотворенія дѣйствительно несутъ такія яица, равно какъ и то, что никакая рабочая пчела не начнетъ нести ихъ до тѣхъ поръ, пока въ ульѣ находится хотя безплодная мать. Яица, снесенныя матерью, бываютъ обыкновенно положены правильно, многочисленны и большею частію находятся въ малыхъ ячейкахъ, потому что она старается выводить преимущественно рабочихъ пчелъ; яица же, положенныя рабочими пчелами обыкновенно замѣчаются лишь въ трутневыхъ ячейкахъ. Но иногда мать, сначала вполнѣ плодотворная, въ послѣдствіи дѣлается способною нести только однѣ трутневые яица, кладя ихъ также въ малыя ячейки.

По моей теоріи это весьма легко объяснить тѣмъ, что запасъ сѣмени, принятый матерью въ сѣмянный пріемникъ (Samenhalter) при оплодотвореніи, послѣ того истощился, но ея жизненныя силы еще остаются. Вслѣдствіе сего яичникъ ея еще въ состояніи нести яица; но они выходятъ изъ него не обсѣмяненными, — какъ будто бы мать никогда не была оплодотворена. Изъ этихъ яицъ, даже и въ малыхъ ячейкахъ, выводятся одни

только трутни. По мѣрѣ увеличенія трутневыхъ червяковъ, пчелы должны эти ячейки разширять и надстраивать, при чемъ образовываются на покрышкахъ ячеекъ возвышенія или бугры, вслѣдствіе чего такая черва называется *бугорчатою червою* (Buckelbrut).

Безматочный улей, равно какъ и улей, имѣющій безплодную мать, безъ поданія имъ помощи, не минуемо должны пропасть. Посему рождается вопросъ:

—

Чѣмъ можно помочь безматочному улью?

Предварительно должно разсудить: стоитъ ли заняться возстановленіемъ безматочнаго улья?

Если потеря матери замѣчена вскорѣ и въ такое время, когда ожидается ея оплодотвореніе, т. е. когда летаютъ трутни, то легко можно помочь улью, вставивъ въ него молодую черву или покрытую маточную ячейку, или давъ ему новую мать. Но сію послѣднюю слѣдуетъ держать нѣкоторое время въ заперти.

Если же безматочность замѣчается поздно, осенью, когда въ ульѣ уже остается малое количество пчелъ, то разсудительный пчеловодъ никакъ не рѣшится посадить въ подобный улей мать, которая, за неимѣніемъ въ это время трутней, должна быть оплодотворенная. Пчелъ, изъ встрѣчаемыхъ весною безматочныхъ ульевъ, весьма удобно соединять со здоровыми, но малосильными: потому что если помогать безматочнымъ подстановкою молодой червы, то, до вывода изъ нея матери, пройдетъ болѣе 2-хъ недѣль, затѣмъ оплодотвореніе ея замедлится за неимѣніемъ трутней и можетъ даже вовсе не состояться. Между тѣмъ, на улей могутъ напасть воруюція пчелы и ограбить какъ его, такъ и другіе слабые ульи. Даже при успѣшномъ выводѣ матери такой рой останется слабымъ, похожимъ на второй, тогда какъ при соединеніи такихъ пчелъ съ другими извлекается гораздо большая польза.

При ульяхъ моего изобрѣтенія можно вставлять неоднократно соты съ червою, такъ что рой умножится еще до оплодотворенія матери и такимъ образомъ выйдетъ изъ него хорошій улей, съ молодою и сильною пчелою.

Однако посредствомъ вставленія въ улей молодой червы, молодая мать выводится не всегда. Когда безматочность продолжается долгое время, то пчелы съ этимъ совершенно свыкаются, какъ бы не чувствуютъ уже надобности въ матери и изъ вставляемой червы ее не выводятъ, но высиживаютъ лишь однѣхъ рабочихъ пчелъ. Въ этомъ случаѣ, для достиженія желаемаго успѣха, должно перевести въ улей молодыхъ пчелъ или вставить въ него только что выведенную черву.

Безматочнымъ пчеламъ, въ ульи которыхъ нельзя вставлять большіе пласты съ червою, навѣрное можно помочь только черезъ придачу оплодотворенной матери изъ другаго улья, послѣ чего сей послѣдній, изъ своей червы, выведетъ для себя новую. Но для этого надлежитъ удостовѣриться — дѣйствительно ли въ ульѣ нѣтъ матери; ибо, если она безплодная, то пчелы неминуемо умертвятъ вновь посаженную. Съ этою цѣлію къ нимъ вставляется пчелиная черва, послѣ чего мать переносится изъ другаго улья лишь тогда, когда пчелы начинаютъ дѣлать маточныя ячейки, служащія признакомъ отсутствія старой матери. Если же въ ульѣ есть неспособная мать, то ее слѣдуетъ выбарабанить или поймать, — безъ чего помочь улью, по вышеописанной методѣ, нельзя.

Когда въ безматочномъ ульѣ находится рабочая пчела, несущая трутневыя яйца, т. е. не замѣчается матери, но только трутневая черва, то въ подобномъ случаѣ пчелы дѣйствуютъ разнымъ образомъ. Иныя изъ нихъ, подобно безматочнымъ, выводятъ матерей изъ данной имъ червы, принимаютъ перенесенныхъ изъ другихъ ульевъ матокъ и такимъ образомъ скоро поправляются. Напротивъ того, иногда, какъ мнѣ случалось испытывать, пчелы избираютъ эту трутневую пчелу вмѣсто матери. Въ подобный улей,—это былъ маточный послѣ роенія, — я помѣстилъ одну за другою двухъ молодыхъ, неоплодотворенныхъ матерей, которыхъ пчелы умертвили лишь только ихъ освободили изъ маточника. Затѣмъ я далъ имъ и третью, уже оплодотворенную; но и та жила только до тѣхъ поръ, пока находилась въ заперти. Въ досадѣ, я соединилъ улей съ сосѣднимъ: но и сей послѣдній въ наступившую весну оказался безматочнымъ. Вѣроятно его мать была умерщвлена или трутневою пчелою, или приверженными къ ней пчелами.

Чтобы не терять въ подобныхъ случаяхъ оплодотворенныхъ матерей, то выгоднѣе всего задушить сѣрою старыхъ и безъ того малочисленныхъ пчелъ, и такимъ образомъ изъ двухъ золъ избрать меньшее. Если бы сострадательный пчеловодъ не согласился на это средство, то онъ можетъ перенести такой улей на другое мѣсто, дабы пчелы, подлетая къ своему обыкновенному мѣсту и не находя улья, разлетались по сосѣднимъ, пчелы которыхъ почти навѣрное ихъ умертвятъ. — Трутневая же пчела при этомъ никакъ не вылетитъ: ибо она, подобно матери, всегда остается въ ульѣ.

Однажды я выкурилъ пчелъ, имѣвшихъ трутневую мать, и помѣстилъ въ ихъ ульѣ отводокъ,—въ которомъ оказалась въ послѣдствіи такая же трутневая пчела, продолжавшая, по умерщвленіи хорошей матери, по прежнему нести трутневыя яйца. — Вѣроятно она уцѣлѣла въ ульѣ съ небольшимъ количествомъ пчелъ.

Лучшій совѣтъ, какой могу я дать противу безматочности и другаго рода неблагополучія пчелинаго семейства тотъ, чтобы изъ естественныхъ и искуственныхъ роевъ образовывать достаточное количество хорошихъ и молодыхъ запасныхъ роевъ, при которыхъ никогда не понадобится изучать и отыскивать средства къ улучшенію ульевъ, имѣющихъ: безматочную, безплодную мать, слишкомъ старую соту и т. п.

—

О болѣзняхъ пчелъ.

Самая опасная болѣзнь пчелъ есть гнилая черва (гнилецъ) которую я видѣлъ въ молодости въ пасѣкѣ моего отца. Она развилась отъ худаго меда, купленнаго для кормленія пчелъ, истребила весь пчельникъ и ничѣмъ не могла быть остановлена. — Такъ какъ черва загниваетъ не вдругъ, но довольно медленно, то зараженные ульи могутъ иногда продолжать свое существованіе даже два или три года. При гнильцѣ изъ покрытой червы образовывается, вмѣсто пчелъ, вонючая слизкая матерія, которую пчелы истребить не могутъ и оставляютъ покрытою; но покрышка получаетъ впадину, тогда какъ у здоровой червы она бываетъ выпуклою. Медъ отъ подобныхъ ульевъ весьма вреденъ и имъ здоровыхъ пчелъ отнюдь кормить не слѣдуетъ.

Изъ собственнаго опыта, не имѣвъ къ тому случая, я никакого совѣта противу этой болѣзни дать не могу; но были примѣры, что леченіе гнильца голодомъ имѣло хорошій успѣхъ. Съ этою цѣлью пчелъ перегоняютъ въ порожній улей или ящикъ, оставляютъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока онѣ истощатъ весь содержащійся въ нихъ запасъ меда; потомъ кормятъ ихъ чистымъ медомъ и переводятъ въ новое жилище. Но отвѣчать за успѣхъ этого средства не берусь.

Многіе авторы, писавшіе о пчеловодствѣ, полагаютъ, что гнилецъ является, въ слѣдствіе застуженія червы,—отъ уменьшенія въ ульѣ пчелъ. Но, по моему мнѣнію, это предположеніе не совсѣмъ правильно. Простуженная и остывшая такимъ образомъ червя обыкновенно выносится пчелами изъ улья и незаражаетъ прочую черву. Также не можетъ гнилецъ появиться и отъ не совсѣмъ чистаго корма.

Я нѣсколько разъ уже кормилъ моихъ пчелъ картофельнымъ сиропомъ, полуиспорченнымъ, кислымъ медомъ, а въ прошлую весну, онѣ приносили въ улей даже муку изъ сосѣдней мельницы, послѣ чего я ожидалъ появленія гнилой червы; но опасеніе мое было напрасно. Пчелы по сіе время остались здоровы, бодры и я не замѣчалъ ни малѣйшаго признака гнильца. Пчелы всегда могутъ устранять изъ улья всякую нечистоту, лишь бы онѣ могли вылетать. Я полагаю, что гнилую черву производитъ родъ тонкаго яда, который не убиваетъ самихъ пчелъ, но заражаетъ только одну черву. Дабы предохранить отъ сего рои, должно быть осторожнымъ при покупкѣ чужаго меда; лучше всего имѣть собственный медъ, за чистоту коего можно всегда ручаться.

(*Замѣчаніе* издателя Брукиша: Пасторъ Дзержонъ въ 1848 году имѣлъ однако же несчастіе видѣть въ своей пасѣкѣ многіе ульи зараженными гнильцомъ, вслѣдствіе кормленія пчелъ американскимъ медомъ и потому предостерегаетъ всѣхъ пчеловодовъ отъ употребленія какъ этого, такъ и польскаго меда. Если нѣтъ въ запасѣ меда, доброта котораго уже испытана, то его лучше всего замѣнить сахаромъ всякаго рода.)

Вѣроятно уже всѣмъ пчеловодамъ извѣстно, что осенью примѣшивать въ медъ воды нужно лишь весьма малое количество.

Другаго рода отравленіе, которое также вредитъ, особенно молодымъ пчеламъ, я почти ежегодно замѣчаю въ апрѣлѣ или

маѣ. Множество пчелъ, уже совсѣмъ образовавшихся, по вылетѣ въ это время изъ ячейки, падаютъ на землю, мучатся нѣкоторое время, какъ бы страдая сильною внутреннею рѣзью и наконецъ околѣваютъ. Въ 1836 году это продолжалось нѣсколько недѣль, такъ что многіе ульи вовсе пропали. Сколько мнѣ извѣстно, эта болѣзнь пчелъ появилась тогда во всей Силезіи. Вѣроятно въ то время образовался на растеніяхъ особаго рода ядъ, который произошелъ частью отъ сильнаго холода со снѣгомъ, выпавшимъ въ апрѣлѣ, послѣ необыкновенно теплаго времени, бывшаго въ мартѣ. Разцвѣтаніе деревьевъ и вообще время послѣ того, особенно въ здѣшней сторонѣ, (Силезіи) для пчеловодства бываетъ чрезвычайно важно. Во время цвѣта яблонь, которому я приписываю и вышеупомянутую болѣзнь, пчелы, какъ мнѣ кажется, въ иной годъ отравляются.

Во время цвѣта боярышника онѣ обыкновенно находятся въ бездѣйствіи и сидятъ до тѣхъ поръ, пока не возбудитъ ихъ къ новой жизни цвѣтъ гвоздики на лугахъ, гуманики въ кустахъ и василька на поляхъ.

Въ это же время года показывается иногда у пчелъ, такъ называемая, роговая болѣзнь. На передней части головы образовывается желтый наростъ, въ видѣ большаго хохла, который хотя и мѣшаетъ нѣсколько пчеламъ при собираніи меда, но не опасенъ; ибо пчела при этомъ бываетъ бодра и не перестаетъ работать а потому это и не можетъ быть названо болѣзнію. Въ послѣдствіи наростъ обыкновенно опять исчезаетъ.

Болѣзнь болѣе всего замѣченная у пчелъ есть *поносъ*, который обнаруживается преимущественно въ слабыхъ и молодыхъ ульяхъ послѣ *продолжительной и холодной зимы*. Чѣмъ продолжительнѣе зима, чѣмъ болѣе сильный морозъ возбуждаетъ пчелъ къ прожорливости или же, если онѣ будутъ встревожены и чѣмъ болѣе проникаетъ въ улей сырость, которую пчелы принуждены въ себя всасывать, тѣмъ рой скорѣе заражается этою болѣзнью.

Такъ какъ сота въ молодомъ ульѣ обыкновенно бываетъ прохладнѣе, а эту болѣзнь преимущественно производитъ всякая стужа, то ею страдаютъ болѣе рои послѣдняго года. Главная причина такой болѣзни есть нехорошо очищенный и непокрытый медъ, что въ особенности бываетъ въ томъ случаѣ, если пчеламъ поздно осенью давали жидкій медъ.—Подобный медъ,

даже и въ лѣтнее время, пчеламъ менѣе полезенъ, нежели цвѣточный. Осенью же онъ вредитъ еще болѣе: ибо, при слабости пчелъ, не можетъ быть очищенъ какъ слѣдуетъ и большею частію остается въ ячейкахъ непокрытымъ. Даже совершенно здоровый медъ можетъ причинить поносъ, если дается пчеламъ позднею осенью, въ жидкомъ видѣ и въ большомъ количествѣ.— Кормъ этотъ легко втягиваетъ въ себя сырость и кислоту и охлаждаетъ какъ соты, въ которыя онъ впрыскивается, такъ равно и все пчелиное гнѣздо. Искусное вдваиваніе въ слабый улей покрытыхъ сотовъ есть самый выгодный способъ зимняго кормленія пчелъ.

Средствъ противу этой болѣзни почти никакихъ не существуетъ; ибо въ холодную погоду всякое тревоженіе пчелъ только увеличитъ несчастіе. Когда въ ульѣ есть медовый запасъ, то необходимо предохранить пчелъ отъ холода и выжидать хорошей погоды. Въ ясный день, если земля уже не покрыта снѣгомъ и пчелы могутъ безвредно вылетать, имъ дается, въ самое теплое время дня, немного теплаго цвѣтнаго меда, который возбуждаетъ въ нихъ бодрость и исправляетъ пищевареніе.— Такъ какъ подобный улей весною бываетъ обыкновенно слабъ; то подкрѣпленіе его здоровыми пчелами изъ сильнаго улья весьма полезно.—Какъ въ такомъ случаѣ надлежитъ поступать — было уже упомянуто выше. Если же весною пчелы еще не вылетали, то можно подкрѣплять улей слѣдующимъ образомъ: сперва на мѣсто слабаго и больнаго становится сильный улей и посредствомъ поднесеннаго къ сему послѣднему корма заставляютъ пчелъ играть. Какъ только изъ него вылетитъ значительное число пчелъ и насядетъ на подложенный медъ, то на старое мѣсто немедля переносится опять слабый улей, сильный же ставится на постоянное его мѣсто. Почти всѣ вылетѣвшія изъ сильнаго улья пчелы влетаютъ въ слабый, который въ скоромъ времени также начнетъ играть. При первоначальномъ вылетѣ весною, пчелы обыкновенно бываютъ довольно дружны, не смотря на то, что онѣ между собою смѣшиваются. Вѣроятно это происходитъ потой причинѣ, что въ это время онѣ еще не привыкли находить свои ульи. Но если онѣ начинаютъ нападать другъ на друга, то ихъ слѣдуетъ обкуривать и сгонять въ кучу. Когда же имъ дадутъ меда, то все ихъ вниманіе обращается на него и онѣ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, миролюбно около него собираются

При моихъ ульяхъ, леченіе зараженнаго поносомъ роя было бы весьма легко, но болѣзнь эта въ нихъ еще никогда не открывалась, вѣроятно по случаю теплой и сухой ихъ температуры. Замаранныя соты можно было бы вынуть, замѣняя ихъ другими съ чистою червою, пчелами или медомъ и такимъ образомъ— привести улей въ желаемое состояніе. Между тѣмъ, въ ульяхъ другаго устройства пчелы страдаютъ отъ сырости, образующейся около стѣнъ и на сотахъ и отъ сего непокрытый медъ дѣлается водянистымъ и кислымъ; мои же ульи бываютъ весною столь сухи, что пчелы требуютъ даже воды. Однажды, когда я обложилъ снѣгомъ летокъ одного улья, который начиналъ уже шумѣть, то замѣтилъ, что пчелы усердно его обсасываютъ. Въ предположеніи, что онѣ нуждаются въ водѣ, я вынулъ одну восковую пластину и, обливъ водою ячейки, опять вставилъ ее въ улей, послѣ чего безпокойство роя совершенно прекратилось.

Для очищенія и разжиженія меда, особенно когда пчелы уже начали выводить черву, онѣ нуждаются въ водѣ, которую, преимущественно весною и во все лѣто, не перестаютъ вносить въ улей. Ихъ можно было бы избавлять отъ этой излишней работы, кормя разведеннымъ медомъ; но способъ этотъ, употребленный не во время, можетъ произвести болѣе вреда, нежели выгоды. Посему въ слѣдующей главѣ я вхожу въ подробныя толкованія объ этомъ предметѣ.

—

О кормленіи пчелъ.

При кормленіи пчелъ можно имѣть двоякую цѣль: или поддержаніе слабыхъ ульевъ до извѣстнаго времени кормомъ, необходимымъ только для ихъ существованія, или же возбужденіе пчелъ посредствомъ кормленія къ большой дѣятельности и, въ особенности, къ большому и безостановочному произведенію червы. Первый изъ этихъ способовъ можно назвать кормленіемъ по необходимости, послѣдній же «кормленіемъ по разсчету или спекулятивнымъ»; ибо въ послѣднемъ случаѣ разсчитывается на прибавленіе и на большую силу роевъ. Осенью улей кормится обыкновенно для отвращенія голода, который онъ, безъ поддержки, испыталъ бы—если не тотчасъ, то, по крайней мѣрѣ,

къ концу зимы. Иные пчеловоды, особливо придерживающіеся системы роебойной, кормятъ пчелъ своихъ весною, до времени роенія, что дѣлается изъ разсчета, а иногда и изъ крайности. Хотя въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ кормятъ пчелъ также изъ крайности, но всякій благоразумный пчеловодъ имѣетъ при этомъ въ виду и тотъ разсчетъ, что, поддерживая существованіе пчелъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ побуждаетъ ихъ къ усерднѣйшему выводу червы. При кормленіи ихъ изъ крайности, разумѣется, рождается желаніе, чтобы пчелы сколь возможно менѣе пользовались медомъ; потому что это полезно и хозяину и, еще болѣе, пчеламъ, которыя, при меньшемъ кормѣ зимою, остаются гораздо здоровѣе. При кормленіи же пчелъ изъ разсчета, имѣется въ виду совершенно противное. Здѣсь нѣтъ надобности сберегать кормъ, а напротивъ полагается тотчасъ же обратить его на произведеніе червы и вощинъ; — причемъ и силы у пчелъ не сберегаются, но побуждаются къ большей дѣятельности.

Для достиженія этихъ двухъ противуположныхъ одна другой цѣлей, разумѣется, слѣдуетъ поступить совершенно различнымъ образомъ. Большая разница: дается ли пчеламъ покрытый сотовой медъ или жидкій, разведенный или безъ всякой примѣси, много ли вдругъ или въ малыхъ дачахъ, вверху или внизу улья, днемъ или вечеромъ. При кормленіи изъ крайности, т. е. осенью или зимою, лучше всего давать покрытыя соты, такъ чтобы пчелы, по истощеніи своего запаса, могли переходить на поставленныя имъ соты, т. е. повыше зимняго ихъ жилища или возлѣ него.

Если вставлять пчеламъ соты далеко отъ ихъ зимняго гнѣзда, то онѣ, при большихъ морозахъ, не имѣя возможности удалиться отъ ихъ массы, легко могутъ изнуриться голодомъ. Но когда вставляютъ соты заблаговременно осенью, то пчелы непремѣнно перенесутъ медъ въ зимнее жилище. — То же самое произойдетъ и тогда, если давать рою жидкій медъ.

При магазинномъ пчеловодствѣ, по снятіи крышки, вставляютъ въ верху улья наполненные медомъ круги или ящики. Я, обыкновенно, для кормленія вставляю полныя, привѣшанныя къ снозкамъ соты, помѣщая ихъ или съ боковъ, пока не замѣчу въ ульѣ вощинъ, наполненныхъ уже медомъ, или же надъ гнѣздомъ, вынувъ здѣсь одну изъ тонкихъ дощечекъ, положенныхъ на снозки и помѣщаю туда одну или нѣсколько сотовъ

съ медомъ, въ какомъ угодно положеніи, — даже въ горизонтальномъ, закрываю ихъ со всѣхъ сторонъ дощечками и оставшееся еще пустое пространство верхней части улья до крышки выполняю соломою и т. п. Въ наступающую весну соты эти, при выемкѣ ихъ изъ улья, бываютъ обыкновенно пусты.

Когда не имѣется сотоваго меда или улей не такъ устроенъ, чтобы возможно было съ удобствомъ вставлять соты, то, разумѣется, слѣдуетъ кормить пчелъ чистымъ медомъ или же онѣ должны собирать его изъ подставленныхъ сотовъ. Въ такомъ случаѣ нужно давать медъ въ сколь возможно большихъ дачахъ и *на ночь*, дабы тѣмъ предохранить пчелъ отъ игры и пролета, причемъ напрасно теряются силы улья и пропадаютъ медъ и пчелы. Медъ слѣдуетъ давать чистый и неразжиженный. Тогда только можно будетъ прибавлять не много воды, если медъ кристаллизовался и его нужно сварить, или если онъ столь густъ, что пчеламъ трудно его всасывать. Когда кормленіе производится заблаговременно, *пока погода еще тепла*, то кормъ дается *съ низу* и вставляется подъ соты въ малыхъ выточенныхъ изъ дерева корытахъ или глиняныхъ горшечкахъ. Дабы пчелы въ меду не тонули, на него накладываются лучины, тростникъ, солома или восковыя палочки. — Когда же кормленіе это производится *позже* и даже зимою, чего впрочемъ я не совѣтую дѣлать, то кормъ дается съ верху гнѣзда. — Для этого медъ вливается въ стаканъ, завязывается холстомъ или толстою проколотою бумагою и ставится вверхъ-дномъ, на выдолбленное въ головѣ улья отверстіе.

Но если въ ульѣ замѣчается весьма мало зимняго запаса и нѣтъ возможности снабдить его покрытою сотою, то кормить его въ большомъ количествѣ чистымъ медомъ не выгодно и гораздо лучше вовсе его уничтожить. Непокрытый медъ принимаетъ въ себя сырость, дѣлается водянымъ и кислымъ, пчелы не берегутъ его такъ, какъ покрытую соту, заболѣваютъ, страдаютъ поносомъ и къ веснѣ во множествѣ околѣваютъ.

При совершенномъ недостаткѣ меда, для сохраненія на зиму слабыхъ ульевъ лучшая замѣна его есть сахаръ, особенно кристаллизированный, который не имѣетъ известковыхъ частицъ, желтый сахарный песокъ или, лучше всего, леденецъ. Одинъ изъ сотрудниковъ Эйхштадтской газеты о пчеловодствѣ увѣряетъ, что помѣщеніе осенью въ гнѣздо большихъ кусковъ

этого сахара есть лучшая и самая дешевая замѣна меда. Четыре фунта сего сахара достаточны на всю зиму, между тѣмъ какъ меда на это времяпотребуется втрое больше. Очень естественно, что пчелы будутъ его уничтожать менѣе нежели меда, особенно печатнаго, потому что сахаръ трудно распускается; но я сомнѣваюсь, чтобы пчелы, не имѣя вовсе жидкаго корма, были въ состояніи разводить этотъ сахаръ. Посему, въ сухихъ ульяхъ, онѣ, мало по малу, непремѣнно будутъ ощущать при этомъ недостатокъ въ необходимой имъ жидкости.—Въ ульяхъ же, гдѣ около стѣнъ, на крышкѣ и на сотахъ показывается сырость, этотъ сахаръ на пчелъ будетъ имѣть здоровое вліяніе, произведетъ въ нихъ теплоту и необходимую степень запора и такимъ образомъ послужитъ хорошимъ средствомъ противу поноса, появляющагося, какъ было уже сказано, при сырости улья.—Для безопасности слѣдуетъ давать пчеламъ заблаговременно или часть всего запаса сахара въ жидкомъ составѣ, т. е. распущеннымъ и свареннымъ до густоты меда, или солодовой, или картофельный сиропъ.

Этотъ способъ кормленія весною безвреденъ, но на зиму сопряженъ съ рискомъ.—Во всякомъ случаѣ, осенью слѣдуетъ давать его поранѣе, пока пчелы еще вылетаютъ и вносятъ запасы, дабы сиропъ этотъ достаточно могъ быть пчелами очищенъ и покрытъ.

Хотя медъ, даваемый пчеламъ на зиму въ излишествѣ, болѣе приноситъ имъ вреда, нежели пользы, ибо прохлаждаетъ ихъ гнѣздо; но, съ другой стороны, имъ требуется давать его въ такомъ достаточномъ количествѣ, чтобы онѣ не нуждались и не тревожились зимою до весенняго вылета, который иногда можетъ продлиться даже до конца марта. Когда же весною погода для вылета дѣлается удобною, то наступаетъ и время спекулятивнаго кормленія пчелъ, — для большаго ихъ расположенія.

Улей можетъ принести надлежащую пользу только тогда, когда онъ ко времени взятка, т. е. къ цвѣтенію главныхъ медоносныхъ растеній, будетъ доведенъ до надлежащихъ силъ.

Но пчелы могутъ прійти въ такую силу не вдругъ и должны подготовляться къ тому заблаговременно, что онѣ, по особому инстиктивному побужденію, всегда и соблюдаютъ.—Лишь только солнце начинаетъ возвышаться и дни дѣлаются длиннѣе,

въ ульѣ возобновляется жизнедѣятельность, хотя бы при этомъ морозъ даже и увеличивался.— Ульи, будутъ ли они зимовать въ земляныхъ ямахъ или въ темныхъ погребахъ, чуютъ приближеніе весны и приступаютъ къ заложенію червы, сильные съ февраля, менѣе же сильные съ марта. Заложеніе это въ началѣ, разумѣется, бываетъ очень мало и ограничивается самою теплою внутренностію гнѣзда; но потомъ, особенно если теплая и благопріятная погода дозволяетъ пчеламъ вылетать и вносить воду, разчервленіе начинаетъ распространяться по всему улью. Вода имъ необходима для собственнаго продовольствія и для очищенія и разжиженія меда, который только въ этомъ видѣ бываетъ годенъ къ приготовленію пищи для пчелинаго расплода.

Возвышенная степень теплоты, которая поддерживается въ ульѣ для вывода червы, производитъ у пчелъ большую испарину, въ слѣдствіе чего у нихъ, какъ и у прочихъ животныхъ, рождается жажда. Безъ воды и безъ жидкаго меда пчелы бываютъ принуждены уменьшить и наконецъ даже вовсе прекратить заложеніе червы, не смотря на запасъ густаго сахарнаго меда и цвѣточной муки. Сырая и вмѣстѣ съ тѣмъ теплая погода способствуетъ заложенію червы и сопряженному съ этимъ роенію; сухое же время полезнѣе для собранія меда, частью оттого, что тогда можно найти въ природѣ болѣе меда, а частью и потому, что для червы, для коей время это самое невыгодное, менѣе его расходуется.

Слѣдовательно весною, какъ помянуто уже выше, преимущественно должно заботиться объ умноженіи червы и если погода въ это время сему препятствуетъ, то пчеловодъ не мало выиграетъ, кормя пчелъ разбавленнымъ водою медомъ. Здѣсь рождается вопросъ: когда, какимъ образомъ, гдѣ и чѣмъ именно слѣдуетъ кормить пчелъ для умноженія червы и когда должно приступать къ сему умноженію. Иные полагаютъ, что стоитъ только возбудить пчелъ къ заложенію червы мѣсяцемъ раньше и тогда онѣ подвинутся впередъ въ разчервленіи и роеніи на цѣлый мѣсяцъ.

Но этимъ часто достигаются результаты совершенно противные.—Пчелъ нетолько что не надо возбуждать къ раннему заложенію червы, но, напротивъ того, должно стараться удерживать сколько возможно долѣе, въ зимнемъ спокойствіи. Хотя страсть къ размноженію у прочихъ животныхъ, какъ напримѣръ у зайцевъ, возбуждается слишкомъ рано, но за то какъ старый,

такъ и малый изъ нихъ нерѣдко терпятъ въ послѣдствіи, при наступленіи холодной погоды. Точно также бываетъ и съ пчелами: онѣ съѣдаютъ свой медовой запасъ, истрачиваютъ силу, мать истощаетъ свое плодородіе и если она не молода, то можетъ околѣть еще до времени появленія трутней. Мнѣ не разъ случалось испытать, что иные ульи, вмѣсто мая, успѣвали заложить множество червы уже въ февралѣ и мартѣ;—но въ апрѣлѣ вдругъ появлялись снѣгъ и морозъ; пчелы, *которыя для покрытія червы значительно уже рассыпались въ ульи, стали простужаться*, страдать поносомъ и выпадать изъ летка; большая часть червы испортилась и эти ульи столь изнурились, что никакъ не могли поправиться безъ подкрѣпленія; между тѣмъ какъ рои, кои до того времени оставались въ покоѣ,—вышли отличными.

Вообще слѣдуетъ принять за правило—не побуждать пчелъ къ вылету до тѣхъ поръ, пока онѣ не могутъ найти взятка. Также не нужно давать имъ корма безъ крайности, особенно разжиженнаго, который можетъ принесть имъ только вредъ. Къ спекулятивному кормленію можно приступать лишь во время разцвѣтанія ивы и послѣ того, въ случаѣ недостатка корма или въ дурную погоду, дозволять пчеламъ вылета не слѣдуетъ; но должно продолжать и усиливать ихъ кормленіе, вслѣдствіе чего заложеніе червы не только что не прекратится, но, напротивъ того, будетъ продолжаться съ бо́льшимъ еще успѣхомъ. Вообще для пріобрѣтенія раннихъ роевъ или хорошихъ, удачныхъ отводковъ надлежитъ наблюдать, чтобы пчелы не имѣли остановки въ питаніи. Для избѣжанія воровства, лучшее время кормленія пчелъ есть *вечеръ*. Впрочемъ, иногда бываетъ полезно кормить ихъ и днемъ, во время сильнаго полета и хорошаго взятка; а именно: когда одни ульи собираютъ прилежно, между тѣмъ какъ другіе остаются праздны, по видимому отъ незнанія гдѣ отыскать источникъ пищи. Въ этомъ случаѣ кормленіе можетъ ихъ побудить къ игрѣ и заставитъ слѣдовать за пчелами собирающими взятокъ.

Дабы завлечь пчелъ болѣе къ низу улья для скорѣйшаго заложенія и покрытія червовыхъ ячеекъ, гораздо выгоднѣе давать кормъ *съ низу* въ корытахъ, какъ сказаноо выше, каждый разъ понемногу, малыми порціями; ибо такимъ образомъ пчелы побуждаются къ безостановочному заложенію червы.

Вообще частое вливаніе корма, особливо при большомъ числѣ ульевъ, бываетъ затруднительно и требуетъ много времени; но при устройствѣ ульевъ по моему способу, съ боковою дверью, для этого достаточно нѣсколькихъ секундъ. Въ улей вставляется наполненный кормомъ ящикъ, а опорожненный вынимается, и по наполненіи его вновь, вставляется въ слѣдующій улей. Подобно Эренфельсу, я завелъ также кормленіе въ полѣ, въ выставленномъ предъ пчельникомъ ящикѣ и этотъ способъ оказался вполнѣ практичнымъ. Наблюдая за пчелами, я замѣчалъ, что нѣкоторыя изъ нихъ еще во время снѣга съ жадностію всасывали воду на согрѣтыхъ солнцемъ мѣстахъ и, боясь холода, торопливо возвращались въ улей. Дабы отклонить прочихъ пчелъ отъ поисковъ воды въ отдаленности и сберечь ихъ отъ погибели, я взялъ намѣреніе приманить ихъ къ этому же теплому и защищенному отъ вѣтра мѣсту. Съ этою цѣлію я влилъ въ трутневыя вощины разжиженную медовую воду, вставилъ ихъ въ ящикъ и пчелы, лишь только пригрѣло солнце, радостно начали вносить эту медовую воду въ свои ульи.—Если впослѣдствіи я наливалъ сюда чистую или разсыропленную воду, то пчелы вскорѣ ее уносили въ ульи; черва успѣшно умножалась, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, была сохранена жизнь многихъ пчелъ, которыя, при отысканіи воды вдали отъ пасѣки, могли бы оцѣпенѣть отъ холода, утонуть или иначе погибнуть. — Такимъ образомъ, при безводности мѣста, можно снабжать пасѣку водою въ теченіи всего лѣта.

Непріятно однакоже при этомъ способѣ кормленія то, что имъ пользуются также пчелы сосѣднихъ пасѣкъ. — Впрочемъ, пока воздухъ еще холоденъ, это доступно только самымъ близкимъ отъ корма ульямъ, которые успѣваютъ уничтожить его еще до прибытія во множествѣ пчелъ изъ дальнихъ пчельниковъ, если только холодъ прилету ихъ не помѣшаетъ. Если же позже, какъ-то: въ апрѣлѣ и маѣ будетъ вливаться только вода то и чужія пчелы, безъ всякаго ущерба хозяину, могутъ пользоваться ею. Чрезъ это заложеніе червы много выиграетъ; рои же, нуждающіеся не въ одной водѣ, но и въ кормѣ, можно будетъ снабдить, каждый особо, медомъ, сахаромъ и солодовымъ или картофельнымъ сиропомъ. Всѣ эти вещества для кормленія, если только онѣ чисты, весною могутъ быть употребляемы съ несомнѣнною пользою. Я убѣдился на опытѣ, что пчелы, кото-

рыхъ кормили солодовымъ сиропомъ, приступали къ выдѣлкѣ вощинъ, противу другихъ роевъ, гораздо ранѣе—даже въ мартѣ.

Пчеловоды, имѣющіе случай получать изъ пивоваренъ крѣпкія солодовыя пряности, разумѣется, безъ дрожжей и хмѣля, могутъ давать ихъ своимъ пчеламъ вышесказаннымъ образомъ или употреблять ихъ на разбавленіе меда.

Но, для изготовленія какъ корма, такъ и соты, пчелы нуждаются въ цвѣточной мукѣ. Посему весною онѣ усердно стараются вносить ее въ улей на заднихъ ножкахъ, лишь только разцвѣтаетъ орѣшникъ.—Свѣжая перга, безъ сомнѣнія, пчеламъ полезнѣе; но если погода неблагопріятствуетъ или въ разцвѣтшихъ растеніяхъ окажется недостатокъ, то рои охотно обращаются къ старымъ своимъ запасамъ перги, оставшимся между ячейками съ медомъ. Но какъ самые молодые ульи обыкновенно имѣютъ мало, а иногда и вовсе бываютъ лишены этого запаса, то ихъ можно снабжать пергою, остающеюся при подрѣзкѣ ульевъ, и при очищеніи отъ нея вырѣзанныхъ медовыхъ сотовъ, въ которыхъ она попадается, и, будучи смѣшана съ медомъ, можетъ его испортить и произвести броженіе, а также — уменьшить количество воска, который она имѣетъ свойство поглощать при варкѣ. Какую сильную потребность ощущаютъ пчелы въ сухой пищѣ въ томъ случаѣ, если ихъ тщательно кормятъ разбавленнымъ медомъ, въ этомъ я убѣдился прошлою весною, кормя ихъ, какъ я уже упомянулъ, на воздухѣ. Я замѣтилъ при этомъ, что онѣ, за неимѣніемъ другаго корма, часто подлетали къ сосѣдней мельницѣ и возвращались оттуда, неся на лапкахъ колошки мучной пыли, въ видѣ грязно-бѣлаго мучнаго раствора. Вѣроятно ржаная мука содержитъ въ себѣ также основныя начала цвѣточной муки; ибо иначе бы онѣ ее не собирали. Всѣ ульи, собиравшіе эту муку, остались послѣ того въ самомъ благополучномъ состояніи.

—

Объ орудіяхъ необходимыхъ при пчеловодствѣ.

При моей методѣ требуется такъ мало орудій, что я едва не забылъ о нихъ упомянуть и полагаю, что каждый пчеловодъ самъ найдетъ средство къ удобной вырѣзкѣ меда, лишь только

окажется въ ульяхъ достаточное его количество. — При ульяхъ моего устройства для вырѣзки прикрѣпленныхъ къ снозкамъ сотовъ достаточно имѣть простой перочинный ножикъ, отрѣзая имъ соты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ прилѣплены къ стѣнкамъ улья.

Для выкуриванія пчелъ, безъ чего нѣтъ возможности подступить къ нимъ, я употребляю гнилое сотлѣвшее дерево. Если оно у меня въ большихъ кускахъ, то я его раскалываю на мелкіе, толщиною въ одинъ дюймъ, и зажигаю ихъ съ одного конца. Дымъ, при этомъ производимый, можно удобно раздувать во всѣ мѣста, откуда требуется выгнать пчелъ. Когда же я имѣю малые куски такого дерева или когда требуется болѣе дыма, то я кладу ихъ въ глиняный сосудъ на нѣсколько горячихъ угольевъ.—При этомъ, однако же, слѣдуетъ наблюдать, чтобы пчелы въ сосудъ не попадали, ибо запахъ отъ обожженныхъ пчелъ сильно возбуждаетъ гнѣвъ прочихъ.

Когда при отводкахъ необходимо держать мать въ заперти, то для сего должно имѣть маленькія клѣточки изъ дерева и проволоки. Простѣйшій способъ изготовленія ихъ есть слѣдующій: берется круглый кусокъ дерева, напр. ивы, толщиною нѣсколько шире дюйма; на этомъ кускѣ, до самой его сердцевины и даже глубже, пропиливаются два поперечныхъ зарѣза, въ разстояніи одинъ отъ другаго на два дюйма и дерево между ними очищается ножикомъ; кругомъ сего вырѣзаннаго пространства вставляется проволока, длиною до 2-хъ дюймовъ, изъ коей и образуется клѣтка; наконецъ, для впусканія матери, просверливается въ одномъ концѣ дыра.

Для переноски роевъ изъ одного пчельника въ другой можно употребить корзины изъ часто сплетенныхъ прутьевъ съ притворяющеюся съ боку дверью. Я обыкновенно употребляю большіе и малые ящики, у которыхъ верхъ состоитъ изъ частой проволоки или тѣсно сплетенныхъ между собою прутьевъ, а бока снабжены плотно затворяющеюся дверью. Въ нихъ изъ этихъ ящиковъ я могу помѣстить до шести роевъ или отводковъ.

Если всѣ они одинаковаго рода, т. е. со старыми плодородными матерями, то ихъ, безъ всякой опасности, можно соединить и, перенеся на отдаленное мѣсто, раздѣлить тамъ на столько различныхъ роевъ, сколько имѣется матерей; причемъ, однако-

же, сихъ послѣднихъ необходимо держать отдѣльно, въ особыхъ маточникахъ.

Маски я никогда не употребляю, и пчеловодамъ употреблять ее не совѣтую. — Она производитъ испареніе, раздражающее пчелъ, мѣшаетъ свободно видѣть и замѣтить между ними мать, а также препятствуетъ раздувать дымъ. Сѣтка, покрывающая голову ниже глазъ, можетъ служить достаточною защитою. Притомъ ужаленіе пчелы не опасно; для устраненія непріятныхъ послѣдствій нужно сейчасъ же вынуть жало, пока оно не вопьется глубже въ тѣло и не выпуститъ въ рану яда и затѣмъ крѣпко растирать ужаленное мѣсто. Смотря по свойству тѣла и самая опухоль бываетъ различна. Во всякомъ случаѣ больное мѣсто полезно сейчасъ же обмывать холодною водою, потому что этимъ смывается нѣсколько ядъ, начинающій распространяться въ кожѣ. Также полезно употреблять разрѣзанный по поламъ или тертый картофель, тертый хрѣнъ или даже листъ его, равно какъ и разрѣзанную луковицу, холодную или сырую землю или глину, спиртъ или всякаго рода прохлаждающія и стягивающія средства. Кто, однако же, расположенъ къ опухоли отъ ужаленія, тотъ долженъ принять мѣры предосторожности. Для этого дѣлаются ширмы изъ проволоки, которыя несравненно удобнѣе обыкновенныхъ пчеловодныхъ мазокъ.

Впрочемъ, можно избавиться отъ необходимости всякаго рода предосторожностей, обращаясь съ пчелами кротко, стараясь не возбуждать ихъ гнѣва.

Главное правило для этого слѣдующее: надо избѣгать всякаго быстраго движенія передъ пчельникомъ, которое могутъ замѣтить караульныя пчелы, не махать руками, не бѣгать и не останавливаться по тому направленію, куда обращенъ полетъ пчелъ, — на перелетѣ ихъ. — На животныхъ и на предметы темнаго цвѣта онѣ особенно нападаютъ и не терпятъ испаренія животныхъ. Посему никто не долженъ подходить къ нимъ будучи въ испаринѣ и отнюдь не обращать на нихъ дыханія. — Не менѣе раздражаетъ ихъ шумъ, стукъ и всякое сотрясеніе ихъ жилища. Предметы, на коихъ сидятъ пчелы, какъ-то: съемныя доски, крышки, двери и проч. не слѣдуетъ отбрасывать или кидать на землю. Вообще малѣйшій гнѣвъ ихъ должно стараться прекращать сейчасъ же, дабы онъ не распространился на цѣлый рой. Открывая улей, нужно впускать дымъ лишь только

окажется малѣйшая скважина. Это приведетъ раздраженныхъ пчелъ въ замѣшательство и нападающія сдѣлаются смирны и кротки, что̀ будетъ содѣйствовать также къ успокоенію цѣлаго роя

Но если улей чѣмъ нибудь раздраженъ, то должно устранить всѣ предметы, приводящіе его въ это состояніе, какъ-то: животныхъ, которыя при ужаленіи часто остаются близъ роя, начинаютъ биться и тѣмъ еще болѣе привлекаютъ пчелъ, напр. лошади и особенно гуси, которые маханіемъ крыльевъ сильно пчелъ раздражаютъ. Предметы, на коихъ много жалъ, вслѣдствіе чего они имѣютъ сильный запахъ пчельнаго яда, или на коихъ раздавлено много пчелъ, слѣдуетъ удалить или обмывать: ибо чрезъ это, ровно какъ отъ запаха чеснока, вина и проч., онѣ еще сильнѣе раздражаются. Ароматные же духи дѣйствуютъ на нихъ успокоительно. Но самый пріятный для нихъ запахъ есть медовой. Посему раздраженному улью полезнѣе всего дать не много меда. — Хорошо также по-чаще спрыскивать вылетающихъ пчелъ водою, которая унимаетъ жаръ и скоро ихъ усмиряетъ. Сильные ульи, въ коихъ степень ярости бываетъ гораздо выше, жалить расположены несравненно болѣе. По этой причинѣ слишкомъ сильные ульи выгоднѣе раздѣлять.

—

О врагахъ пчелъ и о томъ, что вообще имъ вредно.

Одинъ изъ сильнѣйшихъ враговъ, уничтожающій милліоны пчелъ, есть вредная для нихъ погода. Сильный морозъ при остромъ вѣтрѣ истребляетъ ихъ во множествѣ; ибо онѣ, по истощеніи всѣхъ запасовъ, у ихъ гнѣзда находящихся, по случаю оледенѣнія боковыхъ стѣнъ улья и происходящаго въ немъ отъ сего холода, — далѣе двигаться къ прочимъ медовымъ сотамъ не въ состояніи. Отъ этой опасности вѣрнѣе всего предохраняетъ пчелъ свободный переходъ въ верхнюю часть пчелинаго заноса и потому сношки надъ гнѣздомъ надлежитъ раскладывать съ промежутками. Снѣгъ при солнечномъ сіяніи, лишь только на него садятся пчелы, также не мало ихъ истребляетъ. — Но когда снѣгъ покрытъ ледяною корою, то онъ для

нихъ менѣе опасенъ.—Если же онъ только что выпалъ и всѣ предметы имъ покрыты, то большая часть вылетѣвшихъ пчелъ неминуемо пропадаетъ.—Однако же, не столько вредитъ пчеламъ морозъ, сколько сильная бѣлизна снѣга, при которой пчелы ослѣпляются, хотятъ летѣть противу солнца, но попадаютъ прямо въ снѣгъ и тамъ остываютъ.—По этому надлежитъ какъ можно долѣе держать пчелъ въ зимовкѣ, тѣмъ болѣе, что даже и по совершенномъ растаяніи снѣга, воздухъ все еще бываетъ холоденъ. Солнце и ясная погода располагаютъ пчелъ къ полету; но лишь только первое скроется за облаками,—пчелы остываютъ и падаютъ на землю. Если нѣтъ возможности улей поставить въ зимнее жилище (омшанникъ), или составить нѣсколько изъ нихъ вмѣстѣ, на воздухѣ, подобно моимъ, то, для защиты ихъ отъ мороза и солнечныхъ лучей, должно обвязывать ихъ кругомъ соломою.

Позже, весною и лѣтомъ пчеламъ вредятъ: неблагопріятная погода безкормное время, продолжительные дожди, непредвидимый, ливень,сильный вѣтеръ, наводненіе и проч.Все это пчеловоды отстранить конечно не въ силахъ, но на эти обстоятельства слѣдуетъ обратить вниманіе при самомъ устройствѣ пчельника. Ульи нужно защитить отъ вѣтровъ, чтобы пчелы, долетающія въ изнеможеніи до пчельника, здѣсь уже не подвергались вредному вліянію урагана, и поваленныя сильнымъ сквознымъ вѣтромъ, не пропадали съ ихъ ношею.—Нѣтъ надобности имѣть для помѣщенія ульевъ особаго строенія. Хотя съ одной стороны оно и имѣетъ нѣкоторое удобство, но вообще болѣе вредно для пчелъ, нежели полезно: ибо всякое сотрясеніе или безпокойство будетъ одновременно отражаться на всѣхъ ульяхъ,—что во время зимняго покоя пчелъ, особенно если оно часто повторяется, весьма бываетъ вредно.—Большія водяныя пространства, какъ напр. пруды, рѣки и проч., лишаютъ жизни многихъ пчелъ, возвращающихся съ ношею и застигнутыхъ вѣтромъ; а потому слѣдуетъ избѣгать при устройствѣ пчельника тѣхъ мѣстъ, гдѣ пчелы съ ношею должны перелетать чрезъ воду.—Не менѣе вредны для нихъ лежащіе близъ пасѣки сахарные заводы. Привлекаемыя запахомъ сахара, пчелы пробираются чрезъ всякое отверстіе и скважину внутрь завода; откуда впослѣдствіи не находятъ себѣ выхода и, такимъ образомъ, неминуемо пропадаютъ.—Потеря, которую причиняютъ пчеламъ

разнаго рода животные, называемые въ сочиненіяхъ о пчеловодствѣ ихъ врагами, столь ничтожна, что о ней почти не стоитъ и упоминать. Схватитъ ли пчелу птица, проглотитъ ли ее жаба или поймаетъ въ свои сѣти паукъ: все это столь незначительно, что убыль не замѣтна не только для цѣлаго пчельника, но даже и для одного улья.—Чувствительнѣе же потерю наносятъ пчеламъ шершни, которые осенью, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они значительно умножились, за недостаткомъ другой пищи кормятся сами и питаютъ червю свою исключительно пчелами, искусно ловя ихъ на цвѣтахъ и передъ летками. Однажды, въ сентябрѣ, я видѣлъ шершней, уносящихъ съ поля, засѣяннаго гречихою, столько пчелъ въ свои гнѣзда, сколько можетъ ихъ выпустить посредственно сильный улей.

Но наибольшій вредъ наносятъ пчеловоду нѣкоторыя животныя, истребляющія пчелъ зимою. Этотъ вредъ чувствителенъ какъ потому, что въ это время года убыль пчелъ не вознаграждается выводомъ молоди, такъ и потому, въ особенности, что пчелъ тревожатъ тогда, когда имъ необходимъ совершенный покой.

Изъ числа такихъ животныхъ главный врагъ ихъ мышь, которая закрадывается въ улей еще осенью, а зимою съѣдаетъ медъ и отдѣлившихся отъ общей массы и онѣмѣвшихъ пчелъ и распространяетъ въ ульѣ непріятный запахъ. Входъ въ ульи преграждается мышамъ посредствомъ гвоздей, запоровъ, палочекъ и проч., но мыши могутъ безпокоить рои и внѣ ульевъ, однимъ грызеніемъ и царапаніемъ его стѣнокъ. При покрытіи ульевъ, для защиты отъ мороза, соломою, тростникомъ и другими веществами, слѣдуетъ наблюдать, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не доставить убѣжища мышамъ.—Вѣрнѣйшее средство избавиться отъ нихъ, безъ сомнѣнія, составляютъ ловушки.

Употребляемые мною для корма пчелъ глиняные горшки осенью и зимою я обращаю въ мышеловки. Съ этою цѣлью я беру тонкую дощечку, въ дюймъ шириною и до 3-хъ длиною; къ одному концу ея прикрѣпляю кусокъ хлѣба и кладу ее ребромъ подъ горшокъ, такъ, чтобы конецъ съ хлѣбомъ пришелся подъ горшкомъ. Какъ только мышь дотрогивается до этой приманки, то дощечка падаетъ на плоскую сторону, а поддерживаемый ею горшокъ накрываетъ пойманную мышь, которая вскорѣ подъ нимъ и околѣваетъ отъ голода.—Ее можно также

пустить въ сосудъ съ водою или убить.—Послѣ мышей пчеламъ вредны синицы, которыя, садясь у летка, начинаютъ клевать и тѣмъ безпокоятъ и побуждаютъ пчелъ къ полету. Птицъ этихъ ловятъ клейкими прутиками или синичными ящиками.—Еще болѣе вреденъ для пчелъ дятелъ, который въ ульяхъ выбиваетъ дыры, величиною съ кулакъ, съѣдаетъ множество пчелъ и вообще сильно ихъ тревожитъ.

Дабы предохранить пчелъ отъ этихъ безпокойствъ, весьма хорошо ставить ульи въ особое зимнее жилище или, за неимѣніемъ его, составлять ихъ вмѣстѣ.—Но наибольшій вредъ нерѣдко можетъ нанести своимъ ульямъ самъ пчеловодъ, если онъ подрѣжетъ ихъ чрезъ мѣру или вообще неправильно и тѣмъ подвергнетъ ихъ морозу или голоду, или же не во-время ихъ обезпокоитъ, выставитъ на неудобное мѣсто, или помѣститъ въ невыгодное жилище и подвергнетъ ихъ противнымъ ихъ природѣ опытамъ, т. е. вообще обращается съ ними ошибочно.

Весьма значительный вредъ пчеловодству наноситъ также восковая моль, которая повреждаетъ восковые пласты, столь полезные для наващиванія ульевъ. Зимою, передъ наступленіемъ ея и послѣ, пока погода еще холодна, моль не показывается; но лишь только настаетъ теплое время, язва эта начинаетъ обнаруживаться. Лучшіе восковые пласты протачиваются и опутываются паутиною, что бываетъ особенно въ томъ случаѣ, если они складываются одинъ на другой или одинъ возлѣ другаго. Дабы предостеречь ихъ отъ моли, нужно положить или повѣсить каждый изъ нихъ отдѣльно въ прохладномъ мѣстѣ. Но это не всегда удается при храненіи цѣлыхъ пчелиныхъ заносовъ, назначаемыхъ для будущихъ роевъ.—Восковая моль нерѣдко совершенно ихъ уничтожаетъ или сильно портитъ.—При первомъ взглядѣ они кажутся неповрежденными; но, при внимательномъ разсмотрѣніи можно замѣтить въ нихъ по всѣмъ направленіямъ сильныя проточины.

Посему я предпочитаю составлять заносъ для новыхъ роевъ изъ отдѣльныхъ восковыхъ пластовъ, нежели сберегать для сего старые пчелиные гнѣзда. Въ случаѣ неожиданнаго нападенія моли на отдѣльные восковые пласты, поврежденную часть весьма легко отрѣзать, а неиспорченную употребить въ дѣло. Изъ отдѣльнаго пласта замѣчаемую въ немъ моль удобно очищать острымъ инструментомъ и такимъ образомъ прекратить дальнѣйшее протачиваніе ячеекъ.—Ничтожныя поврежденія восковыхъ пластовъ пчелы легко исправляютъ сами и въ благополучномъ ульѣ проточенныя вощины, вставленныя съ боковой части улья, отъ моли очищаются довольно скоро. Но все это не можетъ быть исправлено съ такимъ удобствомъ въ ульяхъ со старымъ, нераздѣльнымъ заносомъ.—Даже въ ульяхъ, наполненныхъ пчелами, при поддерживаемой ими теплотѣ, моль можетъ существовать и въ холодное время. Осенью, когда пчелы изъ боковыхъ пластовъ (убочней и забочней) удаляются и весною, до занятія ихъ пчелами вновь, моль нерѣдко занимаетъ эти пласты и внимательный пчеловодъ долженъ вырѣзать проточенныя части и сколь возможно болѣе усилить слабые рои; ибо сильнымъ изъ нихъ она большаго вреда нанести не можетъ. Главный же вредъ моль причиняетъ пчеламъ въ томъ случаѣ, если она попадаетъ въ ихъ червю.

Многіе пчеловоды вѣроятно замѣчали, что молодыя пчелы, во время выхода изъ ячеекъ, будучи запрядены въ нихъ молью, не могутъ выползть или же выходятъ съ запряденными тканью крыльями и другими частями тѣла.—Эта зловредная малой породы моль переходитъ между покрытою червою изъ одной ячейки, протачивая ее, въ другую.—Чтобы освободить молодь отъ моли, пчелы прогрызаютъ въ восковыхъ пластахъ большія дыры и тѣмъ портятъ свое гнѣздо, кидаютъ множество опутанныхъ паутиною пчелъ и значительно ослабѣваютъ, не имѣя возможности защищаться отъ этихъ насѣкомыхъ; ибо лишь только одна ячейка освобождается отъ червы, какъ моль переходитъ въ другія, покрытыя червовыя ячейки.

Не зная какъ помочь подобному улью и не желая вмѣстѣ съ тѣмъ выкинуть всей червы, я отобралъ изъ него мать для составленія отводка.—Затѣмъ, по выходѣ всей червы, моли уже негдѣ прятаться и тогда соты пчелами вычищаются, исправляются и дѣлаются годными для вывода червы. Послѣ сего я даю рою новую мать и улей совершенно поправляется.

Принявъ въ соображеніе, что восковая моль не только протачиваетъ и обматываетъ тканью восковые пласты,—но даже питается воскомъ, предназначенныя къ растопливанію вощины, особенно въ теплое время, не слѣдуетъ долго оставлять въ кучахъ; но сколь возможно скорѣе топить и выжимать

или, по крайней мѣрѣ, обливать горячею водою и плотно мять, чтобы моль не могла въ нихъ поселиться.—Горячею водою истребляется также вся молевая черва.

—

Объ очищеніи воска и меда.

Для сваренія воска опускаютъ вощины, не имѣющія въ себѣ меда, въ горшокъ или, когда понадобится изготовить большое количество воска, въ котелъ, наполненный до половины горячею водою и, размѣшивая безпрестанно, варятъ до тѣхъ поръ, пока всѣ куски растопятся и восковыя частицы распустятся. Масса эта вливается въ крѣпкій, но не слишкомъ плотный мѣшокъ и выжимается сколь возможно скорѣй, пока не простыла, подъ прессомъ, устройство коего можетъ быть различно. Прессъ, чтобы прилипающій къ нему воскъ лучше отставалъ, предварительно намачивается водой. Выжатый такимъ образомъ воскъ, когда желаютъ его очистить, растопляется вновь, съ небольшимъ количествомъ воды въ сосудѣ и, отстоявшись, переливается на смоченное блюдо или другаго рода сосудъ, причемъ нижняя, болѣе не чистая часть восковой массы оставляется на днѣ. Остывъ и затвердѣвъ, слитый воскъ удобно вынимается изъ сосуда; оставленный же на днѣ можетъ быть сваренъ и выжатъ снова.

Что относится до хорошаго очищенія меда, такъ чтобы онъ имѣлъ надлежащій вкусъ и ароматъ, то должно замѣтить, что эта статья представляетъ многимъ пчеловодамъ большія затрудненія; у меня же, при самомъ большомъ сборѣ меда, онъ очищается очень легко самъ собою, отъ собственной тяжести; но это удобно только лѣтомъ или осенью, пока вынутый медъ еще жидокъ. Наполненныя имъ соты (сырецъ) укладываются въ новыя ивовыя корзины, раздавливаются и разставляются надъ горшками или бочкою и такимъ образомъ, мало по малу, стекаетъ самый свѣтлый и чистый медъ. Остающійся еще послѣ того въ воскѣ медъ можно извлечь и выжать, наливая на него горячую воду, послѣ чего онъ или уваривается до густоты сиропа и сохраняется какъ медъ низшаго достоинства для корма пчелъ,

или же—употребляется на уксусъ, на медъ напитокъ и медовое вино, которое, бывъ хорошо приготовлено и пролежа нѣкоторое время, принимаетъ достоинство лучшаго вина.—Будучи убѣжденъ, что отъ большаго употребленія меда и лучшей цѣны на него, много зависитъ успѣхъ пчеловодства, предлагаю отличные рецепты для приготовленія меда и медоваго вина.

—

Приготовленіе меда (напитка).

Медовая вода варится въ котлѣ, причемъ съ нея снимается пѣна до тѣхъ поръ, пока жидкость эта не подниметъ свѣжаго куринаго яйца такъ, чтобы верхушка его выходила нѣсколько изъ воды; потомъ даютъ ей простыть, переливаютъ въ дубовый боченокъ, не совсѣмъ полно, переносятъ въ теплое мѣсто, градусовъ отъ 10-ти до 12-ти Реомюра и, покрывая боченокъ полотняною тряпкою, даютъ меду бродить.—Послѣ 6-ти недѣль онъ наливается въ маленькій боченокъ, причемъ остатки процѣживаются сквозь тонкую, пропускную бумагу.—Броженіе продолжается и въ другомъ боченкѣ, который затыкаютъ несовершенно плотно затычкою и покрываютъ полотномъ. *По истеченіи года,* медъ опять переливается въ другой боченокъ, который уже плотно закупоривается и переносится въ погребъ или другое прохладное мѣсто. Мутный остатокъ должно тщательно процѣдить.—Но и послѣ 6-ти недѣль медъ совершенно очищается и дѣлается здоровымъ питьемъ. Въ хорошо укупоренныхъ бутылкахъ, залитыхъ варомъ, онъ сохраняется нѣсколько лѣтъ и годъ отъ году дѣлается лучше.

—

Медовое вино.

Въ чистомъ котлѣ нужно распустить 30-ть фунтовъ меда въ 50-ти квартахъ или $12\frac{1}{2}$ штофахъ воды и кипятить (легко) въ теченіи 2-хъ часовъ, простудить и вообще поступать также какъ и съ медомъ, съ тою лишь разницею, что сюда прибав-

ляется одинъ крупно растолченый мушкатный орѣхъ и одинъ лотъ корицы, завязанные въ холщевый мѣшочекъ, который опускается на веревочкѣ въ бродящее вино, и это придаетъ ему весьма пріятный вкусъ.

Вино это вкусомъ подходитъ къ испанскому, виноградному, а иногда даже превосходитъ его. При умѣренномъ ежедневномъ употребленіи, оно укрѣпляетъ желудокъ, способствуетъ пищеваренію, очищаетъ кровь и здорово для груди.

Вотъ еще другаго рода медовое вино, равняющееся лучшей мадерѣ.

Приготовленіе его хотя и сопряжено съ большимъ трудомъ, но за то простоявъ нѣсколько лѣтъ въ бутылкахъ, оно дѣлается достойнымъ украсить царскій столъ.

Въ чистую мѣдную кострюлю должно налить 25-ть фунт. меду и 12½ штофовъ воды и кипятить слегка, снимая пѣну. Спустя полчаса подсыпать понемногу три фунта мелко-толченаго мѣла, мѣшая смѣсь постоянно. Образующуюся отъ того на поверхности вязкую пѣну должно тщательно снимать и когда ее болѣе уже не показывается—жидкость влить въ чистую деревянную посуду и дать ей спокойно остыть, дабы мѣлъ успѣлъ сѣсть на дно. Потомъ жидкость осторожно слить въ котелъ, оставя мѣлъ на днѣ, примѣшать 6-ть фунтовъ мелкаго, хорошо выжженнаго угольнаго порошка и слегка кипятить съ нимъ жидкость два часа. Затѣмъ, опять перелить ее въ деревянную посуду, опять простудить и процѣдить сквозь войлочный или фланелевый колпакъ.—Послѣ сего, въ третій разъ налить въ котелъ и опять вскипятить; между тѣмъ, взять бѣлки отъ 25-ти яицъ, сбить ихъ съ водою въ пѣну и опускать по немногу въ котелъ. Посредствомъ сего жидкость совершенно очищается отъ оставшихся въ ней угольныхъ и другихъ нечистыхъ веществъ, которыя поднимутся въ верхъ въ видѣ пѣнки. Мѣлъ уничтожаетъ кислоту, а уголь восковой вкусъ.—Когда жидкость, послѣ прибавленія бѣлковъ, прокипѣла еще около часа, то даютъ ей простыть, наливаютъ въ боченокъ, но не совершенно сполна; покрываютъ отверстіе холстомъ и предоставляютъ броженію. Далѣе съ этимъ виномъ поступаютъ также, какъ было описано въ предъидущей статьѣ.

Вино это сохраняется болѣе 50-ти лѣтъ. Для сохраненія его весьма удобны прохладные погреба, имѣющіе отъ 3-хъ

до 4-хъ градусовъ теплоты, гдѣ бутылки зарываются въ сырой песокъ, обливаемый время отъ времени соленою водою.

Медъ и медовое вино, пока они еще молоды и не столь крѣпки, будучи смѣшаны съ кислымъ виномъ, въ особенности съ краснымъ, составляютъ пріятное питье.

Вообще, этимъ способомъ слишкомъ кислое вино можно сдѣлать маслянистѣе и пріятнѣе.

Медъ полезенъ въ хозяйствѣ во многихъ случаяхъ.—Почти вездѣ, гдѣ употребляется сахаръ, онъ можетъ быть замѣненъ медомъ; какъ то: при варенiи фруктовъ, особенно же яблоковъ, которымъ онъ придаетъ пріятный вкусъ, если они сами не имѣютъ достаточной сладости.

Но не всегда медъ бываетъ одинаковаго достоинства. Оно зависитъ главнѣйшее отъ того, гдѣ пчелы медъ собираютъ. Обыкновенно, собранный съ цвѣтовъ бываетъ лучше собраннаго съ медвяной росы или съ сосны и ели, которыя иной годъ даютъ значительное его количество. Извѣстенъ и чрезвычайно славится своимъ вкусомъ липовый медъ, а особою цѣлебною силою медъ отъ гречихи, который служитъ вѣрнымъ лекарствомъ для пчелъ, страдающихъ поносомъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ФИГУРЪ.

Всѣ изображаемыя фигуры представлены въ двѣнадцатую долю настоящей величины предметовъ.

Линіи, обозначенныя точками, указываютъ мѣста, надъ которыми возвышаются боковыя отверстія, долженствующія закрываться подходящею къ нимъ дверью.—Толщина боковыхъ стѣнъ и упомянутыхъ дверей, когда не стоятъ въ непосредственномъ сообщеніи съ наружнымъ воздухомъ, должна быть въ два дюйма. Внутреннія же перегородки, равно какъ и потолочныя доски могутъ быть толщиною въ одинъ дюймъ.

№ 1 представляетъ основаніе, нижнюю плоскость или горизонтальный разрѣзъ простаго ящичнаго улья,—котораго стѣны состоятъ изъ двухъ тоненькихъ дощечекъ. Въ точкахъ A. B. C. и D. возвышаются плотные четвероугольные столбики толщиною отъ 1½ до 2-хъ дюймовъ, вышиною около 10-ти дюймовъ.—Къ нимъ прикрѣплены внутреннія стѣны G. I. и H. K. и наружныя E. B. и F. C. винтами, а узкій промежутокъ отъ A до B и отъ D до C. наполненъ веществомъ, сохраняющимъ тепло, какъ-то: опилками, стружками и прочее.—Летокъ въ точкѣ i устраивается однимъ дюймомъ выше основанія.—Само собою разумѣется, что въ этомъ мѣстѣ долженъ быть вставленъ между стѣнками брусокъ во всю стѣну, съ прорѣзаннымъ въ немъ леткомъ. Онъ дѣлается вышиною около полу-дюйма, шириною же отъ двухъ до трехъ дюймовъ.

Надъ B. C. возвышается обыкновенно растворяемая боковая дверь шириною въ 10 дюймовъ, вышиною около 18 дюймовъ и толщиною 2 дюйма.

Надъ E. F. и G. H возвышается двое дверей, которыя дѣлаются только изъ тонкихъ досокъ, ибо отдѣленіе H. бываетъ доступно пчеламъ только лѣтомъ, посредствомъ вдѣланныхъ въ двери G. H. проходовъ. На зиму же это отдѣленіе наполняется соломою.

№ 2 представляетъ улей, разсматриваемый спереди.

№ 3 уясняетъ описаніе двойнаго улья.

№ 4 есть тотъ же улей, разсматриваемый спереди; F, какъ вездѣ. показываетъ летокъ.

На оба летка могутъ находиться также при a. a., и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ ихъ раздѣлить особою между ними перегородкою b. c,

Въ невидимой здѣсь задней стѣнѣ могутъ быть устроены два маленькія окна, какъ показано при d и e.

№ 5 представляетъ очеркъ двойнаго улья, въ которомъ оба отдѣленія или обѣ части A. B. проходятъ чрезъ всю длину одно возлѣ другаго. Каждый отдѣлъ такимъ образомъ доступенъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ и снабженъ отворяющимися дверями.—a. b. и c. d. означаютъ мѣста, до которыхъ должны вдвигаться упоминаемыя въ описаніяхъ отдѣляющія дощечки. Видъ такой дощечки показываетъ возлѣ-стоящая фигура C. Два верхнія отверстія ея показаны незакрытыми, нижнія же закрываются посредствомъ завертки. Надрѣзы или зубчики, вверху съ обѣихъ сторонъ изображенные, необходимы для того, чтобы доска эта висѣла на планочкахъ, служащихъ для поддержанія снозокъ, и не могла упасть.

Эта доска можетъ быть вдвинута во всякій отдѣлъ, хотя бы онъ былъ доступенъ только съ одной стороны, чрезъ что пріобрѣтаются разныя выгоды, какъ-то: молодымъ роямъ можно уменьшить пространство улья сообразно ихъ числу, оставшееся же затѣмъ мѣсто наполнить соломою и устроить имъ весьма теплое зимнее помѣщеніе. Въ старыхъ же ульяхъ, смотря потому—желаютъ ли усилить разведеніе червы или сборъ меда, можно уменьшать или увеличивать внутреннее пространство.

№ 6 обозначаетъ способъ соединенія двойныхъ ульевъ, помѣщенныхъ поперегъ другъ на друга, такъ, что если летки нижняго улья находятся въ ff, то они у слѣдующихъ будутъ въ FF и т. д. Въ углахъ E. E., по крайней мѣрѣ у одного или двухъ поперегъ-лежащихъ ульевъ, для устойчивости можно поставить колья, дабы образовавшаяся изъ всѣхъ ульевъ башня не могла быть опрокинута бурею.

Къ этимъ ульямъ можно прикрѣпить также пукъ изъ соломы, который бы шелъ отъ крыши до земли; чрезъ это устраняется смѣшеніе или столкновеніе вылетающихъ изъ разныхъ ульевъ пчелъ, прилетъ же ихъ защищается отъ вліянія вѣтра.

№ 7 показываетъ основаніе четырехсоставнаго улья. Летки могутъ быть размѣщены въ FF и ff.

№ 8 представляетъ видъ трехъ такихъ четырехсоставныхъ ульевъ одинъ на другаго положенныхъ и поставленныхъ на двухъ поперечныхъ бревешкахъ c d. Эти ульи накрываются маленькою крышею изъ гонтовъ или досокъ и на двухъ противуположныхъ сторонахъ приходится по 6 летковъ. Въ среднемъ улье они отдѣляются доскою a b, которая соединяется плотно съ дощечкою, прибитою косо подъ летками для прилета пчелъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ летокъ отъ вліянія дождя.

№ 9 обозначаетъ тѣ же три ульи, установленные другъ на друга съ тѣхъ двухъ сторонъ, гдѣ находятся открывающіяся доски. Для защиты ихъ отъ дождя, отъ холода или отъ воровъ можно устроить одну общую дверь, которая закрываетъ всѣ 6 досокъ и въ случаѣ надобности можетъ затворяться.

№ 10 изображаетъ двухъ-ярусной улей о 6 отдѣленіяхъ, разсматриваемый съ той стороны, на которой находятся открывающіяся доски. Летки боковыхъ отдѣленій A. B. C. D. устроены на право и на лѣво въ ff; летки же отдѣленій E. F. находятся на сторонѣ противуположной той, которая показана на чертежѣ.

№ 11 указываетъ основаніе или нижнюю плоскость описаннаго выше сего 6-ти отдѣльнаго улья.

№ 12 представляетъ основаніе улья съ 8 отдѣленіями.

№ 13 показываетъ какимъ образомъ устанавливается два такихъ улья о 8 отдѣленіяхъ другъ противъ друга, чтобы посредствомъ загороженнаго мѣста пріобрѣсти тѣ же выгоды, которыя достигаются помѣщеніемъ сихъ ульевъ въ особое зимнее жилище. Темное пространство образуется собственно ульями и возвышающимися подъ точками i и l досчатыми стѣнками.—Сіи стѣнки поднимаются отвѣсно, но лучше ихъ вести ломанными линіями, какъ указываетъ фигура № 14. Она же разъясняетъ положеніе двухъ противу-лежащихъ сторонъ обоихъ 8 семейныхъ ульевъ. Въ a. b. c. d. досчатая стѣнка образуетъ уголъ во внутрь, дабы не загородить летки внутреннихъ отдѣленій B. C. F. G.—Летки эти обозначены на чертежѣ буквами a. b. c. d. На оборотѣ въ g g сія стѣнка дѣлается подъ угломъ, выдающимся наружу, для того, чтобы душники или соединительныя отверстія боковыхъ отдѣленій A. D. E. H. находились не внѣ, а внутри загороженнаго пространства.

Сверху устраивается крыша изъ досокъ, какъ обозначаютъ буквы p и q. Цѣль сего загороженнаго мѣста, подъ коимъ находится углубленіе въ землѣ на 3 фута, описана выше, въ своемъ мѣстѣ, а именно:—служитъ для того, чтобы посредствомъ соединительныхъ отверстій проводить въ ульи зимою теплый, а во время оттепели и сильнаго зноя прохладный воздухъ.

Для достиженія тѣхъ же самыхъ выгодъ, получаемыхъ отъ составленія вмѣстѣ нѣсколькихъ двойныхъ ульевъ, можно образовать изъ

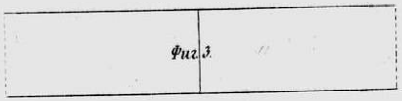
пихъ башнеобразный домикъ, изображенный въ фигурѣ подъ № 15, гдѣ f f обозначаютъ мѣста обыкновенныхъ летковъ, о. о. же указываютъ выходящія изъ каждаго отдѣленія во внутреннее пространство соединительныя отверстія; составленный такимъ образомъ изъ 12-ти двойныхъ ульевъ домикъ, разсматриваемый съ одной изъ 4 сторонъ, представитъ видъ фигуры:

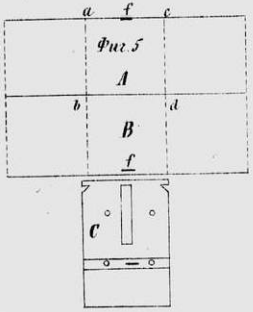
№ 16. D. E. F. G H. I. означаютъ двери или притворныя доски у двойныхъ ульевъ, коихъ передній фасадъ, находящійся справа и слѣва, здѣсь не виденъ. A. B. C. образуютъ свободныя, пустыя мѣста, черезъ которыя по снятіи покрышки съ каждаго отдѣленія, можно видѣть сверху всю внутренность и сдѣлать надъ нимъ особую надставку, какъ объясняютъ буквы K и L. Сіи открытыя пространства наполняются на зиму соломою, отчего вся внутренность домика бываетъ совершенно отдѣлена отъ внѣшняго воздуха.

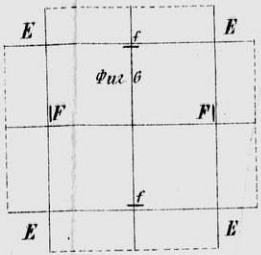
Такимъ образомъ на пространствѣ 4-хъ квадратныхъ футовъ 24 улья могутъ свободно помѣщаться подъ одною небольшою крышею. Вообще при этой методѣ много выигрывается матеріаловъ, необходимыхъ для изготовленія самыхъ ульевъ, равно какъ и много пространства на установленіе и покрытіе ихъ.—Особое жилище на зиму оказывается при этомъ совершенно излишнимъ.

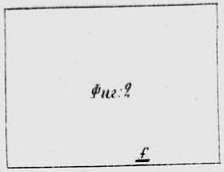
Хотя ульи здѣсь и стоятъ довольно близко другъ къ другу; но, не смотря на то, пчелы и матери легко находятъ свои летки, потому что они помѣщены здѣсь на разной высотѣ и обращены въ разныя стороны; тогда какъ если бы многіе одинакіе и между собою весьма сходные ульи стояли на одной и той же высотѣ, одинъ возлѣ другаго, то пчелы находили бы летки труднѣе. Пчеловодовъ, которые придаютъ особое значеніе вылету пчелъ въ какую либо изъ 4-хъ странъ свѣта, я могу увѣрить, что я не замѣчалъ большой разницы въ томъ —вылетаютъ ли пчелы на сѣверъ или на югъ, на востокъ или на западъ. Здѣсь главное условіе,—чтобы прилетъ былъ закрытъ отъ вліянія сильнаго сквознаго вѣтра; направленіе же къ той или другой странѣ свѣта не заслуживаетъ вниманія.

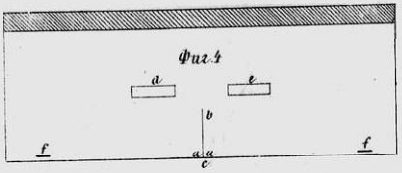
H
Фиг.1

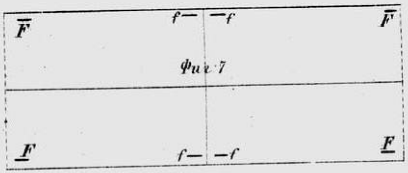

Фиг.3.

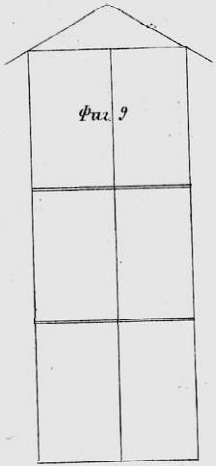

Фиг.5
A
B
C

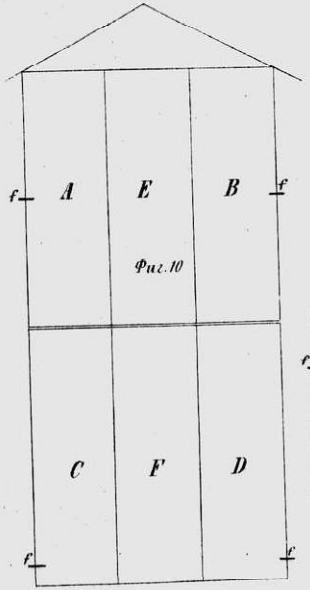

Фиг.6
E
F

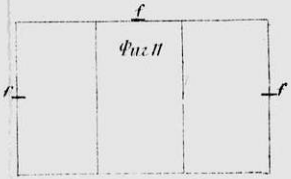

Фиг.2
f

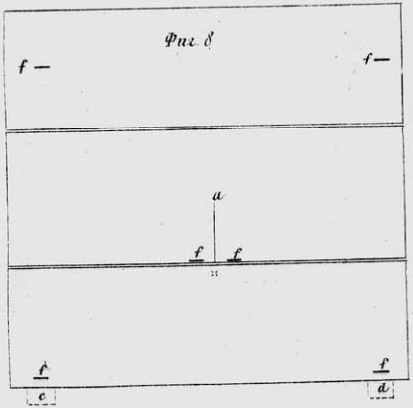

Фиг.4
a
e
b
f

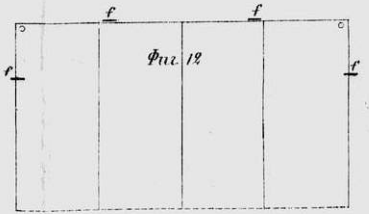

Фиг.7
F
f

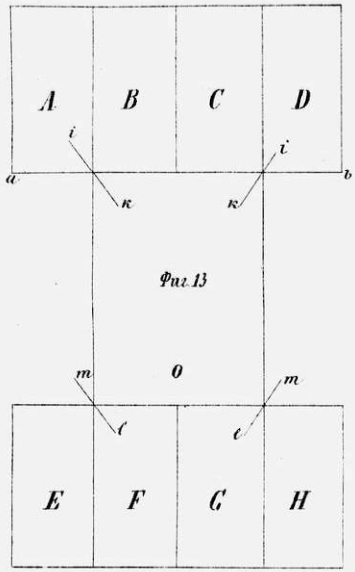

Фиг.9


A
E
B
Фиг.10
C
F
D
f

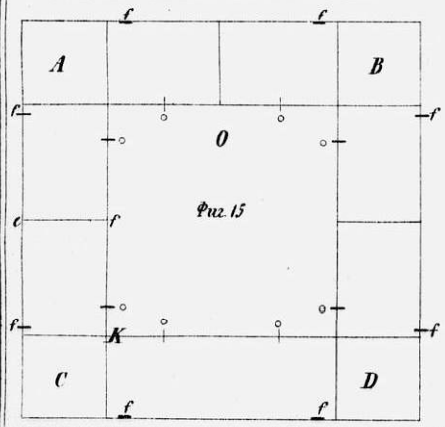

Фиг.11
f


Фиг.8
f
a
c
d

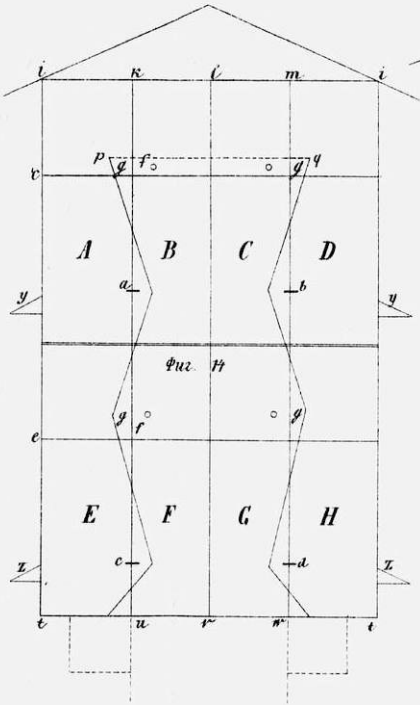

Фиг.12
f



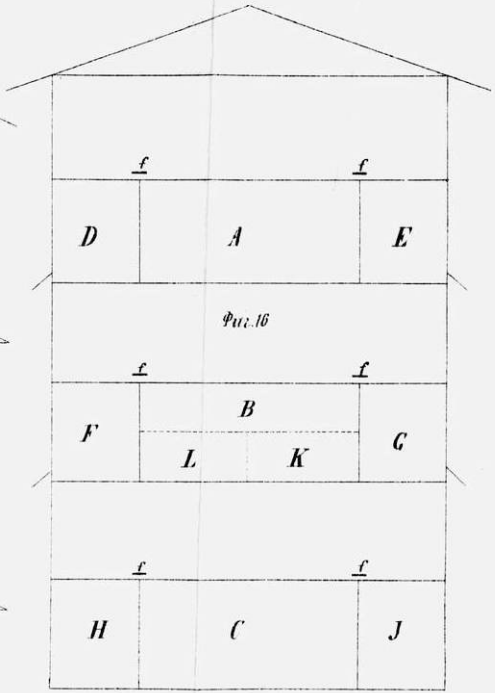
Фиг. 13



Фиг. 15



Фиг. 17



Фиг. 16